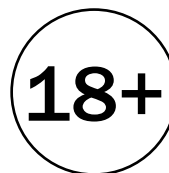

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(12)–2019

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Сыпачев А.Ю., кандидат юридических наук;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Усманов Р.А., кандидат юридических наук;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 27.06.2019. Дата выхода в свет 28.06.2019.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 16.5. Уч.-изд. л. 18.6.
Заказ № 50. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-541 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПЕЦТЕМА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА	4
Луценко В.С. Терроризм в России: понятие, исторические этапы развития	4
Майоров В.И. Административно-правовые меры противодействия преступности как объект исследования и их роль в научном обеспечении предупредительной деятельности субъектов профилактики	10
II. СПЕЦТЕМА: ИСТОРИЯ ПРАВА	14
Бауэр Д.А. История и перспективы развития следственных подразделений в России	14
Хаметдинова Г.Ф. Развитие института административной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в отечественном праве.....	21
Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе.....	27
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	33
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	33
Байсалуева Э.Ф. Отдельные проблемы назначения и исполнения административного ареста	33
Десятова О.В. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с гражданами в процессе выполнения служебных обязанностей по охране общественного порядка	39
Изингер А.В. Вопросы квалификации административных правонарушений, посягающих на нормальный порядок проведения публичных мероприятий.....	45
Летаева Е.А. Особенности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции	52
Новичкова Е.Е. Исполнение полицией постановлений об административном аресте	56
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	62
Кайгородова О.С., Сабанцева Ю.П. Особенности отбора сравнительных образцов при назначении генетической экспертизы	62
Кривошеков Н.В., Булдакова В.К. Современные возможности использования специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений	68
Потапов И.В. Оценка рисков уголовно-процессуальной недееспособности свидетелей и потерпевших по критерию психического здоровья	74
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	81
Гусева Н.В. Содержание психологической компетентности руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.....	81
IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	88
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	88
Боуш К.С. О конституционно-правовой конструкции ограничения прав и свобод подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений	88

Саранчин Д.В. Субъект преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации	92
Чернякова А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации	98
5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	104
Блажевич Н.В. Общественное мнение о деятельности полиции как система	104
6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	109
Баландин А.А. Использование метода интервального упражнения в развитии скоростной выносливости сотрудников органов внутренних дел	109
Колегов А.Л. Техника выполнения специальных беговых упражнений в нормативных правовых актах, регламентирующих физическую подготовку в системе МВД России	113
Черных В.В. Методика технической подготовки сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке	121
V. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	129
7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	129
Астафьев Н.В., Горлов О.Ю. Планирование и учет учебной нагрузки в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России с использованием электронных таблиц	129
Бобкова Е.А. Особенности преподавания дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» в рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	137
Гарманов В.М. Использование правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, для обучения сотрудников полиции по вопросам проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице	143
8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА	153
Минулин Р.М., Кривенко В.Н. Основные результаты научной деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России	153

I. СПЕЦТЕМА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА

ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Луценко В.С.

заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму

УМВД России по Тюменской области; lucena83@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа литературных источников различного периода рассматриваются пять исторических этапов развития терроризма в России. Автором делается вывод о целесообразности выделения нового этапа развития терроризма, в который общество вступило с начала XXI века. Обусловлен указанный вывод тем, что по сравнению с 80-ми годами XX века современный исторический период развития терроризма в России характеризуется применением новейших технологий: дистанционной вербовкой лиц в ряды участников террористических организаций, использованием террористами киберпространства и т.п. Рассматривая термин «терроризм», автор анализирует положения современного законодательства, нормативные правовые акты прошлых лет, а также суждения ученых разных временных периодов и приходит к выводу о целесообразности уточнения этого определения. В основу вывода автором положено исследование отличительных признаков терроризма как преступного деяния.

Ключевые слова: исторические этапы, терроризм, признаки терроризма, общественно-опасные действия, преступление.

В современном мире терроризм стал одной из основных угроз для человечества наряду с такими социально-политическими явлениями, как войны, увеличение уровня накопления оружия, распространение оружия массового поражения, информационная агрессия.

На данное обстоятельство обратила внимание участников конференции по противодействию международному терроризму, прошедшей 18 апреля 2019 г., Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, подчеркнув, что терроризм является «самой большой угрозой современной цивилизации со времен окончания Второй мировой войны»*.

Террористические угрозы продолжают трансформироваться, используя новый потенциал, обусловленный развитием финансовых, информационных и экономических связей, международной интеграцией, расширением миграционных потоков и ослаблением пограничного контроля.

Террористические организации активно применяют в своих интересах достижения современной цивилизации, получив обширный доступ к научно-технической информации, современным военным технологиям и возможностям телекоммуникационных сетей.

А.Л. Анисин отмечает, что телекоммуникационные сети «становятся своего рода трибуной, с которой террористические организации могут вещать и распространять свои идеи, вести пропаганду и вербовать новых сторонников» [1, с. 4].

Усугубляющим элементом современного терроризма является поддержка и использование террористических организаций в своих целях со стороны государств, влияющих на геополитическую ситуацию в мире.

Так, в 2016 году в В.В. Путин в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию указал, что «попытки сломать стратегический паритет крайне опасны и могут привести к глобальной катастрофе. Забывать об этом нельзя ни на одну секунду. И конечно, рассчитываю на объединение усилий Российской Федерации и США в борьбе с реальной,

* Конференция по противодействию международному терроризму // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <https://council.gov.ru>

а не выдуманной угрозой – международным терроризмом»*. При этом Президентом Российской Федерации дается отсылка к активному продвижению позитивной повестки в работе международных организаций и неформальных объединений.

Те или иные аспекты терроризма рассматривали в своих работах А.Л. Анисин, В.И. Иванов, Р.К. Байtimiров, Х.А. Акаев, Е.Ю. Ушаков, А.В. Снеговой, Э.М. Михайлов и другие исследователи, однако тема не утратила своей актуальности. Отдельные вопросы так и остались дискуссионными, иные требуют переосмысления, поскольку процесс глобализации, изменив основы общественного и государственного развития, привел к росту и динамическому развитию терроризма. Так, по нашему мнению, нуждаются в исследовании и переосмыслении этапы развития терроризма, понятие «терроризм», вопросы организации деятельности государства в противостоянии терроризму.

В рамках этой статьи остановимся на рассмотрении исторических этапов развития терроризма в России и понятии «терроризм».

Изучив работы В.П. Емельянова, Д.В. Ольшанского, В.В. Лунеева и других ученых, можно выделить ряд исторических этапов развития терроризма в России:

I этап – это эпоха зарождающегося терроризма.

Термин «терроризм» появился в конце XVIII века. Указанным термином во Франции обозначали систему управления, поддерживающую политику действующей властной структуры.

Из французского языка в начале XIX века рассматриваемое слово пришло в русский язык. В 1816 году И.И. Татищев впервые включил понятие «терроризм» в издание Полного французско-русского словаря, дав ему определение «грозная система правления» [2, с. 101].

А.Л. Маргиани указывает, что в отечественной науке понятие терроризма

* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 дек. 2016 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

впервые встречается в значении «время ужаса в истории французской революции», а далее постепенно расширяется. Изначально терроризм определялся как устрашение смертными казнями, убийствами, репрессиями [3].

II этап развития терроризма – это начало возникновения «эры терроризма» (эпоха классического терроризма), со второй половины XIX века и до начала первой половины XX века**. А.Л. Маргиани отмечает, что в указанный период «были разработаны определенные формы и методы террористической деятельности, согласно идеологии и практики выработана теоретическая база для активизации террористической деятельности, созданы основные шаблоны деятельности террористов и их тактики» [3].

По мнению А.Л. Маргиани во второй половине XIX века проявление терроризма в России являлось средством воздействия оппозиционных прослоек на верховенствующую элиту. Этот факт подтверждается тем, что «существенная доля представителей революционных движений той эпохи изначально негативно относились к террористическому явлению, а затем кардинально меняли свою точку зрения, становясь активными и яростными приверженцами и последователями террористических атак» [3].

В указанный временной период терроризм проявлялся в виде целенаправленных убийств высокопоставленных чиновников: 4 апреля 1866 г. – покушение на Александра II; 25 мая 1878 г. – убийство жандармского офицера Гейкинга; 4 августа 1878 г. – убийство начальника третьего отделения Мезенцева; 2 апреля 1879 г. – покушение на Александра II; 1 марта 1881 г. – убийство Александра II и т.д.

При этом, обращает на себя внимание способ совершения террористических актов. В более ранний период второй половины XIX века – это использование огнестрельного оружия и одиночные выстре-

** Под началом первой половины XX века Маргиани А.Л. понимает временной период до 20-х годов XX века.

лы, в более поздний период – применение взрывных устройств и, как следствие, гибель случайных лиц. Например, 5 февраля 1880 г. в ходе неудачного покушения на Александра II погибли 11 солдат, несших караул во дворце.

Вместе с тем М.П. Киреев, М.Х. Акиев, проводя параллель с современным проявлением терроризма, указывают на то, что «почти невозможно было различить, где террористы, а где уголовные преступники, при том, что уголовники зачастую использовали террор как камуфляж для криминальной деятельности» [4, с. 71].

Указанные авторы в своих исследованиях приводят следующие данные: «в 1900-1910 гг. эсеры совершили 23 000 террористических актов, в результате которых было убито или ранено 17 000 человек. Каждый день в 1907 г. в среднем совершалось 18 политических убийств» [4, с. 72].

III этап развития терроризма в России разворачивается в период с начала 20-х до конца 50-х годов XX века и может быть условно поделен на два временных интервала [3]:

– с 20-х до 40-х годов – переход от локального терроризма к постоянно действовавшему и являвшемуся неотъемлемой частью политической жизни общества.

Так, 7 июня 1927 г. убит глава Белорусского ОГПУ И.К. Опанский; 1 декабря 1934 г. убит С.М. Киров*;

– с 40-х до конца 50-х годов XX века – распространение терроризма в отдаленные районы России и переход к групповым, организованным формам проявления**.

Р.Р. Долцаев указывает, что «после Великой Отечественной войны очаги терроризма возникли в Прибалтике и Запад-

ной Украине». Террористические акты осуществлялись в отношении представителей органов власти, «советских активистов» [5, с. 211].

Так, 23 февраля 1947 г. в г. Львов был взорван четырехэтажный жилой дом, погибли десять человек; 24 октября 1949 г. в этом же городе был убит писатель-коммунист Я.А. Галан.

IV этап развития террористической деятельности проходит с 60-х по 80-е годы XX века.

Так, 26-27 сентября 1968 г. – расстрел на Привокзальной площади г. Курска (убиты 14 человек (включая террориста), ранены 11); 8 января 1977 г. – три взрыва в разных местах г. Москвы – убиты 7 человек, ранены 37 человек; 14 мая 1979 г. – захват автобуса в г. Новокузнецк (убиты 2 человека (включая террориста)). Отличительной особенностью указанного периода, на наш взгляд, являются угоны и попытки захватов самолетов: 15 октября 1970 г., 23 апреля 1973 г., 18 мая 1973 г., 2 ноября 1973 г., 23 сентября 1976 г. и т.д.

V этап характеризуется крайней степенью распространения и опасности террористических атак, повышением их масштабности. Ученые датируют начало этого периода с конца 80-х годов XX века.

А.Л. Маргиани указывает, что «терроризмом стали называть все схожие по своей жестокости, распространенности и массовости деяния, но только лишь с политическим подтекстом и осуществляемые уголовными элементами» [3].

Например, 9 ноября 1991 г. группа из трех террористов в знак протеста против введения в Чечено-Ингушетии режима чрезвычайного положения осуществила захват пассажирского самолета и его угон в Турцию.

Перечислив пять исторических этапов развития терроризма в России, выделяемых в трудах ученых, позволим себе указать на целесообразность выделения еще одного.

VI этап развития терроризма, в который вошло современное общество с начала XXI века. Этот период характеризуется не только активным использовани-

* По одной из версий, убийство С.М. Кирова является инсценировкой теракта, организованной спецслужбами СССР (Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 2005 г.).

** В отдельных источниках указанный период ограничивается началом 50-х годов XX века (См.: История возникновения терроризма в России [Электронный ресурс]. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 30.04.2019).

ем террористических сил спецслужбами различных государств, обширной географией действия террористических структур, прозрачностью межгосударственных границ, но и применением современных технологий:

1) дистанционная вербовка большого числа сторонников террористической деятельности.

Исследователи указывают, что в России и во всем мире наблюдается рост числа людей, завербованных террористическими организациями дистанционно (посредством сети Интернет)*.

2) использование киберпространства и т.п.

Так, в начале XXI века атакам кибертеррористов подверглись порталы государственных и финансовых учреждений, компьютеры силовых структур (например, в 2004 г. – министерства обороны Южной Кореи). В период 2005-2006 гг. «зафиксировано более двух миллионов нападений на информационные ресурсы органов государственной власти, в том числе свыше 300 000 атак на интернет-представительство Президента РФ»**.

Распространенность кибертерроризма, дистанционной вербовки, присущая выделенному нами VI этапу развития терроризма объясняется тем, что для подобной деятельности не нужны большие финансовые затраты. Деятельность осуществляется посредством сети Интернет.

На этом этапе как российское общество в целом, так и правоохранительная система государства в частности, обязаны применить все усилия организационного и правового характера, направленные на борьбу с террористической угрозой. Данные усилия должны представлять уровень

системности, стратегического подхода, четкого понимания направлений деятельности и эффективности затрачиваемых ресурсов.

Выделив исторические этапы развития терроризма в России, считаем возможным перейти к самому термину «терроризм».

Определение значения слова «терроризм» является одной из многогранных проблем, поскольку на современном этапе существует несколько сотен понятий терроризма, ни одно из которых не является общепринятым. Объясняется это сложностью самого явления «терроризм».

По определению Ю.А. Авдеева, терроризм – это «система использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды» [6, с. 42].

В иных источниках терроризм (от лат. terror – страх, ужас) «трактуются как использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, групп лиц или различных объектов с целью достижения территориальных, идеологических, политических, экономических, и иных целей» [7, с. 300].

В Российской Федерации антитеррористическое законодательство берет свое начало с издания Президентом Российской Федерации 15 февраля 2006 г. Указа № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Вступивший в действие Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму») дает четкое определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением

* Например, уголовное дело в отношении Варвары Карауловой (См.: Подоплелова Е.В. Социальные сети как центр вербовки террористов // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1(7). С. 84-87).

** История кибертерроризма – Кибертерроризм XXI [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 27.05.2019).

населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий*.

Вместе с тем анализ определений терроризма позволяет сделать вывод, что при разработке этого термина большинство ученых стремится четко разграничить понятия «терроризм», «террор» и «террористический акт». Аналогичным образом к указанному вопросу подходит и современное законодательство.

Так, ст. 205 Уголовного кодекса РФ раскрывает определение термина «террористический акт» как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также как угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

ФЗ «О противодействии терроризму» наряду с этим дает и другие понятия основных терминов: террористический акт, противодействие терроризму, террористическая деятельность, антитеррористическая защищенность объекта (территории), контртеррористическая операция.

Таким образом, «терроризм», как и другие понятия, сформированные на основе данного термина, представляет собой совокупность ряда признаков:

- насилие в любых его проявлениях;
- цель – устрашение населения, создание дестабилизации;
- направлен на принятие определенных решений со стороны тех или иных органов, организаций и отдельных личностей в пользу интересантов террористической деятельности.

* О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; ред. от Федеральный закон от 18 апр. 2018 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

При этом некоторые авторы считают, что следует ограничиться определением признаков терроризма, поскольку поиск универсального определения терроризма не актуален [8, с. 23].

Позволим себе не согласиться с указанными суждениями. Так, на наш взгляд третий признак не всегда находит свое отражение. В ряде случаев подготовки и совершения террористических атак лица не формулировали требования и не пытались повлиять на принятие решений органами власти на любых уровнях. Анализ следственных действий (допросов подозреваемых и обвиняемых), оперативно-розыскных мероприятий и личного общения с лицами, осужденными за участие в деятельности незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций, позволяет отметить, что иногда террористы совершают преступные действия, симпатизируя тем или иным террористическим организациям, а также с целью подтверждения факта своего участия в данной организации, поддержке ее идей и курса.

Например, никто из лиц, осужденных за участие в деятельности незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики и Ирака в период с 2013 по 2016 годы (Макаров, Богданов, Мамедов, Гамидов, Зарипов), не смог четко сформулировать причины вступления в ряды террористических организаций. Общий посыл опирался на идеологическую обработку, направленную на дискредитацию в средствах массовой информации действующего сирийского режима, с упором на притеснение и уничтожение мусульманского населения Сирии. И тем более они не смогли сформулировать ни одного требования пропагандируемого террористическими группами, действующими в Сирии, кроме обязанности каждого мусульманина участвовать в «Джихаде».

Таким образом, считаем целесообразным продолжить исследование рассматриваемого вопроса с целью скорректировать определение термина

«терроризм», данное в ФЗ «О противодействии терроризму».

В целом, терроризм – это глобальная проблема современного мира, которая превратилась уже в привычный дестабилизирующий фактор развития общества. Следует отметить, что участие России в непрерывном процессе глобализации, изменившем основы государственного и общественного развития, оказало влияние на рост и динамизм направленности терроризма. Все это определяет актуальность и востребованность дальнейшего исследования понятия «терроризм», а также исследования вопросов организации деятельности государства в противодействии этому явлению, модернизации системы национальной антитеррористической безопасности.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Целесообразно выделить еще один исторический этап развития терроризма в России, ранее не рассматриваемый в трудах ученых. В этот период, характеризующийся применением современных технологий (дистанционной вербовкой большого числа сторонников террористической деятельности, кибертерроризмом и т.п.), современное общество вошло с начала XXI века.

2. Считаем целесообразным продолжить исследование определения понятия «терроризм» с целью скорректировать терминологию, приведенную в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

1. Духовные основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 99 с.
2. Заколпина А.А. Теоретико-правовые подходы к понятию «терроризм» // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов. 2017. С. 101-104.
3. Маргиани А.Л. Понятие терроризма: Исторический анализ // NovaUm.Ru. 2018. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://novaum.ru/public> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Киреев М.П., Акиев М.Х. Исторические этапы развития и понимания терроризма // Труды Академии управления МВД России. 2012. С. 70-74.
5. Долцаев Р.Р. О некоторых исторических аспектах возникновения терроризма в России // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф., Москва, ноябрь 2015. М.: Буки-Веди, 2015. С. 211-213.
6. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 367 с.
7. Лупов И.Ф. Анализ причин терроризма как основа контртеррористической политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 300-309.
8. Эфиров С.А, Наумов А.В. Чеченский кризис: испытание на государственность. М.: АСТ, 2007. 241 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

Автором на основе анализа статистики за 2013-2018 гг. научных публикаций, в которых объектом исследования становились административно-правовые меры противодействия преступности, проведено исследование публикационной активности по различным аспектам применения административно-правовых мер в деятельности по противодействию преступности. Выделены определенные тенденции в научном осмыслении темы. Административно-правовые меры противодействия преступности автор делит на три группы: «предкриминальные» меры, меры административной ответственности и меры «посткриминального» этапа профилактики. Такие меры, по мнению автора, относятся к ранней предупредительной деятельности субъектов противодействия преступности.

Ключевые слова: административно-правовые меры, противодействие преступности, профилактика правонарушений, административная ответственность, административный надзор.

Административно-правовые меры занимают важное место среди иных мер противодействия преступности. В настоящее время имеется множество терминов, которыми в теории и на практике обозначают процесс реагирования на преступность. По нашему мнению, «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «контроль преступности» и «борьба с преступностью» являются составляющими элементами более общего социального воздействия на преступность – процесса противодействия преступности.

Понятие «противодействие» определено в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1] и Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Анализ определений, приведенных в указанных законах, позволяет заключить:

1) противодействие преступности – это деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, в пределах их полномочий, направленная против преступных посягательств;

2) цель противодействия преступности – минимизация и (или) ликвидации последствий преступной деятельности;

3) формы противодействия преступности: ранняя (профилактическая) предупре-

дительная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) деятельности; борьба, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений [3, с. 57].

Административно-правовые меры относятся к ранней предупредительной деятельности субъектов противодействия преступности. Профилактика и предупреждение преступлений является одним из приоритетных направлений научных исследований в области права, но при этом большее внимание ученые уделяют криминологическому и уголовно-правовому аспектам проблемы, в то время как немалый вклад в профилактическую деятельность вносит наука административного права.

В связи с этим будет актуальным анализ статистики научных публикаций, в которых объектом исследования становились административно-правовые меры противодействия преступности. Для данного анализа нами была задействована Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (далее – НЭБ) – крупнейший российский информационно-аналитический портал в области науки, технологии, медицины и образования, содержащий рефераты и полные тексты более 26 млн научных статей и публикаций, в том числе электронные версии более 5600 российских научно-технических журналов.

Административно-правовые меры противодействия преступности условно можно разделить на следующие группы:

1. Группа «предкриминальных» мер, к которым относятся меры административно-правового предупреждения. Их главная цель состоит в предупреждении преступления, устранении обстоятельств, способствующих его совершению, недопущении наступления общественно опасных последствий. Это могут быть меры общей превенции, направленные в отношении неопределенного круга лиц (например, введение чрезвычайного режима контртеррористической операции), меры, принимаемые в отношении определенной категории лиц (например, несовершеннолетних, водителей), и меры частной превенции, принимаемые в отношении индивидуально-определенных лиц, склонных к совершению общественно опасных деяний.

2. Меры административной ответственности, целью которой помимо непосредственно наказания за совершенное административное правонарушение является также превенция совершения как новых административных правонарушений, так и уголовных деяний, причем как со сто-

роны правонарушителей, так и со стороны других лиц, их окружающих.

3. Группа мер «посткриминального» этапа профилактики, к которым прежде всего относится система административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения ими новых противоправных деяний [4, с. 145].

Для поиска в НЭБ мы отобрали четыре ключевых словосочетания: «административная ответственность», «профилактика правонарушений», «профилактика преступлений», «административный надзор». Следует учитывать, что хотя «профилактика правонарушений» и «профилактика преступлений» указаны нами отдельно, зачастую авторы публикаций под правонарушениями имеют в виду преступления. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5] (далее – Закон «О профилактике правонарушений») также отсутствует разграничение профилактики административных деликтов и уголовных преступлений.

Полученные результаты отображены в таблице.

Таблица

Количество публикаций с заданными словосочетаниями в названии или ключевых словах в Научной электронной библиотеке за 2013-2018 гг.

Ключевые словосочетания	Всего за 2013-2018 гг.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Профилактика правонарушений	1954	114	171	264	370	445	590
Профилактика преступлений	1443	101	118	188	237	244	555
Административная ответственность	5326	490	743	867	1065	1389	1772
Административный надзор	869	78	109	164	164	171	283

Профилактической деятельности за последние шесть лет посвящено более 2,5 тыс. статей. При этом авторы чаще предпочитают использовать понятие «профилактика правонарушений». Количество таких работ неуклонно растет: если в 2013 г. было опубликовано всего 114 статей, то в 2018 г. – уже 590. Это связано прежде всего с многолетней

разработкой и принятием в 2016 г. Закона «О профилактике правонарушений», в котором были закреплены основы системы профилактики правонарушений в России.

Под «профилактикой правонарушений» в указанном нормативном правовом акте понимается «совокупность мер социального, правового, организационного, информаци-

онного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». При этом правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность [5].

Таким образом, в Законе «О профилактике правонарушений» речь идет о профилактике и преступлений, и административных правонарушений, что имеет большое значение, поскольку традиционно основное внимание уделяется профилактике уголовной преступности, а не административной деликтности, несмотря на существующую между ними связь [6, с. 7-8].

Количество статей, в названии или ключевых словах которых было использовано понятие «профилактика преступлений», за последние годы также выросло не менее значительно – со 101 публикации в 2013 г. до 555 в 2018 г. При этом в 2018 г. произошел самый существенный рост, даже по сравнению с 2017 г. активность авторов возросла более чем в 2 раза.

Следует учитывать, что хотя мы и подчеркивали предупредительную и профилактическую роль административно-правовых мер, не во всех работах, посвященных профилактике правонарушений и преступлений, речь идет об административных мерах воздействия, что делает наш анализ достаточно приблизительным.

Общее количество публикаций за период 2013-2018 гг., в названии или ключевых словах которых присутствует словосочетание «административная ответственность», составляет 5326. Различные аспекты административной ответственности все чаще становятся объектом исследований – за пять лет количество статей выросло с 490 в 2013 г. до 1772 в 2018 г. Результат в виде увеличения более чем на тысячу публикаций показывает, что административная деликтность воспринимается научным сообществом как серьезная проблема.

Административная деликтность так же, как и уголовная преступность, представляет опасность для определенных общественных отношений. Многие преступники начинают вести противоправный образ жизни именно с совершения административных правонарушений, таких как, например, мелкая кража, мелкое хулиганство и т.д. Если после совершения мелких правонарушений к ним не применить эффективные профилактические меры, существует высокая вероятность того, что данные лица встанут на криминальный путь и начнут совершать уже преступления, вплоть до особо тяжких. Таким образом, административное правонарушение – это своего рода сигнал о том, что к данному лицу необходимо применить меры профилактического воздействия [7, с. 48].

Количество публикаций, в которых фигурирует понятие «административного надзора», является наименьшим – всего 869 за рассматриваемый период.

Административный надзор представляет собой конкретную меру административного предупреждения рецидивной преступности, которая состоит в систематическом наблюдении за деятельностью поднадзорных объектов (лиц, ранее судимых), не находящихся в организационном подчинении у надзирающего субъекта, с целью проверки соответствия их деятельности правовым предписаниям и в случае выявления нарушений установленных правил и норм привлечения виновных к юридической ответственности [8, с. 39].

Административный надзор согласно ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего [9].

Предупреждение рецидивной преступности является одним из актуальных направлений внутренней политики страны. Так, согласно отчету МВД России о состоянии преступности за январь-декабрь 2018 г. выявлено 931 107 лиц, совершивших преступления, из них 525 475 нарушителей совершали преступления ранее (56,4 % от общего числа, среди которых 24,6 % несовершеннолетних). На наш взгляд, столь высокий удельный вес повторных преступлений актуализирует проблему их профилактики и предупреждения для науки и практики.

Примечательно, что поиск в НЭБ по запросу «административно-правовые меры противодействия преступности» показал всего шесть результатов, из которых прямое отношение к рассматриваемой теме имеет лишь статья И.М. Красносельских «Административное право как способ влияния на профилактику преступлений» [4]. По нашему мнению, это свидетельствует об отсутствии в правовой науке целостного представления о роли административно-правовых мер в деле противодействия преступным проявлениям.

Таким образом, проведенное исследование публикационной активности по различным аспектам применения административно-правовых мер для противо-

действия преступности, хотя и является более чем приблизительным, позволяет выделить определенные тенденции в научном осмыслении темы:

– в центре внимания ученых находятся проблемы административной ответственности;

– профилактике правонарушений и преступлений посвящено большое количество статей, причем в отношении публикаций, затрагивающих профилактику правонарушений, за последние пять лет наблюдается наиболее высокий рост в процентном соотношении (почти на 400 %);

– административный надзор как объект исследования интересует относительно небольшое число ученых, но динамика публикаций является положительной: в 2018 г. по сравнению с 2013 г. их количество увеличилось более чем в три раза;

– в целом, количество публикаций по всем рассматриваемым направлениям выросло за последние годы, однако наблюдается недостаток системности при рассмотрении административно-правовых мер противодействия преступности, поскольку для эффективного противодействия преступности необходимо применение в комплексе уголовно-правовых, административно-правовых и иных видов мер.

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 18 апр. 2018 г. № 82-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта; 2018. 20 апр.
2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: ред. от 6 февр. 2019 г. № 5-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2019. 8 февр.
3. Майоров А.В. Приоритетные научные направления в сфере противодействия преступности в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 56-63.
4. Красносельских И.М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. 2016. № 2 (98). С. 143-148.
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.
6. Научно-практический комментарий Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: практ. пособие / под общ. ред. В.И. Майорова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 136 с.
7. Арзамасцев О.П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2(10). С. 48-52.
8. Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
9. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ: ред. от 29 июля 2017 г. № 252-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4801.

II. СПЕЦТЕМА: ИСТОРИЯ ПРАВА

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РОССИИ

Бауэр Д.А.

адъюнкт кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; bauer.daria@mail.ru

На протяжении нескольких лет вопросы организации и развития деятельности органов предварительного расследования являются предметом пристального внимания как среди ученых, так и всего российского общества. Для того, чтобы правильно понять историю развития органов предварительного следствия и разработать предложения по совершенствованию их деятельности, необходимо постичь логику становления его институциональных основ на всем протяжении отечественной истории. В статье рассматриваются вопросы развития следственных органов Российского государства в период с XVII по XXI вв., при этом уделяется внимание таким наиболее характерным вопросам, как состояние, деятельность, перспективы развития органов предварительного следствия

Ключевые слова: следственные органы, следственный аппарат, предварительное расследование, предварительное следствие.

Возникновение и развитие предварительного следствия получило свое начало еще в годы правления Петра I (1689-1725 гг.). Для осуществления расследования (розыска) и суда им были учреждены специальные судебно-полицейские учреждения, начало которым было положено созданием Преображенского приказа. Расследование осуществлялось исключительно по личному указанию царя.

В 1703 г. сформировалось новое учреждение, получившее название «Тайная розыскных дел канцелярия». В ее компетенцию входили в основном полномочия по расследованию политических преступлений. Основная же нагрузка приходилась на полицмейстерские канцелярии. В это время почти все органы государственного управления империи помимо производства расследования осуществляли еще и судебные функции, а также занимались исполнением приговоров. Такое положение дел привело к большой загруженности в деятельности канцелярий. Задержанные месяцами, а иногда годами ждали решения своей участи. Помимо прочего обширная компетенция полицейских учреждений отвлекала полицию от решения ее основных задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением безопасности.

В 1713-1723 гг. были созданы такие первые специализированные следственные органы, как «майорские» следственные канцелярии, следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената и Розыскная контора Вышнего суда [1, с. 4].

В дальнейшем, в петровский период и во время царствования Екатерины I, какие-либо усилия, направленные на совершенствование и развитие института расследования, не принимались. Лишь в 1730 г. для разгрузки полицмейстерских канцелярий был учрежден сыскной приказ, который осуществлял предварительное следствие по делам, переданным ему канцелярией при задержании воров, разбойников и убийц [2, с. 856].

Специализированный отечественный следственный аппарат начал свое возрождение с издания указа Александра I от 29 августа 1808 г., в соответствии с которым в Санкт-Петербурге учреждались следственные приставы, включенные в штат городской полиции, находившейся с 1802 г. в подчинении Министерства внутренних дел (в 1810-1819 гг. – Министерства полиции). Занимались указанные должностные лица исключительно производством уголовных расследований.

После вступления в силу в 1835 г. свода законов Российской империи институт

предварительного следствия получил свое дальнейшее развитие. Производство следствия с этого момента находилось в компетенции полиции. В то же время к полномочиям губернатора относилось право поручить расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. При нем имелись уполномоченные чиновники, которые осуществляли следствие по наиболее важным делам, такими же полномочиями были наделены комиссии, которые назначались императором [3, с. 152].

Несмотря на попытки совершенствования организации указанного института, неограниченная власть полиции, а также полное бесправие участников процесса стали причиной кризисного состояния уголовного судопроизводства в первой половине XIX века. Предварительное следствие превращалось в формальное производство, тянувшееся по несколько лет, что отрицательно сказывалось в целом на уголовном судопроизводстве в Российской империи и на раскрываемости преступлений в частности.

Такое положение дел вызвало необходимость в преобразовании института предварительного следствия и стало причиной проведения судебной реформы Александра II в 1860-1864 гг.

Главную роль в развитии следствия в рассматриваемый период сыграл русский юрист, действительный тайный советник Н.И. Стояновский, который предложил учредить институт судебных следователей. В отличие от других проектов, которые сосредоточивались на механическом освобождении полиции от следственной функции, разработанная им концепция была основана на опыте Франции, опираясь на процессуально-правовые документы которой, Н.И. Стояновский подготовил записку под названием «Учреждение следственных приставов» [4]. По его мнению, следственный аппарат должен был находиться в ведомстве суда, что позволило бы обеспечить независимость следователя от административной и полицейской власти.

Записка Н.И. Стояновского была одобрена всеми членами комиссии об уезд-

ных и губернских учреждениях, и в марте 1860 г. на ее основе подготовлен проект «Учреждение следственных судей», а в мае 1860 г. в Государственном совете состоялось его обсуждение. Проект был одобрен, за исключением незначительных корректировок относительно терминологии, в частности название должности «следственный судья» заменено на «судебный следователь».

Судебные следователи были назначены в 44 губерниях. В соответствии с Учреждением судебных следователей их назначение на должность осуществлялось Министром юстиции по представлению начальника губернии [5, с. 32-82]. К кандидатам, претендующим на должность следователя, предъявлялись строгие требования, регламентированные вышеуказанным законодательным актом: высшее или среднее образование, добросовестность, наличие навыков расследования и т.д.

Судебным следователям предоставлялась максимальная для того времени независимость и самостоятельность, гарантией которых являлось то, что подчинялись следователи лишь суду, а вмешательство со стороны прокурора и стряпчих осуществлялось лишь при наличии жалобы на нарушения, допущенные в ходе задержания лица. Требования следователя были обязательны для всех государственных органов, чиновников и частных лиц, однако, несмотря на это, стремление создать независимое от исполнительной власти следствие не было реализовано полностью. Следователи все же находились в зависимости от губернаторов, в компетенцию которых, в том числе, входило назначение следователей на должность, увольнение, распределение по участкам, командирование, а также возможность дать следователю предписание, получить по нему рапорт и т.д. [5, с. 191].

В историко-правовой науке высказывается мнение, что именно в рассматриваемый период процессуальная независимость следователя обеспечивалась наиболее надежно [6, с. 28], однако, по нашему мнению, с подобным утверждением нельзя согласиться в полной мере. По-

скольку, несмотря на то, что следователь обладал достаточно широкими властными полномочиями и мог самостоятельно избирать меру пресечения, его деятельность оставалась поднадзорна суду и прокурору. Недостатки проявлялись и в том, что на этапе предварительного следствия отсутствовал принцип состязательности [7, с. 43]; производство осуществлялось очень медленно; уровень самостоятельности следователей со временем только снижался.

При таких обстоятельствах институт предварительного следствия все больше нуждался в преобразовании и развитии. После Октябрьской революции 1917 г. институт судебных следователей был упразднен, обязанности по предварительному следствию были возложены на местных судей единолично. Кроме того, в данный период были созданы следственные комиссии, состоявшие из 3 лиц, избираемых советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые занимались производством дел о контрреволюционных преступлениях и иных злоупотреблениях, не подсудных местным судам.

Основной принцип организации предварительного следствия этого периода – коллегиальные начала, которые были сосредоточены в следственных комиссиях, полномочных решать все вопросы, включая придание суду.

Однако коллегиальная форма предварительного следствия оказалась неэффективной в борьбе с преступностью. Отсутствовала личная инициатива отдельного следователя, что в целом влекло безответственность всех членов следственных комиссий [8, с. 197].

Именно поэтому назрела необходимость возвращения единоличной формы предварительного расследования и 21 октября 1920 г. Положением о Народном Суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики коллегиальная форма была отменена, а производство следствия поручено народным следователям, которые подчинялись непосредственно советам народных судей [9].

Кроме самих следователей производство следствия в случаях, не терпящих

отлагательства, могли осуществлять и судьи местных народных судов.

Контроль за производством предварительного следствия все также осуществлялся судом. Надзор осуществляла учрежденная в 1922 г. прокуратура. Она имела достаточно широкие полномочия по ограничению процессуальной независимости следователя. В итоге это привело к практически полному подчинению следователя прокурорской власти.

Следователи в соответствии с Положением о судоустройстве Российской Советской Федеративной Социалистической Республики состояли при определенных следственных участках, а также при губернском и Верховном Суде РСФСР [10]. Назначение, утверждение и отстранение следователей производилось губернским судом, губернскими исполкомами и комиссариатом юстиции. Таким образом, действовал коллегиальный метод управления следствием. Любые меры, принимаемые в отношении следователей, требовали коллегиальных решений.

Начало 1920 г. характеризуется созданием специализированных следственных органов. В 1922 г. следственный аппарат образован при отделе прокуратуры Народного комиссариата юстиции, в 1923 г. на основании Положения о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик – при прокуратурах союзных республик [11].

В октябре 1924 г. было принято Постановление «О дополнении и изменении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», и подследственность органов следствия была значительно ограничена.

Надзор за предварительным следствием после принятия в 1924 г. дополнений в УПК РСФСР сохранился за прокуратурой. А в 1928 г. в связи с принятием Постановления «Об Уголовно-процессуальном кодексе» следственный аппарат был полностью передан в распоряжение прокуратуры. Таким образом, следствие окончательно вышло из состава судебной системы [12, с. 17].

Последующее развитие следственного аппарата обуславливалось учре-

ждением обособленных следственных подразделений. Данные подразделения создавались в органах госбезопасности и милиции, которые были подведомственны единому Наркомату НКВД СССР. В 1938 г. была создана Следственная часть Наркомата, которая, в свою очередь, также разделялась на следственные части: Главное управление государственной безопасности и Главное экономическое управление.

В дальнейшем органы госбезопасности были выделены из системы НКВД СССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. был образован НКГБ СССР, в который вошла и Следственная часть. В преобразованном НКВД СССР 26 февраля 1941 г. создано Главное управление милиции, в которое вошел отдел по борьбе с бандитизмом, состоящий из пяти отделений, одно из которых – следственное, остальные распределялись по зональному принципу [13, с. 22].

Объединение созданных структур в единый НКВД СССР произошло в годы Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Следственные отделения и группы были созданы отдельно при структурных подразделениях: контрразведывательном, секретно-политическом, экономическом и транспортном управлениях, оперативном отделе ГУЛАГа НКВД СССР, в том числе для повышения уровня качества следственной работы. 31 июля 1941 г. создана Следственная часть по особо важным делам [13, с. 22].

Данная структура следственных органов просуществовала в неизменном виде около двух лет. В 1943 г. НКГБ СССР был выделен из состава НКВД СССР. Сущность данного преобразования обуславливалась обеспечением безопасности общества и государства в стране, совершенствованием работы по предупреждению деятельности иностранной агентуры и по профилактике преступности.

В марте 1946 г. НКВД СССР был преобразован в Министерство внутренних дел СССР, а НКГБ СССР – в Министерство государственной безопасности СССР. Следст-

венная часть по особо важным делам на правах управления вошла в структуру МГБ СССР. Она осуществляла предварительное следствие по уголовным делам о контрреволюционных преступлениях.

В послевоенный период производство как предварительного следствия, так и дознания осуществлялось органами милиции. Для этого в 1948 г. в составе Главного управления МВД СССР, а также главных управлений союзных и автономных республик, краев и областей страны образованы следственные отделы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, который включил в себя Следственное управление, реорганизованное в дальнейшем в Следственный отдел.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР, которые установили, что производство по уголовным делам должно осуществляться следователями прокуратуры и органов госбезопасности [14].

Принятый в 1960 г. УПК РСФСР декларирует, что предварительное следствие является основной формой досудебной подготовки материалов для судебного разбирательства [15]. Среди авторов того времени отмечалось, что предварительное следствие является основной и наиболее полной формой досудебного установления обстоятельств совершенного преступления ввиду того, что проводится по подавляющему большинству уголовных дел [16, с. 8]. Действительно, УПК РСФСР предусматривалось, что производство предварительного следствия осуществлялось более, чем по 120 составам преступлений (вместо 70 по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству). Таким образом, оно стало занимать ведущее место в общей структуре стадии предварительного расследования. Однако увеличение количества подследственных составов преступлений произошло без расширения штата, что закономерно привело к резкому увеличению нагрузки на следователей. Чтобы решить возникшую проблему, в 1963 г. в УПК РСФСР были внесены соответствующие

щие изменения, а именно, образован следственный аппарат в системе Министерства охраны общественного порядка РСФСР, который существенно облегчил работу органов прокуратуры и КГБ. Ранее предварительное следствие осуществлялось исключительно следователями прокуратуры и органов госбезопасности.

В последней трети XX в. в нашей стране продолжился поиск наиболее эффективной модели построения органов предварительного расследования, который активизировался в годы перестройки. Остро стояли вопросы о принципах организации института предварительного следствия и о создании единого органа предварительного расследования, которые обсуждались на партийных конференциях. Резолюция XIX Всесоюзной партийной конференции от 1 июля 1988 г. «О правовой реформе» (п. 7) предлагала вывести следственные подразделения из территориального подчинения (республиканских и местных органов внутренних дел) и создать на их основе централизованный следственный аппарат, подчиняющийся непосредственно МВД [1, с. 14].

В 1989 г. на I Съезде народных депутатов СССР был поставлен вопрос о создании вневедомственного следственного органа, неподвластного ведомственным и местным влияниям.

В марте 1993 г. в первом чтении Верховным Советом Российской Федерации был принят проект Закона «О следственном комитете Российской Федерации» [17], который предполагал создание централизованной системы территориально-отраслевых органов предварительного следствия. Однако данный закон так и не был подписан Президентом Российской Федерации.

УПК РФ, принятый 18 декабря 2001 г., также не предусматривал в себе предложенные идеи реформирования органов предварительного следствия.

На протяжении последующих лет попытки реформирования следственных органов не получили развитие. Лишь Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

ции и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [18] изменил ситуацию. Следственный аппарат органов прокуратуры был выделен в самостоятельное ведомство. Руководящая роль прокурора при осуществлении уголовного преследования изменилась.

Окончательное становление органов следствия началось после вступления в законную силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [19]. Пояснительная записка к проекту данного закона совершенно точно определила, что функционирование следственного комитета вне системы Прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, обеспечив законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан [19].

Изучение предварительного следствия в контексте отечественной истории позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимые изменения данного института соотносятся с масштабными судебными реформами. Совершенствование организации органов досудебного производства всегда являлось одним из приоритетных направлений судебно-правовых реформ и остается не менее актуальным на современном этапе.

Рассматривая вопрос о ближайших перспективах развития рассматриваемого института, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь, обратиться к вопросу образования в Российской Федерации единого следственного органа. На сегодняшний день решение окончательно не принято и является одним из дискуссионных и трудно решаемых при обсуждении реформирования системы правоохранительных органов.

Концепция выделения следственного аппарата в единую самостоятельную

правоохранительную структуру является оптимальной. В то же время преобразование института предварительного расследования должно осуществляться не одновременно, а в несколько этапов, которые могут растянуться на несколько лет. Это обусловлено, прежде всего, различной нагрузкой следственных органов разных ведомств. Например, количество уголовных дел, расследуемых органами Следственного департамента МВД России, в 4 раза превышает аналогичный показатель в Следственном комитете России (следственные подразделения Федеральной службы безопасности России статистически вообще не составляют конкуренции двум другим ведомствам, расследуя в год в среднем не более 4500 преступлений) [20, с. 14]. Однако, учитывая штатную численность данных ведомств, средняя нагрузка следователя Следственного комитета России такая же, как у следователя МВД России, при этом расследуемые уголовные дела, как правило, сложнее и требуют более тщательной проработки. При этом исследователи отмечают, что в Следственном комитете России достаточно большая «текучесть кадров»: около половины сотрудников имеют опыт работы менее 3 лет (для сравнения: средний стаж следователя в МВД России – 10 лет) [21, с. 2]. Таким образом, принятие мгновенного решения о передаче всех дел Следственному комитету России, по мнению А.Г. Глебовой, будет означать развал существующей системы органов предварительного следствия [22, с. 140]. Кроме того, такое решение приведет к существовавшей в 1961-1963 гг. практике расследования, когда дела, по которым было обязательно производство предварительного следствия, фактически расследовались органами дознания.

Следующая принципиальная позиция, на наш взгляд, содержится в концепции судебной реформы и касается создания единого следственного органа в России и того, что он не должен находиться в прямом или косвенном подчинении МВД России, органов организационного обеспечения деятельности судов и даже

Президента Российской Федерации. Широкие полномочия суда по принятию на досудебном производстве решений, затрагивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства и право последних обжаловать в суд решения следователя, руководителя следственного органа и прокурора, в отношении единого следственного органа должны быть сохранены, и он должен быть подконтролен (но не подчинен) суду.

Определение места следственного аппарата, которое он займет в конституционном устройстве государства, – далеко не простая задача. Однако факт того, что органы следствия в нашей стране неизбежно нуждаются в кардинальном реформировании, остается неизменным, а обозначенные нами направления их развития в ближайшей перспективе представляются наиболее актуальными, хотя далеко не единственными:

1. История создания предварительного расследования показывает наибольшую эффективность при создании единого следственного органа, поскольку в период разделения следственных подразделений по ведомствам и внутри ведомств происходило смешение подведомственности, нивелирование самостоятельных полномочий лиц, осуществляющих предварительное расследование.

2. Производство предварительного расследования по общему правилу должно осуществляться единоначально.

3. Признавая целесообразность создания единого федерального следственного органа, полагаем, что он должен быть вневедомственным органом, выведенным из подчинения органов исполнительной власти.

4. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, должны быть представлены как единое консолидированное объединение, которое должно обеспечивать концентрацию различных ресурсов (интеллектуальных, технологических, информационных и иных), необходимых для эффективной реализации данной функции. Этим, в частности, будет достигаться упрощение управ-

ляемой подсистемы в системе органов уголовного правосудия. рераспределить личный состав на более трудоемкие участки работ, что, в свою очередь, приведет к стабилизации нагрузки следователей.

5. Необходимо оптимизировать внутреннюю структуру новой системы и перераспределить личный состав на более трудоемкие участки работ, что, в свою очередь, приведет к стабилизации нагрузки следователей.

1. Аверченко А., Монахов А., Пантелеев В. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 224 с.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. по 12.12. 1825. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 8: 1728-1732. 1018 с.
3. Фукс В.Я. Суд и полиция: в 2-х ч. М.: Унив. тип., 1889. Ч. 2. 282 с.
4. ОР РГБ. Ф. 290. К. 196. Ед. хр. 27.
5. Виленский Б.В., Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
6. Вольдман Ю.Я. Предварительное следствие прежде и теперь // Законность. 1993. № 10. 176 с.
7. Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М.: Книга по требованию, 2012. 89 с.
8. Бардамов Б.Г. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства: монография. М: Юрлитинформ, 2011. 392 с.
9. Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет ВЦИК от 21 окт. 1920 г // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407 (Утратило силу в связи с изданием декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 26 нояб. 1923 г.).
10. О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР: постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902 (Утратило силу в связи с изданием Постановления ВЦИК от 19 нояб. 1926 г.).
11. Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 23 нояб. 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 311 (Утратило силу в связи с изданием Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 24 июля 1929 г.).
12. Статус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы: учеб. пособие. М.: Спарк, 2000. 103 с.
13. Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. Омск: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1998. 99 с.
14. Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 1. Ст. 15 (Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ).
15. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (Утратил силу 1 янв. 1997 г. в связи с принятием Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ).
16. Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): учеб. пособие. М.: НИИРИО Акад. МВД СССР, 1982. 64 с.
17. Постановление Верховного Совета Рос. Федерации от 31 марта 1993 г. № 4715-1 «О проекте Закона «О следственном комитете Российской Федерации» // Советская юстиция. 1993. № 11. С. 24-31.
18. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ: ред. от 22 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.
19. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ: ред. от 28 дек. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.
20. Филина О. Следствие под следствием // Огонек. 2016. № 39. С. 14-17.
21. Фатихова Н.В. Социологическая оценка текучести кадров ОВД РТ и пути укрепления кадрового потенциала // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 1-7.
22. Глебова А.Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 138-141.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ
ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ**Хаметдинова Г.Ф.**

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, gulnara.khamietdinova@mail.ru

В статье исследуется вопрос развития института административной ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за ненадлежащее воспитание несовершеннолетних детей с принятием Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 1984 г. Основу исследования составили изученные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с осуществлением родительских прав и обязанностей, действовавшие в период с 1984 г. по настоящее время. На основании исследования автор предлагает закрепить в качестве самостоятельного основания привлечения к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, за совершение ими административных правонарушений и преступлений. Усмотрев различную правовую природу объектов, охраняемых чч. 1-3 ст. 5.35 КоАП РФ предложено выделить самостоятельную ст. 5.35.2 КоАП РФ. С целью соблюдения правил законодательной техники норму, устанавливающую административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних по ст. 20.22 КоАП РФ, по мнению автора, следует разместить в главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».*

Ключевые слова: административная ответственность, дети, несовершеннолетние, родители, ненадлежащее воспитание, законные представители, обязанности, злостное невыполнение, второй родитель, права.

* Далее – законных представителей несовершеннолетних.

Длительный этап формирования института административно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей был завершен, как отмечалось в проведенном ранее исследовании [1], закреплением в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.* (далее – КоАП РСФСР) статьи 164.

Истории развития правовой нормы, устанавливающей административную ответственность родителей за воспитание своих несовершеннолетних детей, известны две ее законодательные конструкции. Первая была закреплена в ст. 164 КоАП РСФСР и устанавливала ответственность за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей. Вторая была введена в действие с 1 июля 2002 г.

* Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

на основании принятого Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»**. Так, прервав восемнадцатилетнее действие предыдущей нормы на смену пришла ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Статья 164 КоАП РСФСР предусматривала ответственность родителей или лиц, их заменяющих, при наличии признака «злостности» при невыполнении обязанностей по воспитанию и обучению своих несовершеннолетних детей либо при наличии факта потребления несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача, а равно совершения ими любого иного правонарушения. Кроме того, КоАП РСФСР содержал специальные нормы, устанавливающие ответственность родителей или лиц, их заменяющих,

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 2.

за совершение несовершеннолетними антиобщественных действий или правонарушений (например, ч. 3 ст. 161 – за распитие спиртных напитков подростками в возрасте до 16 лет, ч. 3 ст. 162 – за появление подростков в возрасте до 16 лет на улицах или в других общественных местах в пьяном виде). Совершение подростками мелкого хулиганства, предусмотренного ст. 158 КоАП РСФСР, или уголовно наказуемого хулиганства (ст. 206 УК РСФСР) в возрасте от 14 до 16 лет служило основанием ответственности родителей по ч. 2 ст. 164 КоАП РСФСР. С 16 лет несовершеннолетний мог нести самостоятельную ответственность за совершение им административного правонарушения (ст. 13 КоАП РСФСР).

Наибольшим изменениям в период действия КоАП РСФСР и КоАП РФ подверглись специальные нормы, предусматривающие ответственность родителей. Первоначальная редакция ст. 164 КоАП РСФСР просуществовала всего один год и уже 1 октября 1985 г.* претерпела изменения посредством унификации специальных норм за потребление подростками спиртных напитков и объединения этих норм путем образования ч. 4 ст. 162 КоАП РСФСР, предусматривающей административное наказание за «появление в общественных местах в пьяном виде подростков в возрасте до шестнадцати лет, а равно распитие ими спиртных напитков» в виде штрафа на родителей или лиц, их заменяющих.

Данная норма явилась предшественницей ст. 20.22 КоАП РФ, устанавливающей ответственность родителей или иных законных представителей, чьи несовершеннолетние дети допустили появление в состоянии опьянения, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции или потребили наркотические либо психотропные вещества без назначения врача в общественных местах.

* О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 1 окт. 1985 г. № 1524-XI // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 40. Ст. 1398.

После первоначальной редакции в диспозицию ст. 20.22 КоАП РФ трижды вносились изменения. Внесенное Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ изменение было связано с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции**. Административным правонарушением, предусмотренным данной статьей, теперь справедливо признается нахождение несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, в состоянии опьянения в принципе, а не только появление его «в общественных местах в пьяном виде».

Таким образом, произошла правильная, на наш взгляд, смена объекта правовой охраны: общественного порядка на здоровье несовершеннолетнего лица, не достигшего 16 лет. Отсюда следует, что норму, устанавливающую ответственность за потребление несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции, справедливо разместить в гл. 6 КоАП РФ, под охраной которой находится здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность.

Кроме того, изменения коснулись и предмета потребления. Так, из перечисленных в ст. 20.22 КоАП РФ напитков были исключены пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, которые ранее были внесены в состав данного правонарушения Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. № 156-ФЗ***. Ответственность родителей и иных законных представите-

** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51. Ст. 6685.

*** О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 5 дек. 2005 г. № 156-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 50. Ст. 5247.

лей несовершеннолетних сохранялась за потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

В 2015 г.* произошло дополнение предмета правонарушения, продиктованное внесением в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»** новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического или естественного происхождения, включенных в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Сравнение санкций чч. 1, 2 ст. 164 КоАП РСФСР свидетельствует о большей степени общественного вреда хулиганских действий подростков, чем совершение ими «иных правонарушений» либо злостное невыполнение обязанностей родителями или лицами, их заменяющими. Об этом свидетельствуют санкция ч. 1 ст. 164 КоАП РСФСР в виде предупреждения и отсутствие указания на низший предел административного штрафа. Позиция законодателя, на наш взгляд, обоснована с точки зрения соотношения общей и специальной нормы.

Особенностью КоАП РСФСР было наличие самостоятельной ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, устанавливаемой в отношении общего и специального субъекта ст. 163 КоАП РСФСР. Данная статья, как и предыдущие анализируемые нормы (ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 162, ст. 164 КоАП РСФСР) располагалась в главе 13 КоАП РСФСР «Административные право-

нарушения, посягающие на общественный порядок», то есть основным объектом выступал общественный порядок, и лишь дополнительным – права и законные интересы несовершеннолетних. При этом соответствующая глава, предусматривающая ответственность за посягательства на права граждан, существовала в КоАП РСФСР – гл. 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения».

Указом Президиума ВС РСФСР от 1 октября 1985 г. № 1524-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»*** была усилена ответственность родителей или иных лиц, виновных в доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения, если эти действия по своему характеру не влекли уголовной ответственности, административным взысканием в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей. Данное изменение было принято на основании Указа Президиума ВС РСФСР от 16 мая 1985 г. № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», подчеркнувшего, что «пьянство причиняет вред здоровью трудящихся, нередко ведет к разрушению семьи, пагубно отражается на воспитании детей»****.

Отметим, что уголовная ответственность, согласно действующему на тот период времени Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., возникала при доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находился несовершеннолетний, что влекло один из трех видов наказаний: лишение свободы на срок до двух лет, исправительные работы на этот же срок или штраф от двухсот до трехсот рублей (ст. 210.1 УК РСФСР). Вовлечение же несовершеннолетнего в пьянство, наравне с вовлечением в преступную деятельность, в занятие попрошайничеством, проститу-

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

** Ст. 2.2 Федерального закона от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219).

*** Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 40. Ст. 1398.

**** Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 21. Ст. 738.

цией, азартными играми и использованием несовершеннолетних для паразитического существования, влекло уголовную ответственность и наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 210 УК РСФСР).*

Основанием привлечения родителей или лиц, их заменяющих, к административной ответственности служили противоправные посягательства на общественный порядок, совершенные подростками в возрасте до 16 лет, как результат ненадлежащего воспитания. Ответственность за собственные правонарушения родителей или лиц, их заменяющих, выразившиеся в доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения или в невыполнении обязанностей по воспитанию и обучению детей, предусматривали самостоятельную ответственность по ст.ст. 163 и 164 КоАП РСФСР соответственно.

Субъектами ответственности рассматриваемых административных правонарушений выступали родители либо «лица, их заменяющие». Родителями в соответствии со ст. 49 Кодекса о браке и семье РСФСР** признавались отец и мать, состоящие в браке между собой, записанные родителями ребенка в книге записей рождений. При отсутствии брака запись о матери ребенка производилась по заявлению матери, а запись об отце ребенка – по совместному заявлению отца и матери, либо отец записывался согласно решению суда.

На наш взгляд, использование законодателем понятия «лиц, их заменяющих» допускало отнесение к ним, в том числе, лиц, принимающих участие в воспитании несовершеннолетних в момент отсутствия родителей, например дедушек, бабушек и т.д., без необходимого закрепления статуса законного представителя несовершеннолетнего.

* Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 окт. 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

** Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР: закон РСФСР от 30 июля 1969 г. (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

Верное разрешение данного вопроса получено в КоАП РФ, в ст. 5.35 которого под «иными законными представителями» признаются иные, кроме родителей, лица, признанные таковыми на основании решения суда. Законными представителями могут быть опекуны, попечители, приемные родители.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 164 КоАП РСФСР, выражалась в злом невыполнении обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей. К злому невыполнению обязанностей приравнивается потребление несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача или совершение ими других правонарушений. Под невыполнением обязанностей по воспитанию и обучению детей понималось бездействие, в результате которого отсутствуют необходимая забота, воспитание и должное обеспечение процесса получения несовершеннолетними общего образования. Как следует из текста ст. 164 КоАП РСФСР, данная норма применялась лишь в случае, если уклонение виновного от выполнения обязанностей по воспитанию и обучению детей носило злой характер.

Использование в законодательной конструкции оценочного понятия «злое невыполнение обязанностей», на наш взгляд, могло быть применимо в зависимости от характера и обстоятельств противоправного бездействия субъекта ответственности при имеющейся ранее административной ответственности родителя либо при наличии повторности административного правонарушения или преступления, совершенного несовершеннолетним.

С целью сравнительного анализа оснований ответственности отметим, что норма, предусматривающая административную ответственность родителей (иных законных представителей) на основании ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, значительно расширила основания привлечения родителей к ответственности, что следует из описания объективных признаков деяния. Так, во-первых, предусмотренное ст. 164

КоАП РСФСР «злостное невыполнение обязанностей» сменилось на «неисполнение или ненадлежащее» их исполнение. Во-вторых, обязанности по воспитанию и обучению дополнились обязанностями по содержанию и защите прав и интересов несовершеннолетних, что, безусловно, расширяет права и укрепляет правовую защищенность детей в Российской Федерации. Свидетельством тому явилось и отнесение статьи об ответственности родителей (иных законных представителей) к гл. 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», тем самым произошла смена объекта правовой охраны.

При этом диспозиция ст. 5.35 не перенесла изменений с момента принятия КоАП РФ и оставалась единственной нормой данной статьи до начала введения в действие Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. С указанного момента основной состав ст. 5.35 КоАП РФ, сохранив прежнюю редакцию, был дополнен чч. 2 и 3.

Часть 2 ст. 5.35 КоАП РФ установила ответственность за лишение несовершеннолетних права на общение с родителями, близкими родственниками при условии, что такое общение не противоречит интересам детей, а также в намеренном сокрытии места нахождения детей. Кроме того, состав данного правонарушения образует бездействие, выразившееся в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, о порядке осуществления родительских прав либо в ином воспрепятствовании осуществлению родительских прав на воспитание, образование детей и на защиту их прав и законных интересов.

Повторное совершение в течение одного года деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, образует квалифици-

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2715.

рованный состав и усиливает ответственность в виде административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административного ареста на срок до пяти суток (ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ). Редакция статьи, принятая Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ**, исключила в абзаце первом ч. 3 ст. 5.35 слова «в течение года». Тем самым ответственность за повторное совершение деяний, описанных в ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, была установлена вне зависимости от того, в какой промежуток времени было допущено повторное совершение административного правонарушения.

Устанавливая административную ответственность по ч. 2 и ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ, законодатель исходил из необходимости урегулирования родительских правоотношений. В литературе отмечается, что осуществление личных неимущественных родительских прав и исполнение обязанностей сопряжено с определенными трудностями, особенно при раздельном проживании одного родителя, когда чаще всего отсутствует родительское взаимодействие и согласованность мнений. Нередко совместно проживающий с ребенком родитель злоупотребляет своими правами, препятствуя отдельно проживающему родителю в осуществлении своих прав [2, с. 134].

На наш взгляд, данная норма стоит, прежде всего, на защите родительских прав отдельно проживающего родителя и на защите прав близких родственников. Основной охраняемый объект в данной норме – это право второго родителя на общение и участие в воспитании своего несовершеннолетнего ребенка, а не права и законные интересы несовершеннолетнего, которые в данном случае, являясь дополнительным объектом, не всегда страдают (чаще дети остаются с тем из

** О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»: федер. закон от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30. Ст. 4029.

родителей, с кем чувствуют себя комфортней).

Таким образом, в одной статье (5.35 КоАП РФ) содержится две самостоятельные диспозиции. Исходя из различной правовой природы охраняемых объектов, считаем необходимым ч. 2 и ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ выделить в самостоятельную статью КоАП РФ.

По результатам исследования предлагаем:

1. Части 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ выделить в самостоятельную статью 5.35.2 КоАП РФ «Воспрепятствие родителям или близким родственникам на общение с несовершеннолетним»;

2. Дополнить ст. 5.35 КоАП РФ частью, предусматривающей ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, за совершение ими административных правонарушений и преступлений;

3. Норму, устанавливающую административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в соответствии со ст. 20.22 КоАП РФ, разместить в главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».

1. Хаметдинова Г.Ф. Становление административной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в отечественном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44). С. 33-41.

2. Фомичева Н.В. Интересы ребенка и родительский интерес при осуществлении родительских прав // Вестник Саратовской юридической академии. 2018. № 5(124). С. 133-136.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа рассматривается становление и развитие в отечественном уголовном процессе допроса как следственного действия. Автор, анализируя положения законодательства прошлых лет, а также труды ученых-процессуалистов разных временных периодов, приходит к выводу, что допрос является одним из древнейших следственных действий. В различные исторические периоды допрос участника уголовного судопроизводства отличался: этапами производства; процессуальным порядком; оценкой доказательственного значения полученных в ходе допроса сведений. Отмечается, что на протяжении всего периода развития отечественного уголовно-процессуального законодательства наблюдается преемственность норм, регламентирующих производство допроса участников уголовного процесса. Автор делает вывод, что допрос как следственное действие, пройдя путь от самых простых форм до современного его состояния, продолжает развиваться в соответствии с реформированием законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: допрос, следственное действие, процессуальный порядок, тактика производства допроса, пытка, показания.

В настоящий период развития отечественного уголовного процесса допрос является самым распространенным следственным и судебным действием, производимым на различных стадиях уголовного судопроизводства. При этом ученые-процессуалисты отмечают, что так было всегда, поскольку, по сравнению с другими следственными действиями, допрос является самым «старым», а история его возникновения и развития самой продолжительной и богатейшей [1, с. 12].

Анализ литературы и нормативных правовых актов различных периодов позволяет выделить следующие этапы формирования допроса как следственного действия в российском уголовном судопроизводстве:

1. Зарождение (до XII в.).

Н.И. Порубов отмечает, что установление «истины в споре» являлось не чем иным, как «зарождением допроса». Возникающие внутри родовой группы конфликты в «доклассовом обществе» разрешались путем выслушивания показаний соплеменников [1, с. 12]. Указанный период характеризуется отсутствием в дошедших до наших дней источниках сведений о порядке и тактических особенностях проведения допроса.

2. Правовая регламентация (XII-XVIII вв.).

Одним из первых нормативных правовых актов, в котором упоминалось о процессуальном порядке допроса, можно считать Пространную редакцию Русской Правды [2] (первая треть XII в.)*.

Так, ст. 66 свода законов указывала, что «свидетельства на холопа не возлагают; но если не будет свободного, то по необходимости возложить на боярского тиуна, а на других холопов не возлагать».

В современном уголовно-процессуальном законодательстве также предусмотрена норма, накладывающая запрет на допрос в качестве свидетеля определенной категории лиц (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Ст. 85 Пространной редакции Русской Правды указывала, что «если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться; но если хочет истец использовать его сви-

* Наличие мнения о существовании единого свода законов – «Русской Правды» – является ошибочным. «Краткая редакция Русской Правды» и «Пространная редакция Русской Правды» являются двумя различными сводами законов, отличающимися как датами создания, так и количеством статей, вошедших в указанные нормативные правовые акты.

детелем, то пусть скажет так: «Я привлекаю тебя по показаниям этого холопа...»».

Следует отметить, что рассматриваемая статья частично нашла свое отражение в современном законодательстве. Так, в качестве одного из свойств, которым должно обладать доказательство, законодатель выделяет его допустимость. Под указанным свойством, в частности, понимается возможность свидетеля указать «источник своей осведомленности» (ч. 2 ст. 75 УПК РФ)*.

Кроме того, к процессуальному порядку производства допроса относится указание в «Пространной редакции Русской Правды» на допрос с помощью железа или воды.

Как отмечает Н.И. Порубов, применение пыток при допросе было «естественным способом получения доказательств» [1, с. 13].

Аналогичный подход к процессуальному порядку производства допроса с применением пыток встречается и в зарубежном законодательстве того периода. Например, в Большом уголовном ордонансе Людовика XIV 1670 г. достаточно подробно прописан процессуальный порядок пытки и фиксации полученных в процессе ее применения показаний [3, с. 25].

Большое значение допросу придает Судебник 1550 г. ** [4], в ст. 52 которого указывается на обязательное проведение этого следственного действия при задержании лица «с поличным». При этом, как и в более раннем законодательстве, новый процессуальный порядок производства допроса в XVI в. предусматривал применение пыток: «...если во время допроса его назовут ведомым лихим человеком, его пытать: если признается, казнить смертной казнью, а не признается – посадить в тюрьму до смерти».

* УПК РФ не содержит понятия «допустимые доказательства». В основу этого свойства положено указание законодателя в ст. 75 УПК РФ на перечень доказательств, признаваемых по уголовному делу недопустимыми.

** Новая редакция Судебника 1497 г., получившая название «Царский судебник», утвержденная во время реформ Ивана IV.

По мнению П.И. Зинченко, интерес при изучении истории допроса как следственного действия представляет собой эпоха правления Петра I (1682-1725 гг.) [5, с. 86]. Для указанного периода характерно принятие ряда нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальный порядок и тактические особенности производства допроса:

1) Именной Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [6].

Анализируя текст Указа 1697 г., следует отметить ст. 10, предусматривающую за дачу ложных показаний – «лжесвидетельство» – наказание в виде смертной казни: «...кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертию».

По сравнению с законодательством прошлых веков ст. 307 УК РФ является более гуманной и предусматривает в качестве наказания за дачу заведомо ложных показаний различные виды ответственности, самым строгим из которых является лишение свободы на срок до пяти лет (ч. 2 ст. 307 УК РФ).

Кроме того, Указ 1697 г. предписывал не допрашивать лицо в качестве свидетеля, если будет установлено, что между ним и ответчиком существуют «обиды»: «...а будет ответчик против истцовой ссылки свидетелей кого учнет отводить недружбою, или ссорю, или обидою какою и разореньем»;

2) Указ от 30 марта 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» [7].

П.И. Зинченко отмечает, что суждения отдельных исследователей о том, что Указ 1715 г. распространял свое действие только на процессуальный порядок производства по воинским преступлениям, является ошибочным. В подтверждение автор приводит сведения о применении норм Указа 1715 г. в уголовном и гражданском судопроизводстве [8].

В качестве процессуальных особенностей допроса Указ 1715 г. регламентировал:

– ст. 2 гл. 3 «Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сии» (указывает на 17 категорий лиц, не допускаемых к даче показаний в качестве свидетелей);

– ст. 5 гл. 3 «Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принесть не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием» (предусматривает наказание лица, наделенного процессуальным статусом свидетеля, отказывающегося от дачи показаний).

Аналогичный подход содержится в современном уголовно-процессуальном законодательстве, предусматривающем дачу показаний свидетелем в качестве обязанности, за неисполнение которой предусмотрено наказание. Так, ч. 5 ст. 164 УПК РФ регламентирует, что «если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он предупреждается об ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний»;

– ст. 5 гл. 9 «Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи допрашиваемым быть, однако ж обыкновение есть, когда знатным особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетельство повещено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают» (указывает, что местом допроса свидетеля является суд или допрос производится по месту жительства).

Аналогичный подход относительно места производства допроса содержится в современном законодательстве. Так, ч. 1 ст. 187 УПК РФ регламентирует, что «допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следовательно вправе, если признает это необходимым,

провести допрос в месте нахождения допрашиваемого».

Кроме того, в Указе 1715 г. были закреплены четыре вида доказательств, «лучшим» из которых являются признательные показания, данные лицом, совершившим преступление: «...кто признает, чем он виновен есть, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света».

П.И. Зинченко отмечает, что помимо процессуального порядка допроса различных участников уголовного судопроизводства Указ 1715 г. содержал тактические особенности производства рассматриваемого следственного действия [5, с. 87-88].

Так, свидетелей допрашивали после ответчика (подсудимого). По мнению П.И. Зинченко, таким образом было «легче определить круг задаваемых вопросов и опровергнуть версию защиты» [5, с. 87]. Вместе с тем последовательность допроса могла быть изменена. Если существовали предпосылки, указывающие на возможную смерть свидетеля или его отъезд, то допрос производился до начала судебного процесса.

Анализируя Указ 1715 г., П.И. Зинченко приходит к выводу о целесообразности заимствования отдельных его положений в современное уголовно-процессуальное законодательство [5, с. 88].

Например, автор предлагает закрепить в УПК РФ возможность производства допроса свидетеля или потерпевшего до начала судебного следствия при необходимости их выезда за пределы Российской Федерации или в случае «тяжелого состояния здоровья» [8, с. 125].

3) Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. [9].

В Артикуле воинском получили закрепление тактические приемы производства допроса по делам об изнасиловании:

– судье необходимо «о правде выведать» (выяснить у заявительницы) «раздрано ли у нее платье от обороны» (имеются ли на ее одежде повреждения), «есть ли у единого или у другаго синева или кровавые знаки» (имеются ли телесные повреждения), какой период времени прошел

с момента преступления до обращения с заявлением (артикул 167).

Как справедливо отмечает П.И. Зинченко, «за прошедшие два века данные рекомендации не потеряли своей актуальности» [5, с. 88].

– «судья может при том случившиеся обстоятельства рассмотреть..., может онаго пытаться или к присяге привести» (артикул 167) и т.д.

И.В. Курукин, анализируя указанный исторический период, отмечает, что применение пыток в процессе производства допроса повлекло самооговоры с целью «избежать продолжения мучений» [10].

3. Смена порядка производства уголовного процесса (XIX в. – н.в.).

Развитие общества обусловило изменение законодательства, в том числе и в сфере регламентации такого следственного действия, как допрос.

Так, в 1801 году была отменена пытка как средство получения доказательств в ходе допроса. Обвинительный процесс сменился розыскным порядком производства по уголовному делу.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [11]* систематизировал процессуальный порядок производства следственных действий, в том числе допроса, условно разделив его на следующие этапы:

– «*вызов сторон и свидетелей*».

В соответствии со вторым отделением Устава 1864 г. «призыв обвиняемого к суду делается письменной повесткой», которая «должна заключать в себе точное указание: требуемого лица; времени и места явки; дела, по которому призывается обвиняемый; последствий неявки» (ст. ст. 53-54).

Аналогичный подход содержится в ст. 188 УПК РФ, предусматривающей вызов лица для дачи показаний повесткой. Отличие современного законодательства состоит в предписании ч. 1 ст. 188 УПК РФ указывать процессуальный статус вызываемого лица.

Кроме того, в Уставе 1864 г. был предусмотрен перечень лиц, которым могла вручаться повестка. Так, ст. 57 указывала на то, что «повестка вручается самому вызываемому; если же его нет дома, то она отдается одному из его домашних, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же местному сельскому начальнику, или, наконец, полицейскому служителю». В ст. 188 УПК РФ указанный круг лиц не является четко определенным, поскольку законодатель закрепляет право «по поручению следователя вручить повестку иным лицам и организациям», перечень которых УПК РФ не регламентирован;

– «*допрос лица*».

В соответствии со вторым отделением Устава 1864 г. «не допускаются к свидетельству: безумные и сумасшедшие; духовные лица – в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; поверенные или защитники обвиняемых – в отношении к признанию, сделанному им доверителями их...» (ст. 93).

Аналогичный подход содержится в ст. 56 УПК РФ, запрещающей допрашивать в качестве свидетелей: священнослужителей – об обстоятельствах, ставших известными из исповеди; «защитника подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью».

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что современное законодательство не запрещает допрашивать лиц, страдающих психическими расстройствами и недостатками («безумных и сумасшедших»). По нашему мнению, данное положение является верным, так как психическое заболевание не исключает способность лица запоминать события и давать о них показания [12, с. 58].

Восьмое отделение Устава 1864 г. «Допрос обвиняемого» нашло свое отражение в ст. 173 УПК РФ «Допрос обвиняемого», ст. 183 УПК РФ «Общие правила проведения допроса» и ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий».

* Далее – Устав 1864 г.

Положение, закрепленное в ст. 405 Устава 1864 г., о том, что «следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства», соотносятся с содержанием ст. 189 УПК РФ: «задавать наводящие вопросы запрещается», ст. 164 УПК РФ: «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц» и т.д.;

– «фиксация результатов допроса».

В соответствии с восьмым отделением Устава 1864 г. «показания обвиняемого записываются в первом лице собственными его словами без всяких изменений, пропусков и прибавлений. Слова и выражения простонародные, местные или не совсем понятные объясняются в скобках» (ст. 408). Законодатель в ст. 164 УПК РФ указывает на ведение протокола в ходе следственного действия, в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

По нашему мнению, подход, использованный в Уставе 1864 г., предусматривавший объяснение в скобках отдельных слов и выражений, целесообразно применить в современном уголовно-правовом законодательстве, в частности в ч. 2 ст. 190 УПК РФ «Протокол допроса».

XIX в. характерен не только изменениями процессуального порядка производства допроса, нашедшими свое частичное отражение в современном законодательстве. В указанный временной период меняется оценка доказательственного значения полученных в ходе допроса сведений. Так, вопросы исследования доказательственного значения свидетельских показаний стали объектом многочисленных споров, вышедших за пределы уголовного процесса.

А.И. Елистратов, А.В. Завадский считали, что свидетельские показания не являются достоверными [2]. Свои суждения они основывали на опытах, ана-

логичных тем, что проводили Г. Гросс, В. Штерн *

А.Ф. Кони указывал, что допрос свидетеля – это самое лучшее доказательство по уголовному делу.

На наш взгляд, указанные споры в целом оказали положительное влияние на развитие учения о допросе как следственном действии, поскольку опирались не только на требования уголовного процесса, но и на знания в области криминалистики, судебной психологии.

В XX-XXI вв. законодатель продолжил развитие процессуальной регламентации допроса как следственного действия, соблюдая приемственность законодательства дореволюционной России. Следовательно, ставить точку в развитии допроса в отечественном уголовном процессе еще рано. Кроме того, ученые-криминалисты продолжают исследования тактических особенностей производства указанного следственного действия.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Допрос является одним из старейших следственных действий в отечественном уголовном процессе.

2. В различные исторические периоды допрос отличался правовой регламентацией, процессуальным порядком, тактическими особенностями производства. Вместе с тем на протяжении всего периода развития допроса как следственного действия наблюдается преемственность норм, регламентирующих процессуальный порядок его производства по уголовному делу.

3. Допрос, пройдя путь от самых простых форм до современного состояния, продолжает развиваться в соответствии с реформированием законодательства в указанной сфере.

* Во время опытов перед свидетелями инсценировались неожиданные события, а затем в ходе допроса устанавливалась полнота восприятия этих событий и передаваемые о них сведения.

1. Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. Вып. 2(26). М.: Спарк, 2008. С. 12-15.
2. Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения: 15.04.2019)
3. Волосова Н.Ю. Эволюция положений свидетельского иммунитета в законодательстве зарубежных стран // Вестник ОГУ. 2012. № 3(139). С. 25-28.
4. Судебник 1550 г. / пер. В.Б. Цыганова [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
5. Зинченко П.И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2011. № 13. С. 86-90.
6. Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах: именной указ от 21 февр. 1697 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
7. Краткое изображение процессов или судебных тяжб: указ от 30 марта 1715 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
8. Зинченко П.И. История становления и развития допроса // Проблемы местного самоуправления: интернет-журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samoupravlenie.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
9. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 18.04.2019).
10. Курукин И.В. Повседневная жизнь тайной канцелярии: А с пытки говорил [Электронный ресурс]. URL: <http://history.wikireading.ru> (дата обращения: 19.04.2019).
11. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения: 19.04.2019).
12. Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Моск. ин-т гос. управления и права (филиал в Тюменской обл.), 2016. 142 с.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Байсалуева Э.Ф.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; baisalueva17@mail.ru

Статья посвящена наиболее актуальным вопросам применения и исполнения такого вида наказания, как административный арест. Анализируя положения административного законодательства, автор приходит к выводу о том, что вопрос исполнения постановления судьи об административном аресте должен регулироваться частью 2 статьи 31.2 КоАП РФ по общему правилу, а именно с момента его вступления в законную силу. Данное положение разрешит имеющиеся противоречия в административном законодательстве, в правоприменительной практике и при этом согласуется с положениями Конституции Российской Федерации. Кроме того, автор полагает, что более эффективно избирать в отношении представителей деклассифицированных элементов такой вид наказания, как обязательные работы, воспитательная роль которого, по мнению автора, гораздо значительнее, нежели роль такого вида наказания, как административный арест.

Ключевые слова: административный арест, исполнение постановления, административное наказание, основной вид наказания, права человека, административная ответственность.

Административный арест – единственный вид наказания, затрагивающий гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу человека. В ст. 22 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению»*. Его исключительность проявляется прежде всего в том, что оно, во-первых, назначается только судом, во-вторых, только в исключительных случаях, в-третьих, за отдельные виды административных правонарушений, в-четвертых, оно назначается только если иные виды наказания не эффективны, в-пятых, установлены ограничения его применения по кругу лиц.

Исключительность административного ареста особо подчеркивается и высшей судебной инстанцией. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

24 марта 2005 г. № 5 указывается, что административный арест «может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности»**. При этом «отбывание административного ареста осуществляется в соответствии с принципами законности, гуманизма и уважения человеческого достоинства. При отбывании административного ареста не допускается причинение физических или нравственных страданий лицам, подвергнутым административному аресту. Не допускается дискриминация лиц, подвергнутых административному аресту, либо предоставление им льгот и привилегий по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и

* Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5: ред. от 19 дек. 2013 г. // Рос. газ. 2005. 19 апр.; 2013. 31 дек.

должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам»*.

Статистические данные за 2017 год свидетельствуют, что мировыми судьями назначено административное наказание 4 770 300 лиц. В общей структуре основных видов наказаний за административные правонарушения административный арест занимает вторую позицию после административного штрафа и был назначен 823 200 лицам. От общего числа обжалованных в районных судах постановлений, вынесенных мировыми судьями, отменено и изменено 26,3%** постановлений об административном аресте.

Согласно ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ «административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток». За отдельные правонарушения, перечень которых является исчерпывающим, он может назначаться до тридцати суток.

Отбывая назначенное наказание, виновное лицо содержится в условиях систематического контроля со стороны сотрудников мест отбывания административного ареста. С целью осуществления данного контроля могут устанавливаться специальные технические и электронные средства. В рамках данного надзора по прибытии правонарушителя в место отбывания ареста и в последующем сотрудниками учреждения осуществляется личный досмотр, который проводят сотрудники одного пола с досматриваемым лицом. Кроме того, досмотру подвергаются поступающие посылки, корреспонденция и иные вещи, находящиеся при лице. Нарушение конструктивной целостности личных вещей лица, находящегося в местах отбывания ареста, не допускается.

* О порядке отбывания административного ареста: федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Обзор судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdpr.ru

Следует отметить, что современное административное законодательство в значительной степени увеличило сферу применения данного вида наказания. В настоящее время анализируемый вид наказания назначается более чем по трем десяткам статей КоАП РФ. Для сравнения, КоАП РСФСР 1984 г. административный арест устанавливался на срок до пятнадцати суток без каких-либо исключительных случаев и предусматривался санкциями менее чем десяти статей.

В то же время действующее законодательство существенно усовершенствовало порядок отбывания данного вида наказания. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» закрепляет права и обязанности лиц, отбывающих наказание. Отметим, что перечень прав заметно отличается от того, что было регламентировано Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 726 «Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста»***. В соответствии с действующим законодательством, правонарушители, отбывающие наказание, имеют права: на самообразование, на свидание с родственниками, которое может длиться не более одного часа, на свидание с адвокатом без ограничений их числа, медицинское обслуживание, личную безопасность, вежливое обращение со стороны работников учреждения и др. Обязанностей у отбывающих данный вид наказания значительно меньше, чем прав, однако за их невыполнение законодательством также предусмотрена ответственность. Лица, подвергнутые наказанию, обязаны соблюдать условия отбывания наказания, распорядок дня, не совершать действия, угрожающие жизни и здоровью как самого правонарушителя, так и окружающих, и т.д.

*** Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста: постановление Правительства Российской Федерации от 2 окт. 2002 г. № 726 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 40. Ст. 3937 (утратило юридическую силу).

Также необходимо отметить, что за соблюдением законодательства, регламентирующего порядок отбывания административного ареста, со стороны администрации таких учреждений осуществляется ведомственный контроль, общественный контроль, определенный нормативными правовыми актами, а также прокурорский надзор, в рамках Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»*.

Как уже отмечалось, законодатель, вводя данный вид наказания, устанавливает ограничения по его применению в отношении отдельных лиц в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья и особого статуса.

В системе видов административных наказаний административный арест отнесен к основным их видам (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ), и это обоснованно именно его исключительностью и самодостаточностью. Представляется, что административное наказание, вторгающееся в сферу личных прав, ограничивая личную свободу, свободу передвижения, должен назначаться исключительно в качестве основного наказания и не может рассматриваться в качестве дополнительного даже в исключительных случаях. По этой причине поддерживаем мнение О.Г. Баглай о том, что «видится неоправданной позиция коллектива авторов, считающих, что назрела необходимость применять административный арест в качестве дополнительного вида наказания» [1, с. 121].

Конституционный Суд Российской Федерации обоснованно полагает, что «решая вопрос о назначении административного наказания в виде административного ареста, судья, рассматривающий дело, обязан дать оценку всем обстоятельствам совершенного правонарушения, назначить наказание, исходя из тяжести содеянного, личности виновного и иных обстоятельств, и в силу части 2 статьи 4.2

* О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: ред. от 27 дек. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472; 2018. № 53. Ст. 8462.

может признать смягчающими обстоятельства, не указанные в КоАП РФ, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до 14 лет». В его решении отмечается, что «из действующего правового регулирования следует, что, решая вопрос о назначении административного ареста мужчине, самостоятельно воспитывающему детей в возрасте до четырнадцати лет, суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечить должный баланс между осуществлением целей административного наказания и защитой прав и законных интересов детей правонарушителя»**.

Таким образом, основываясь на правоприменительной практике, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что судьи, назначая административный арест, обязаны принимать к сведению, что перечень смягчающих обстоятельств, предусмотренных административным законодательством, не является исчерпывающим, следовательно, подлежит расширительному толкованию. То есть, изучив материалы административного производства в полном объеме, суду необходимо в каждом случае определить индивидуальные смягчающие обстоятельства.

С учетом вышеизложенного положения Конституционного Суда Российской Федерации полагаем, что судья при применении административного ареста к смягчающим обстоятельствам может отнести, например, наличие нетрудоспособных родителей, наличие детей-инвалидов в возрасте старше четырнадцати лет, статус матери-одиночки и т.д.

Для обоснованного и единообразного порядка назначения административного ареста даны рекомендации также Верхов-

** Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова К.А. положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 195-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.

ным Судом Российской Федерации, а именно «если лицо, в отношении которого вынесено постановление об административном аресте, отбывает этот вид административного наказания по другому делу, то исходя из части 1 статьи 32.8 КоАП РФ срок отбывания наказания по данному делу начинается течь со дня вынесения постановления об административном аресте одновременно с неотбытой частью срока административного ареста по другому делу»*.

При назначении административного ареста судьям необходимо всесторонне и полно изучать представленные материалы административного дела. Обязательному выяснению при этом подлежит проверка применения мер обеспечения в виде административного задержания и доставления правонарушителя в отдел полиции. Это связано с тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ момент исчисления сроков административного задержания начинается с момента доставления. Однако, в результате изучения судебной практики, следует прийти к выводу, что суды не всегда учитывают данное положение административного законодательства.

В качестве иллюстрации приведем Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. по делу № 38-АД13-4.

Гр. Т. совершил административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 20.1 и ст. 20.21 КоАП РФ. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. 24.1 КоАП РФ были всесторонне и объективно выяснены обстоятельства совершенных административных правонарушений. Вместе с тем при назначении гр. Т. административного наказания мировым судьей не было учтено, что согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ срок административного задержания включается

в срок административного ареста. В связи с чем Судья Верховного Суда Российской Федерации обоснованно удовлетворил надзорную жалобу гр. Т., а постановление мирового судьи и постановление председателя областного суда изменил**.

Непосредственно в процессе реализации административного ареста, а также исполнения данного вида наказания правоприменители сталкиваются с существенными трудностями, обусловленными как правовыми, так и организационными проблемами, возникающими при приведении в исполнение соответствующего постановления и поэтому требующими законодательного разрешения и совершенствования управленческой деятельности.

Прежде всего, это касается порядка обжалования постановления об административном аресте, поскольку нормы административного законодательства, регламентирующие его порядок, противоречат не только друг другу, но и нормам Конституции Российской Федерации. В соответствии со ст. 31.1 КоАП РФ «постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано...» В то же время согласно ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ «постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления», иными словами, до его вступления в законную силу. Следует согласиться с О.А. Степановой, которая отмечает, что «немедленное исполнение административного ареста приводит к ограничению конституционного права граждан на судебную защиту, уменьшению гарантий предотвращения судебной ошибки при назначении наказания и., по сути, к исполнению постановления, не вступившего в законную силу» [2, с. 119].

* О некоторых вопросах, возникающих у судов.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

** Банк судебных решений // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru>

Учитывая положения административного законодательства, решение судьи об аресте может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности, его представителем, защитником. До рассмотрения жалобы вышестоящим судом постановление судьи не имеет юридической силы и не является законным, а значит, данное решение суда об административном аресте исполнять нельзя.

Также считаем справедливой позицию Е.М. Жамбиевой, которая задается вопросом: «в каком правовом состоянии пребывают субъекты административного правонарушения, подав жалобу, когда наказание в отношении их уже реально исполняется?» [3, с. 27].

При этом, как отмечает М. Аскеров, «проблему немедленного исполнения административного ареста решило бы закрепление в КоАП РФ нормы, согласно которой лицо, необоснованно подвергнутое административному аресту, имеет право в дальнейшем требовать от государства возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда в результате назначения административного наказания в виде административного ареста» [4, с. 281]. Сложно согласиться с данной точкой зрения, поскольку, по нашему мнению, вновь введенные в КоАП РФ нормы лишь продублируют содержание ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд»*. Человек и его права признаны государством высшей ценностью, и защита его прав – обязанность государства.

Вызывает интерес позиция Е. Ламонова о том, что «недопустимость исполнения постановления об административном аресте до его вступления в законную силу

* Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

сняла бы необходимость и в установлении законодателем суточного срока рассмотрения жалобы на это постановление с момента ее подачи» [5, с. 61].

В литературе можно встретить мнение ученых-административистов об исключении административного ареста из системы наказаний, мотивирующих свою позицию незначительностью общевоспитательной роли, отсутствием положительных результатов.

Авторами подчеркивается «тенденция к ужесточению административной ответственности за счет неуклонного роста числа санкций, отягощенных упомянутым видом наказания» [6, с. 32].

Несомненно, обозначенная позиция отчасти является справедливой, однако, на наш взгляд, более правильной выступит точка зрения В. Г. Татаряна, согласно которой «если изъять из правового оборота данное административное наказание, не дав взамен равноценную меру государственного принуждения, применяемую к наиболее злостным правонарушителям, то правоприменители в лице судей, должностных лиц органов внутренних дел останутся без достаточно эффективного средства влияния на оперативную обстановку в городах и населенных пунктах страны, так как применять, например, к неработающему мелкому хулигану или бытовому пьянице меру ответственности в виде административного штрафа не представляется возможным в силу хронической неплатежеспособности последних» [7, с. 14].

С учетом обозначенных противоречий полагаем, что назрела необходимость приведения положений норм административного законодательства, регламентирующих административный арест как вид административного наказания, в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации.

Считаем, что с целью устранения отмеченных пробелов порядок вступления постановления судьи об административном аресте в силу должен регулироваться в соответствии с ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ по общему правилу, а именно с момента его вступления в законную силу, то есть

после истечения десятидневного срока возможного обжалования. Такое предложение разрешит имеющиеся противоречия в административном законодательстве и в правоприменительной практике, а также не войдет в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации.

На наш взгляд, более правильным и эффективным будет избрание не административного ареста в отношении представителей деклассированных элементов, а такого вида наказания, как обязательные работы, воспитательная роль которых гораздо значительнее, чем роль анализируемого вида наказания.

1. Баглай О.Г. Особенности назначения и отбывания административного ареста за мелкое хулиганство // *Полицейское право*. 2007. № 2(10). С. 120-123.
2. Степанова О.А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 116-120.
3. Жамбиева Е.М. Система административных наказаний и их классификация // *Административное право и процесс*. 2006, № 1. С. 25-29.
4. Аскеров М. Проблема исполнения административного ареста // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. № 1. С. 280-282.
5. Ламонов Е. Постановление судьи об административном аресте должно исполняться с момента его вступления в законную силу // *Российская юстиция*. 2003. № 3. С. 60-61.
6. Кирин А.В. Противоречия концептуально-правового статуса ареста как административного наказания // *Административное право и процесс*. 2011. № 9. С. 32-33.
7. Татарян В.Г. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных основ до кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // *Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.Г. Татаряна. М., 2002. С. 14.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Десятова О.В.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук, доцент; olya.desyatova.80@mail.ru

В статье анализируются формы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с гражданами. Автором на основе действующего законодательства проведен сравнительный анализ форм такого взаимодействия, выделяемых в зависимости от цели участия граждан в деятельности полиции. Выделены признаки, характеризующие понятие взаимодействия, а также предложена классификация субъектов взаимодействия в зависимости от количества участвующих субъектов.

Ключевые слова: административный участок, добровольные народные дружины, участковый уполномоченный полиции, общественные формирования правоохранительной направленности, формы взаимодействия, добровольцы, волонтеры.

Исторически сложилось, что участие в охране общественного порядка принимают не только правоохранительные органы, но и иные институты гражданского общества, а в первую очередь, граждане. Впервые упоминание об участии общественности в охране общественного порядка относится к 1881 г., когда в Москве возникли первые добровольные народные дружины [1, с. 29]. Активность граждан в такой форме управления делами государства на различных этапах развития общества зависела от политических реалий и степени доверия населения к правоохранительным органам и, прежде всего, к полиции (милиции).

В целях укрепления такого доверия, а также в связи с развитием институтов гражданского общества ст. 10 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции»^{*} взаимодействие и сотрудничество признано одним из принципов деятельности полиции. В то же время ни сам термин «взаимодействие», ни формы взаимодействия граждан и полиции законодательно не закреплены. Отдельные формы и методы участия граждан в охране общественного порядка отражены

в ряде нормативных правовых актов: Законе Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»^{**} (далее – Закон «О частной охранной деятельности»), Федеральном законе от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»^{***}, Федеральном законе от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»^{****} (далее – ФЗ «Об участии граждан в ООП»), Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»^{*****} (далее – ФЗ «Об основах профилактики»), Концеп-

^{**} О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1: ред. от 5 дек. 2017 г. № 391-ФЗ // Рос. газ. 1992. 30 апр.; 2017. 11 дек.

^{***} О государственной службе российского казачества: федер. закон от 5 дек. 2005 г. № 154-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. № 307-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245; 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5100.

^{****} Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ: от 31 дек. 2017 г. № 497-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536; 2018. № 1. Ч. I. Ст. 81.

^{*****} Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

^{*} О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685*, приказе МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи»**, приказе МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»***, приказе МВД РФ от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции»**** (далее – Инструкция внештатных сотрудников) и др.

Особая роль в организации взаимодействия с гражданами принадлежит службе участковых уполномоченных полиции, поскольку именно участковый уполномоченный полиции наиболее близок к населению в силу специфики службы, обусловленной, во-первых, территориальным принципом деятельности, во-вторых, наличием полномочий организации приема граждан, в-третьих, широкой компетенцией в сфере административной деятельности органов внутренних дел. Как справедливо отмечают В.И. Майоров и В.Е. Севрюгин, именно усиление работы на низовом уровне взаимодействия с гражданами является важным шагом повышения эффективности деятельности полиции в целом, поскольку участковые

* Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Документ официально опубликован не был. Доступ на инф.-правовом портале «Гарант».

*** Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166: ред. от 8 сент. 2016 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**** Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД РФ от 10 янв. 2012 г. № 8: ред. от 20 апр. 2015 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченные полиции должны владеть информацией на закрепленной территории, а граждане – знать контакты для обращения за решением проблем, возникающих в сфере обеспечения их прав и законных интересов [2, с. 97].

Не вдаваясь в дискуссию по вопросу определения термина взаимодействия, отметим, что в рамках рассматриваемой темы под взаимодействием понимаем согласованную (по целям, месту и времени) совместную деятельность участкового уполномоченного полиции и граждан в присущих им формах и методах в пределах своей компетенции в целях охраны общественного порядка.

Именно согласованность является основным признаком, указывающим на наличие взаимодействия. Она достигается посредством рационального сочетания форм и методов взаимодействия, принимаемых соответствующими субъектами.

В качестве признаков, характеризующих содержание понятия взаимодействия участкового уполномоченного полиции и граждан, необходимо выделить следующие:

1. Совместность деятельности. При этом для граждан – это право на участие в охране общественного порядка, а для участкового уполномоченного полиции – это обязанность.

2. Основанность деятельности на законе и подзаконных актах. Законодатель определяет субъектов взаимодействия, их полномочия в процессе взаимодействия, указывает на отдельные формы взаимодействия.

3. Взаимность. Для того чтобы взаимодействие было успешным, участковый уполномоченный полиции должен оказывать содействие гражданам, принимая меры по обеспечению их личной безопасности, информируя их о фактах, имеющих значение для организации взаимодействия при осуществлении деятельности по охране общественного порядка.

4. Согласованность. Деятельность участкового уполномоченного полиции и граждан согласуется по целям, месту и времени ее осуществления.

5. Самостоятельность субъектов взаимодействия. Граждане имеют право участвовать в охране общественного порядка как лично, так и в составе общественных объединений правоохранительной направленности.

6. Руководящая роль участкового уполномоченного полиции. Согласно п. 37.8 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», (далее – Наставление УУП) участковый уполномоченный полиции обязан осуществлять непосредственное руководство внештатными сотрудниками полиции.

7. Цель взаимодействия – охрана общественного порядка.

Прежде чем перейти к выделению форм взаимодействия, необходимо выделить субъектов взаимодействия, поскольку многие авторы в качестве форм взаимодействия выделяют формы несения службы самим участковым уполномоченным полиции [3; 4; 5], что, на наш взгляд, необоснованно, поскольку деятельность граждан в охране общественного порядка не должна подменять деятельность участковых уполномоченных полиции. Другие авторы полагают, что это критерии взаимодействия, а не формы [6], с чем тоже сложно согласиться, поскольку такие критерии, выделенные О.М. Дорошенко и И.В. Федоровой, как взаимный обмен информацией, создание межведомственных комиссий, традиционно относятся к формам взаимодействия.

Как уже отмечалось, граждане могут участвовать в охране общественного порядка как лично, так и коллективно.

К коллективным субъектам относятся:

- народные дружины*;
- общественные объединения правоохранительной направленности**.

В число индивидуальных субъектов охраны общественного порядка включены:

– лица, в служебные обязанности которых входят охрана жизни, здоровья граждан, охрана объектов и др. (частные охранники, частные детективы***);

– внештатные сотрудники полиции****;

– лица, участвующие в профилактике правонарушений*****;

– граждане, участвующие в охране общественного порядка*****.

Формы участия граждан в охране общественного порядка закреплены в ФЗ «Об участии граждан в ООП», к ним законодатель относит:

– содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам;

– участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести;

– внештатное сотрудничество с полицией;

– участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

На наш взгляд, этот перечень не является исчерпывающим, поскольку не охватывает все разновидности взаимодействия с гражданами. В частности, как отмечает С.И. Иванова, из четырех обозначенных форм только одна является коллективной – участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, а остальные – индивидуальными [7, с. 205; 8 с. 8].

Кроме того, законодатель не учитывает, что такое участие, в зависимости от правового статуса гражданина, может быть как добровольным, так и обязательным. Например, частный охранник при задержании лица, совершившего посягательство на охраняемый им объект, обязан передать его в орган внутренних дел (полицию) (ч. 6 ч. 6 ст. 12 Закона «О частной охранной деятельности»). Организатор

*** Закон «О частной охранной деятельности».

**** Статья 10 ФЗ «Об участии граждан в ООП»; Инструкция внештатных сотрудников.

***** Статья 13 ФЗ «Об основах профилактики».

***** Глава 2 ФЗ «Об участии граждан в ООП».

* Глава 2 ФЗ «Об участии граждан в ООП».

** Статья 11 ФЗ «Об участии граждан в ООП».

публичного мероприятия обязан обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия*.

Также следует отметить, что законодатель один и тот же термин – «поиск лиц» – использует и как форму участия граждан**, и как направление деятельности***.

Порядок взаимодействия участкового уполномоченного полиции с гражданами должен был найти свое отражение в Наставлении УУП, однако его анализ показывает, что вопросы такого взаимодействия не регламентированы, формы и методы не раскрыты. Наставление УУП к обязанностям участкового в исследуемой сфере относит:

– участие в работе по подбору кандидатов в качестве внештатных сотрудников полиции, а также осуществление в пределах своей компетенции непосредственного руководства внештатными сотрудниками полиции (п. 37.8 Наставления УУП);

– взаимодействие в сфере охраны общественного порядка с народными дружинами, иными общественными объединениями правоохранительной направленности (п. 37.9 Наставления УУП);

– встречи для решения вопросов взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на административном участке (п. 41 Наставления УУП).

В то же время, учитывая «универсальный» характер деятельности участкового уполномоченного полиции, таких форм взаимодействия с гражданами должно быть больше и они должны найти закрепление в соответствующих нормативных правовых актах.

* Пункт 5 ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: ред. от 11 окт. 2018 г. № 367-ФЗ (См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485; 2018. № 42. Ч. II. Ст. 6381).

** Ст. 9 ФЗ «Об участии граждан в ООП».

*** Пункт 4.3 Инструкции внештатного сотрудника.

Так, при проведении профилактического обхода участковый уполномоченный полиции обязан разъяснять гражданам меры предосторожности в целях предупреждения преступлений и административных правонарушений, направленных на обеспечение их личной и имущественной безопасности, выявлять бесхозный автотранспорт (п. 45 Наставления УУП). Такую работу участковый может проводить совместно с должностными лицами управляющих компаний, собственниками жилья, старшими по подъезду, дому и др. В целом такая форма деятельности участкового уполномоченного полиции эффективна для сбора информации об обслуживаемом участке, имеющей значение для деятельности полиции.

При ознакомлении с объектами, расположенными на административном участке, участковый уполномоченный полиции обязан проводить разъяснительную работу с сотрудниками охраны и гражданами, работающими на объектах, о принятии мер по сохранности имущества (п. 48.3 Наставления УУП). В связи с передачей части полномочий Росгвардии приказом МВД России от 8 сентября 2016 г. № 526 «О внесении изменений в приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 “Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции”» был исключен из Наставления УУП п. 81.3, определявший, в частности, взаимодействие с частными охранными предприятиями. На наш взгляд, полное исключение порядка такого взаимодействия не оправданно с точки зрения определения порядка участия частных охранных структур в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Этим же приказом был отменен п. 36.6 Наставления УУП, предусматривавший участие участкового уполномоченного полиции в инструктаже представителей общественных организаций правоохранительной направленности при выходе на охрану общественного порядка, что, на наш взгляд, также преждевременно, поскольку к таким объединениям относятся не только частные охранные организации.

Следующей формой деятельности участкового уполномоченного полиции, в рамках которой можно эффективно использовать помощь граждан, является проведение индивидуальной профилактической работы. В то же время ее применение ограничено действующим законодательством и долгое время не развивалось, хотя трудовые коллективы, различные общественные организации, институт наставничества имели положительный опыт применения в советский период государства. В настоящее время ФЗ «Об основах профилактики» относит граждан к лицам, участвующим в профилактике правонарушений и имеющим право на применение общих форм профилактического воздействия: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) социальная адаптация; 3) ресоциализация; 4) социальная реабилитация; 5) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [9, с. 75].

Привлечение к такой работе, прежде всего, ветеранов правоохранительных органов, педагогов, медицинских, социальных работников наиболее эффективно. После внесения изменений в Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»^{*} появилась возможность участия в такой форме добровольцев (волонтеров)^{**}, которых можно привлекать к оказанию бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения, участию в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершенно-

летних, содействию профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Именно о такой форме волонтерства, как оказание правовой помощи населению, подчеркивается в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р^{***}, которая предусматривает, прежде всего, развитие их роли в таких формах деятельности, как юридические клиники на базе образовательных организаций высшего образования.

Спорным, на наш взгляд, является отнесение к формам взаимодействия работы с обращениями граждан и отчета участкового уполномоченного полиции перед населением [5, с. 31-32; 10], поскольку это входит в обязанности участкового уполномоченного полиции, в рамках которых он может использовать различные методы получения и передачи необходимой информации, что в целом выступает такой общей формой взаимодействия, как обмен информацией.

Таким образом, на наш взгляд, к формам взаимодействия участкового уполномоченного полиции и граждан в сфере охраны общественного порядка следует отнести:

– обмен информацией (в том числе, посредством следующих методов: инструктаж перед охраной общественного порядка, прием заявлений (сообщений), отчет перед населением и др.);

– применение общих форм профилактического воздействия: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) социальная адаптация; 3) ресоциализация; 4) социальная реабилитация; 5) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми;

– совместное проведение профилактических и иных мероприятий (обход административного участка; поиск лиц, пропавших без вести; охрана обществен-

* О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ; ред. от 18 дек. 2018 г. № 469-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2018. № 52. Ст. 8098.

** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): федер. закон от 5 февр. 2018 г. № 15-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 7. Ст. 975.

*** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

ного порядка; патрулирование; индивидуальная профилактическая работа и т.п.);

– внештатное сотрудничество с полицией;

– участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

В целях систематизации форм взаимодействия, а также прав и обязанностей

участников взаимодействия необходима разработка соответствующего нормативного правового акта, которым, на наш взгляд, может стать административный регламент, поскольку реализация конституционного права граждан на управление государством в сфере участия в охране общественного порядка и иных полномочий полиции является административной процедурой.

1. Харламов В.И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в России // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола, 27 января 2006 г. М.: Академия управления МВД России, 2006. С. 29.
2. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 95-106.
3. Джемелинский В.А., Пилюгина Т.В. Некоторые особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с гражданами в охране общественного порядка с учетом норм Федерального закона Российской Федерации № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2018. № 1(77). С. 20-26;
4. Джемелинский В.А. Возможности использования содействия граждан и представителей общественных организаций участковому уполномоченному полиции в реализации основных форм несения службы // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: сб. тр. V Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию д-ра юрид. наук, проф. В.В. Денисенко. 2016. С. 248-256;
5. Киричюк Е.В. Участковые уполномоченные полиции и институты гражданского общества в России: вопросы взаимодействия // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1(1). С. 28-33.
6. Дорошенко О.М., Федорова И.В. К вопросу о взаимодействии полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации по противодействию правонарушениям в области миграционного учета // Миграционное право. 2017. № 4. С. 32-34.
7. Иванова С.И. Формы участия частных охранных организаций в охране общественного порядка и методы их взаимодействия с территориальными органами внутренних дел // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 205-210.
8. Роль и место частных охранных организаций в профилактике уличной преступности в системе общественных объединений правоохранительной направленности. Пути повышения эффективности использования потенциала негосударственных структур безопасности в обеспечении охраны общественного порядка: отчет о НИР / Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России; исполн.: Юзиханова Э.Г. [и др.]. 2015. 43 с.
9. Научно-практический комментарий Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / под общ. ред. В.И. Майорова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. 136 с.
10. Лесовик И.В. Основные формы взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 244-245.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НОРМАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Изингер А.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; alexander_16.08@mail.ru

В статье раскрываются проблемы, связанные с реализацией гражданами права на организацию, проведение и участие в публичных мероприятиях. Рассматриваются вопросы нормативного закрепления указанного права, а также установления административной ответственности за правонарушения, негативно влияющие на нормальный порядок проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Анализируется содержательная часть статьи 20.2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с ограничением от ответственности по статье 19.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Делается акцент на обязанности уполномоченных лиц принимать все необходимые меры для обеспечения нормального проведения публичного мероприятия и необходимости привлечения к ответственности при формальном исполнении такой обязанности, нарушающем права граждан на участие в публичных мероприятиях.

Ключевые слова: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, публичные мероприятия, статья 20.2.3 КоАП РФ, административная ответственность, злоупотребление правом.

Права и свободы человека в Российской Федерации являются высшей ценностью и имеют конституционное закрепление. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Реализация прав и свобод человека и гражданина возможна в различных формах как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Одной из форм непосредственной реализации прав и свобод человека и гражданина является участие в публичных мероприятиях (собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях).

Согласно ст. 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Это право является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина [2, с. 3].

Вместе с тем реализация любых прав не является безграничной. Права и свободы одних не должны ущемлять права и свободы других. В контексте данного положения и проявляется роль государства, как регулятора общественных отношений, позволяющего найти компромисс в ситуациях, когда права и свободы человека и гражданина негативно сказываются на правах и свободах других людей. Публичность, являющаяся определяющим фактором для собраний, митингов, демонстраций и шествий, предполагает вовлечение в процесс реализации гражданами своего конституционного права широкого круга лиц, к которым помимо непосредственных участников, относятся и иные лица, не участвующие в мероприятии, но на которых оно оказывает свое воздействие.

Бесспорно, указанные мероприятия в той или иной степени оказывают свое влияние на различный спектр прав человека и гражданина. Исходя из этого, гарантия государственной защиты права на проведение публичных мероприятий предусматривает возможность его ограничения только посредством федерального закона. При этом указанные ограничения

возможны лишь в целях защиты наиболее важных прав и законных интересов как граждан, так и государства с учетом принципов юридического равенства и соразмерности.

Законодательное регулирование реализации прав граждан на участие в публичных мероприятиях осуществляется посредством Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3] (далее – ФЗ «О публичных мероприятиях»). При этом следует учитывать, что указанный нормативный правовой акт направлен не только на обеспечение прав граждан, участвующих в публичном мероприятии, но и сторонних лиц, непосредственно в нем участия не принимающих, но на которых оно может оказать негативное влияние. То есть, указанный законодательный акт определяет рамки, в пределах которых порядок проведения публичных мероприятий признается нормальным, позволяющим в полной мере реализовать права человека и гражданина на публичное выражение своего мнения. Выход же за указанные ограничения признается посягательством на иные общественные отношения, права и свободы, которые также находятся под защитой государства, а следовательно, влечет в зависимости от общественной опасности уголовную либо административную ответственность.

В рамках административного законодательства ответственность представлена:

– статьей 5.38 КоАП РФ за деяния, нарушающие законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, объективная сторона которых проявляется в воспрепятствовании организации, проведению, участию в публичном мероприятии либо, наоборот, в принуждении к участию в нем;

– статьей 20.2 КоАП РФ за деяния, нарушающие установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования, проявляющиеся:

а) в нарушении организатором публичного мероприятия установленного порядка его организации либо проведения;

б) в вовлечении несовершеннолетнего в участие в несанкционированных публичных мероприятиях;

в) в организации либо проведении публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о его проведении;

г) в действиях (бездействии), связанных с организацией проведения публичного мероприятия, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств, а равно повлекших причинение вреда здоровью человека или имуществу;

д) в нарушении участником публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, в том числе повлекшем причинение вреда здоровью человека или имуществу, либо участии в несанкционированных публичных мероприятиях, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств;

е) в организации либо проведении несанкционированных публичных мероприятий в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо активном участии в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанных установки, источника или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды;

– статьей 20.2.3 КоАП РФ за деяния, проявляющиеся в злоупотреблении правом на проведение публичных мероприятий.

Длительный процесс правоприменительной практики значительно снизил количество проблемных вопросов правовой оценки действий субъектов правоотношений, связанных с организацией, проведением и участием в публичных мероприятиях. Как уже отмечалось, порядок

реализации гражданами права на проведение публичных мероприятий достаточно подробно урегулирован Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Важные правовые позиции в отношении ряда норм указанного Федерального закона содержатся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации [4], а также постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» [5].

Вместе с тем до настоящего времени остаются дискуссионными отдельные моменты, связанные с организацией, проведением и участием в публичных мероприятиях, требующие юридической оценки, в том числе с точки зрения административного законодательства.

Так, например, в мае 2018 г. группой депутатов внесен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, предусматривающий установление ответственности за злоупотребление правом на проведение публичных мероприятий. Основными доводами необходимости его принятия явились участвовавшие случаи недобросовестного использования гражданами права на проведение публичных мероприятий, выражающиеся в том, что уполномоченные органы на основании поступивших уведомлений принимают необходимые меры для обеспечения проведения мероприятия (расходование бюджетных средств на доставку металлоискателей и металлодетекторов для обеспечения безопасности участников на входе, на оплату труда сотрудников органов внутренних дел, медицинских работников, дежурящих во время проведения мероприятия, а в отдельных случаях перекрытие движения транспортных средств), которое по факту не проводится [6].

По результатам законотворческого процесса в ноябре 2018 года внесены из-

менения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, установившие ответственность за невыполнение обязанностей по информированию граждан, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о принятии организатором публичного мероприятия решения об отказе от проведения публичного мероприятия либо подачу уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения (ст. 20.2.3 КоАП РФ).

Вместе с тем при всей объективной необходимости принятия указанных изменений, анализ содержательной части статьи 20.2.3 КоАП РФ выявил ряд проблемных вопросов.

Следует подчеркнуть, что указанная статья включена в главу 20 КоАП РФ, однако посягательство именно на общественный порядок и общественную безопасность, исходя из ее диспозиции, является весьма спорным. Неинформирование граждан, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о принятии организатором публичного мероприятия решения об отказе от проведения публичного мероприятия либо подача уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения не посягают на общественный порядок и общественную безопасность как таковые. Негативное воздействие, в первую очередь, распространяется на нарушение нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Ввиду этого логичным было бы отнесение указанного состава к главе 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления».

Кроме того, принятая законодателем формулировка данной статьи не охватывает возможных вариаций указанного правонарушения. Бесспорно, зачастую случаи уведомления о проведении публичного мероприятия при фактическом его не проведении носят явно выраженный провокационный характер. Наиболее ярким примером таких злоупотреблений является

подача одним гражданином 660 уведомлений о проведении в один выходной день в начале декабря 2017 года 660 публичных мероприятий в одном и том же месте Санкт-Петербурга (каждую минуту новое мероприятие). Все мероприятия были согласованы, однако проведены не были. Таким образом, уполномоченные органы власти в течение 11 часов были обязаны обеспечивать присутствие сотрудников органов внутренних дел и бригад скорой помощи в заявленном месте [6].

В данном случае принятая норма позволяет дать юридическую оценку действиям организатора, но как быть, если в указанной ситуации организатором обеспечено незначительное количество участников публичного мероприятия (например, 10 человек) при фактически заявленных в уведомлении 2000.

В правоприменительной практике достаточно подробно рассмотрена возможность, основания и условия привлечения к административной ответственности организаторов публичных мероприятий за несоответствие количества участников запланированному в сторону увеличения, при этом отсутствует юридическая оценка обратной стороны: когда заявлено участников значительно больше, чем пришло на публичное мероприятие фактически.

В данном случае затраты на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности также несоизмеримы с фактически требуемыми, так как расчет сил и средств полиции, привлекаемых к охране общественного порядка и общественной безопасности осуществляется, в частности, исходя из предполагаемого количества участников такого мероприятия. То есть при значительном несоответствии количества участников заявленному происходит излишнее привлечение личного состава органов внутренних дел, в том числе за счет снижения оперативного прикрытия иных участков. Таким образом, по аналогии указанные действия должны влечь за собой такую же ответственность, как и при фактическом непроведении публичного мероприятия. Но диспозиция статьи 20.2.3 КоАП РФ

предусматривает лишь непроведение вышеуказанного мероприятия в полном объеме.

В рамках рассматриваемой проблематики следует уделить внимание и определению четких критериев разграничения ответственности за заведомо ложное привлечение специализированных служб к обеспечению правопорядка при проведении публичных мероприятий, так как статья 20.2.3 КоАП РФ в части ненужного их задействования конкурирует со статьей 19.13 КоАП РФ «Заведомо ложный вызов специализированных служб».

Как представляется, определяющим критерием в данном случае является наличие права (обязанности) привлечения сотрудников специализированных служб к обеспечению нормального порядка проведения публичного мероприятия.

В соответствии с ФЗ «О публичных мероприятиях» официальное участие представителя органа внутренних дел и реализация задач по обеспечению общественного порядка в период проведения конкретного публичного мероприятия осуществляется только по предложению органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ошибочное наделение себя полномочиями по привлечению полиции к обеспечению порядка на мероприятии (например, направление копии уведомления о проведении публичного мероприятия в территориальное подразделение Министерства внутренних дел Российской Федерации с указанием на необходимость обеспечения правопорядка) со стороны организатора не образует юридических оснований для задействований органов внутренних дел в проведении конкретного публичного мероприятия. Следовательно, поскольку субъектом привлечения специализированных служб являются органы государственной власти либо местного самоуправления, то заведомо ложное привлечение указанных подразделений для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на публичном мероприятии, фактическое проведение которых организатором не планировалось,

не образует состава статьи 19.13 КоАП РФ, а должно расцениваться в соответствии со статьей 20.2.3 КоАП РФ.

Другим вопросом, представляющим практический интерес, является возможность привлечения к ответственности должностных лиц за воспрепятствование проведению публичного мероприятия путем ограничения доступа участников (статья 5.38 КоАП РФ). В ФЗ «О публичных мероприятиях» прописано, что уполномоченные лица вправе прекратить допуск граждан на публичное мероприятие в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории (помещения). Основной задачей в данном случае является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Но и права граждан на участие в публичном мероприятии в данном случае игнорировать нельзя.

Законодательное закрепление понятий «митинг», «шествие» и т.д. включает в себя элемент массовости как один из основных характеризующих данные акции, когда в проведении публичного мероприятия задействовано значительное количество людей, выступающих в различных ролях. То есть, законодатель прямо связывает проведение публичных мероприятий с массовым присутствием или массовым прохождением граждан на них.

При этом зачастую даже после завершения массового публичного мероприятия не удается точно определить количество участников, принимавших в нем участие (если количество изменялось в ходе его проведения). В связи с этим ФЗ «О публичных мероприятиях» оперирует понятием «предполагаемое количество участников». И, как верно указывает судья Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцев, организатор публичного мероприятия должен взвешенно и продуманно относиться к определению потенциального количества участников публичного мероприятия. Однако, несмотря на все добросовестные меры организатора по определению предполагаемого количества участников, их число может возрасти в несколько раз в зависимости

от различных факторов, в том числе в результате как непродуманных действий, так и неосторожных высказываний представителей органов государственной власти. Разумеется, превышение численности участников по сравнению с предполагаемым требует дополнительных усилий как со стороны организатора, так и со стороны уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и уполномоченного представителя органов внутренних дел в целях обеспечения в пределах своей компетенции общественного порядка и безопасности как граждан, так и самих участников публичного мероприятия, чтобы акция была доступна каждому, кто желает добровольно в ней участвовать, т.е. действовать в конституционно-значимых целях и тем самым способствовать гражданам реализовать их конституционное право [2].

Таким образом, подчеркивается роль субъектов публичного мероприятия (организатора, представителя органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, представителя территориального органа МВД России), заключающаяся, прежде всего, в том, чтобы обеспечить реализацию прав граждан на публичное выражение своего мнения. Иные же требования, например обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, не должны рассматриваться в отрыве от основной задачи.

В связи с этим, при оценке действий указанных должностных лиц необходимо исходить именно из того, были ли реализованы все имеющиеся возможности для обеспечения проведения публичного мероприятия в нормальном режиме или же формальное превышение предельной нормы заполняемости территории проведения публичного мероприятия без реальной угрозы общественному порядку и общественной безопасности послужило поводом для его прекращения и привлечению организатора к ответственности. При этом, бесспорно, следует учитывать необходимость обеспечения обществен-

ного порядка и общественной безопасности, но эта необходимость должна быть предельно связана с обеспечением конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

Неправильные действия организаторов либо иные причины, повлекшие неверную оценку предполагаемого количества участников публичного мероприятия, не должны ограничивать права граждан, желающих без нарушения общественного порядка высказать свое мнение и полагающихся на его общедоступность, на доступ к месту проведения данного мероприятия. Само по себе превышение численности участников публичного мероприятия не может создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц при принятии адекватных организационных мер уполномоченными представителями органов публичной власти, направленных именно на обеспечение проведения публичного мероприятия, а не на его прекращение. В противном случае следует прийти к выводу, что граждане, мирно участвующие в публичном мероприятии, являют собой реальную угрозу государству и обществу, а, следовательно, необходимо давать юридическую оценку действиям уполномоченных лиц в разрезе не только полноты выполнения ими своих функций, но и принятия мер по обеспечению нормального проведения публичного мероприятия, реализации гражданами своего конституционного права [2].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, полагаем необходимым:

– в целях обеспечения логико-содержательной структуры КоАП РФ перенести ст. 20.2.3 в главу 19 «Административные

правонарушения против порядка управления»;

– дополнить диспозицию статьи 20.2.3 КоАП РФ частью 2, предусматривающей ответственность за невыполнение организатором публичного мероприятия обязанностей по представлению в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомления о существенных изменениях условий проведения публичного мероприятия, влияющих на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при его проведении, а равно умышленные действия, направленные на искажение информации, имеющей существенное значение для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, при подаче уведомления о проведении публичного мероприятия;

– ложное привлечение специализированных служб для обеспечения нормального порядка проведения публичных мероприятий не образует состава статьи 19.13 КоАП РФ для организаторов данных акций, а должно расцениваться в соответствии со статьей 20.2.3 КоАП РФ;

– действия уполномоченных лиц органов государственной власти, местного самоуправления, представителей территориальных органов МВД России, направленные на ограничение допуска лиц к участию в публичном мероприятии при достижении предельно допустимой численности территории, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.38 КоАП РФ, в случае, если указанными лицами не в полной мере реализованы меры, направленные на обеспечение нормального порядка проведения публичного мероприятия при указанном превышении.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пи-

кетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ: ред. от 11 окт. 2018 г. № 367-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485; 2018. № 42. Ч. II. Ст. 6381.

4. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной думы Российской Федерации и жалобой гражданина Э.В. Савенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февр. 2013 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 468798-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Летаева Е.А.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; letaeva_lena@mail.ru

В статье на основе анализа российского законодательства рассматриваются особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, обусловленные несением службы в ограниченном пространстве служебных помещений, судов, транспортных средств и т.п. Автором изучена правоприменительная практика, показавшая, что буквальное толкование норм Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» приводит к необоснованным жалобам граждан на применение сотрудниками полиции при конвоировании специальных средств. На основе анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики в статье сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования применения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции специальных средств, огнестрельного оружия при выполнении возложенных на них специальных обязанностей.

Ключевые слова: физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, применение, охранно-конвойное подразделение, полиция.

Сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей нередко сталкиваются с ситуациями, когда меры убеждения не оказывают необходимого воздействия на правонарушителей. Тогда они вынуждены прибегать к исключительным правам, которые разрешают применять к данным лицам меры государственного принуждения, в том числе физическую силу, огнестрельное оружие и специальные средства.

Сотрудники охранно-конвойного подразделения полиции, на которых возложены обязанности по содержанию, охране, конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, находящихся в специальных приемниках [1; 2], применяют такие меры чаще иных сотрудников полиции, поскольку контактируют с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений.

Специфика деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции проявляется в том, что она реа-

лизуется в условиях ограниченного пространства служебных помещений, судов и транспортных средств, что, в свою очередь, обуславливает проблему прогнозирования и предупреждения насилия по отношению к себе, а также эффективного решения задачи по пресечению неожиданных нападений, случаев совершения побегов, проявления активного и пассивного неповиновения со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Условия, в которых работают сотрудники, являются экстремальными, поскольку характеризуются непредсказуемостью обстановки.

Актуальность исследования вопросов применения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия продиктована не только отсутствием должного внимания к ним в научной литературе, но и участвовавшими случаями применения насильственных действий по отношению к сотрудникам полиции, выполняющим охранно-конвойные функции, со стороны подозреваемых и обвиняемых [3, с. 127], а также отсутствием должной регламентации применения указанных мер админи-

стративного пресечения в замкнутых пространствах, что, в свою очередь, ведет к неправомерному их применению.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия требует от сотрудника полиции не только знания соответствующих правовых актов, но и четкого их исполнения. Так, случай, произошедший в Краснодарском крае, позволил выявить ошибки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, применивших огнестрельное оружие для пресечения побега из-под конвоя при значительном скоплении граждан, в результате чего был ранен посторонний человек [4]. Сотрудники охранно-конвойной службы при возникновении указанного обстоятельства должны были соотнести основания для применения оружия и условия, в которых придется его применять, соблюдая при этом нормы, закрепленные в гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции»).

Применение специальных средств сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, как правило, осуществляется при конвоировании и охране задержанных лиц, а также заключенных под стражу, осужденных к лишению свободы и подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, кроме того в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, а также причинения вреда окружающим или себе (п. 6 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Вместе с тем, как показывает судебная практика, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции нередко становятся объектом внимания со стороны осужденных, которые обвиняют их в неправомерности применения мер административного пресечения. Например, в Свердловский районный суд города Перми обратился гражданин Б., осужденный к пожизненному лишению свободы, который подал исковое заявление в отношении сотрудника полиции, осуществляющего его конвоирование. Осужденный обвинял сотрудника охранно-конвойного подразделения поли-

ции в нарушении своих конституционных прав и требований Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [5] и Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [6], выразившемся в самовольном применении к нему специальных средств – наручников – в качестве произвольного, дополнительного наказания. Суд, исследовав письменные документы дела, отказал в удовлетворении исковых требований гражданина Б., сочтя действия сотрудников полиции правомерными, поскольку не были нарушены нормы ФЗ «О полиции» и требования приказов МВД России, которые закрепляют обязанность применения специальных средств (наручников) при конвоировании в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы для обеспечения надежной охраны при их перемещении и доставлении к месту назначения под охраной (надзором) конвоя [7].

По аналогичному вопросу в Конституционный Суд Российской Федерации поступила жалоба от гражданина Л., которая также не была принята Судом к рассмотрению, поскольку не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой [8].

ФЗ «О полиции» регламентирует общий применительно ко всем сотрудникам полиции порядок и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Исходя из того, что деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции реализуется в отличных от других сотрудников полиции условиях, считаем необходимым обозначить специфику применения указанных мер принуждения сотрудниками указанного подразделения полиции.

Во-первых, физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие

применяются сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции в служебных помещениях, в зале суда, в транспортных средствах, а также совместно с сотрудниками уголовно-исполнительной системы на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие применяются конвоирами, как правило, в составе подразделения (группы), с учетом норм ФЗ «О полиции», а также приказов и распоряжений руководителя этого подразделения (группы).

Следует отметить, что решение о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия принимает старший наряда, а предупреждение о применении того или иного вида мер пресечения вправе сделать один сотрудник из числа наряда.

В-третьих, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции могут применять специальные средства и огнестрельное оружие как в ходе повседневной работы, например при конвоировании и охране задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному аресту, так и при экстремальных условиях, например в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе (п. 6 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Кроме того, спецификой является более частое, по сравнению с другими службами полиции, применение сотрудниками указанного подразделения средств ограничения подвижности (наручники) и служебных собак в качестве специальных средств.

В-четвертых, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции в замкнутом пространстве (в зале суда, в автомобиле и т.д.) не могут применить оружие для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова по-

мощи путем производства выстрела вверх или в иное безопасном направлении.

В-пятых, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции при заступлении на службу получают специальные средства, огнестрельное оружие, что, в свою очередь, исключает возможность их отсутствия у данных сотрудников. Исходя из этого, конвоиры, в отличие от иных сотрудников полиции, имеют при себе как специальные средства, так и огнестрельное оружие и, соответственно, не могут применять подручные средства, даже если, по их мнению, они способны минимизировать вред.

Исследование вопроса о применении сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия тесно связано с изучением схожих положений относительно сотрудников уголовно-исполнительной системы.

При анализе норм Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ФЗ «О полиции» о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, поскольку деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и сотрудников уголовно-исполнительной системы в части охраны и конвоирования лиц, совершивших преступления, во многом схожа, было установлено, что сотруднику уголовно-исполнительной системы разрешено применять оружие в отношении женщин, за исключением тех, что имеют видимые признаки беременности, в отличие от сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. На наш взгляд, целесообразно иметь единый подход к реализации запретов данной меры административного принуждения.

Резюмируя вышеуказанное, следует подчеркнуть, что особенность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции предопределена их деятельностью по содержанию, охране, конвоированию

задержанных и заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному аресту.

В качестве предложений по совершенствованию правового регулирования применения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции специальных средств, огнестрельного оружия при выполнении возложенных на них специальных обязанностей следует отметить:

1) ФЗ «О полиции» целесообразно дополнить нормами, расширяющими перечень разновидностей специальных средств, которые вправе применять сотрудники полиции при конвоировании и охране задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе, не ограничиваясь средствами ограничения подвижности и применени-

ем служебных собак, например специальные газовые средства. Тем более, что согласно ст. 43 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» сотрудники мест содержания под стражей, в том числе сотрудники органов внутренних дел вправе применять газовое оружие.

2) запреты и ограничения, связанные с применением огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции и уголовно-исполнительной системы, необходимо привести к единообразию, внося соответствующие изменения в нормы ФЗ «О полиции» в части запретов применения огнестрельного оружия по кругу лиц.

Реализация данных предложений будет способствовать созданию единой и непротиворечивой системы правового регулирования порядка применения специальных мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих охрану и конвоирование лиц, совершивших правонарушения.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 1 апр. 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2019. 3 апр.
2. О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266: ред. от 26 мая 2018 г. Текст документа официально опубликован не был.
3. Лигута В.Ф., Кшевин В.С., Серебрянников В.А. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками полиции охранно-конвойной службы Дальневосточного федерального округа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. № 11(153). 2017. С. 126-130.
4. Побег пресечен – ранен невиновный, неутешительные последствия работы правоохранительных органов в Ставрополе // Принцип права [Электронный ресурс]. URL: <http://princip-prava26.ru>
5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: ред. от 6 февр. 2019 г. // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 6. Ст. 462.
6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ: ред. от 19 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
7. Решение № 2-4196/2013 от 18 сент. 2013 г. // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru>
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляхова Григория Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О милиции»: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1156-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru>

ИСПОЛНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ АРЕСТЕ

Новичкова Е.Е.

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск);
qwerpoiu07@rambler.ru

Деятельность органов внутренних дел (полиции) предусматривает исполнение наказаний в виде административного ареста. Административный арест как один из видов административного наказания является наиболее строгим наказанием и требует особого внимания со стороны законодательных органов в части соблюдения прав и свобод граждан, а также органов, применяющих административное законодательство в практической деятельности. В статье автором рассматриваются вопросы исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, где в качестве наказания применяется административный арест, приводится статистика вынесенных судами Иркутской области решений, рассматриваются проблемные вопросы правоприменительной практики. Автор обращает внимание на проблемы организационного характера, значительно затрудняющие деятельность сотрудников полиции при применении к правонарушителям административного ареста.

Ключевые слова: административный арест, постановление, решение суда, отбывание наказания.

Административно-юрисдикционная деятельность осуществляется полицией на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Исполнение решений по делам об административных правонарушениях является заключительной стадией производства, от полноты реализации которой зависит эффективность всего процесса. Одним из условий эффективности административного наказания является его неотвратимость [1].

Среди наиболее строгих видов административного наказания называется административный арест. В последние годы КоАП РФ регулярно претерпевает изменения в части расширения составов административных правонарушений, по которым одной из санкций предусматривается административный арест. Данный факт отмечает в своей работе И.В. Тимошенко, утверждая о повышении роли и значения административного ареста в общей системе административных наказаний. Автор отмечает негативное значение данной тенденции, то есть невозможность достижения целей административного наказания наиболее распространенными методами, а именно применением административного штрафа [2, с. 44]. Мнение о целесоо-

бразности применения административного ареста неоднозначно. Например, В.В. Головки и К.В. Маслов считают необходимым отменить данный вид наказания по отношению к правонарушителям в сфере дорожного движения, применяя иное наказание, в частности обязательные работы [3, с. 27].

По данным ГУ МВД России по Иркутской области, за 2016 год судами вынесено 2613 постановления об административных арестах, за 2017 год – 4184, за 2018 год – 5069 [4].

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, по которым принято решение об административном аресте, возложено на органы внутренних дел (ст. 32.8 КоАП РФ). В целях исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в структуре органов внутренних дел предусмотрено подразделение (специальный приемник), основной функцией которого является содержание лиц, подвергнутых административному аресту. В целях обеспечения порядка и условий отбывания административного ареста Министерством внутренних дел Российской Федерации 10 февраля 2014 г. издан приказ № 83 «Об утверждении Правил внутреннего

распорядка в местах отбывания административного ареста»*.

Необходимо отметить, что совершение административного процесса по правонарушениям, за которые КоАП РФ предусмотрен административный арест, в полной мере зависит от решения организационных вопросов и организации взаимодействия между судом и должностными лицами органов внутренних дел, в производстве у которых находятся данные дела.

Своевременность принятия решения об административных арестах судьями напрямую зависит от своевременного и качественного составления материалов об административных правонарушениях, а также от своевременного направления их на рассмотрение.

В рамках исполнения постановлений, вынесенных судом, возникает ряд проблем организационного характера. Однако следует отметить и правовые проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при реализации смежных стадий. Бесспорно, выполнение задач законодательства об административных правонарушениях зависит от качества и эффективности работы при осуществлении всего производства по делам об административных правонарушениях, на всех его стадиях, поэтому, рассматривая проблемы, возникающие на одной из них, невольно приходится обращаться к стадии, предшествующей исполнению наказаний.

Так, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, по которым одной из санкций предусмотрен административный арест, сотрудники полиции сталкиваются с отсутствием взаимодействия между органами внутренних дел и судами. По сложившейся практике, судьи для рассмотрения таких дел и принятия решения требуют от сотрудников, наряду с предусмотренным КоАП РФ своев-

ременным направлением материалов в суд, обязательного препровождения нарушителя. Однако доставление нарушителя для судебного разбирательства и принятия решения КоАП РФ не предусмотрено. Рассмотрение невозможно, если сотрудники полиции не сопроводили гражданина, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в суд. В статьях 27.3 и 27.5 КоАП РФ закреплено, что задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется в исключительных случаях. Случаи, позволяющие задержать нарушителя в кодексе не оговорены, но следует полагать, что данными случаями могут являться: повторное совершение административных правонарушений, возможность нарушителя уклониться от ответственности (отсутствие постоянного места жительства, отсутствие постоянной работы и пр.), а значит, закон не предусматривает возможности задержания всех лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении и одной из санкций предусмотрен административный арест.

Учитывая, что сотрудниками ГУ МВД России по Иркутской области было возбуждено по ст.ст. 6.1.1, 6.9, 20.1, ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.21 КоАП РФ (в которых одной из санкций предусмотрен административный арест): в 2016 году 993 961 дело об административных правонарушениях, что составляет 9,6 % от всех пресеченных административных правонарушений; за 2017 год – 68 473 дела (62 % от общего количества), за 2018 год – 35 785 дел (59,3 % от общего количества) [4], можно судить о количестве нарушителей, в отношении которых условно неформально имеется необходимость (из сложившейся практики) применять административное задержание.

Позиция суда в некоторых вопросах ставит в затруднение всех правоприменителей в области административного законодательства. Вызывают недоумение, например, отдельные разъяснения, нашедшие отражение в Обзоре судебной

* Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста: приказ МВД России от 10 февр. 2014 г. № 83: ред. от 30 авг. 2017 г. № 686 // Рос. газ. 2014. 4 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2016 год*.

На вопрос «Вправе ли судья рассмотреть по существу дело об административном правонарушении, за совершение которого предусматривается административное наказание в виде административного ареста, в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности?» Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что КоАП РФ применение административного ареста связывает с необходимостью соблюдения ряда обязательных требований:

– в соответствии с ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест как связанное с лишением лица свободы административное наказание, применяемое к гражданам, может быть назначен в исключительных случаях и только судьей;

– протокол об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, передается на рассмотрение судье немедленно после его составления (ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ) и рассматривается в день получения протокола и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания (ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ);

– в силу ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, во всех случаях является необходимым.

Верховный Суд РФ опирается в своих разъяснениях на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в определениях от 21 мая 2015 г. № 1125-О, от 29 сентября 2015 г. № 1902-О, суть которой заключается в том, что ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ создает для лица дополнительную гарантию полно-

* Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 дек. 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. №№ 10, 11.

ценной реализации права на защиту при привлечении к ответственности за такие административные правонарушения, за которые предусмотрена возможность применения к нарушителю наиболее ограничительных по своему характеру мер административной ответственности.

Таким образом, принимая во внимание сокращенный срок рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершение которых влечет административный арест, по утверждению Верховного Суда Российской Федерации, судья вправе приступить к рассмотрению дела по существу при совокупности следующих условий:

– лицо не явилось либо не было доставлено в судебное заседание;

– санкция статьи (части статьи) КоАП РФ, на основании которой возбуждено дело об административном правонарушении, предусматривает помимо административного ареста возможность назначения иного вида административного наказания;

– фактические обстоятельства дела не исключают возможности назначения административного наказания, не связанного с содержанием нарушителя в условиях изоляции от общества.

В результате Верховный Суд Российской Федерации считает: «Если судья допускает возможность назначения лицу, в отношении которого ведется производство по делу, административного наказания в виде административного ареста (в том числе и в случае, когда санкция статьи (части статьи) КоАП РФ не устанавливает альтернативного административного наказания, не связанного с содержанием нарушителя в условиях изоляции от общества) и лицо не явилось либо не было доставлено в судебное заседание, протокол об административном правонарушении с другими материалами дела подлежит возвращению в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в порядке, установленном п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, со стадии подготовки к рассмотрению дела».

Считаем данное пояснение суда противоречащим нормам закона. КоАП РФ предусмотрена мера, позволяющая огра-

ничивать свободу граждан, совершивших административное правонарушение, одной из санкций за которое предусмотрен административный арест, – административное задержание на срок до 48 часов. Однако ст. 27.3 КоАП РФ гласит, что «административное задержание осуществляется в исключительных случаях», а значит, невозможно применять данную меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях ко всем без исключения нарушителям. Закон не предусматривает обязательность доставления гражданина для судебного разбирательства, законодательно данный вопрос не урегулирован. Правоприменительная практика складывается таким образом, что сотрудники органов внутренних дел при задержании лица сопровождают его в суд вместе с материалами дела об административном правонарушении, однако данная процедура обычно осуществляется лишь при устной договоренности полиции и судов. Также пунктом 4 ст. 29.3 КоАП РФ предусмотрена возможность возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, составившему протокол, в случае составления протокола и других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела, однако в перечне оснований возвращения протокола и материалов дела, перечисленных КоАП РФ, отсутствуют основания, представленные Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении вопроса о необходимости исполнения лицами, осуществляющими производство по делу, ряда специальных требований, а КоАП РФ не предусматривает такой меры как «доставление в судебное заседание».

Вопрос о возвращении протокола об административном правонарушении при подобных обстоятельствах был рассмотрен в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской

Федерации за 4 квартал 2009 г.*, в котором Верховный Суд Российской Федерации разъяснил: «...ч. 3 ст. 29.4 КоАП РФ не предусматривает такого основания возвращения протокола об административном правонарушении в орган, должностному лицу, как неявка в судебное заседание лица, привлекаемого к административной ответственности, либо необеспечение его явки в суд должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении».

В случае, если на стадии рассмотрения дела выяснится, что определение суда о приводе не исполнено, судья должен выяснить причину неисполнения органом внутренних дел определения суда о приводе лица.

Следует также учитывать, что судья не может обязать орган, уполномоченный на возбуждение дела об административном правонарушении, за исключением органа внутренних дел, осуществить доставление или привод лица, привлекаемого к административной ответственности, на рассмотрение дела, поскольку указанным лицам КоАП РФ таких полномочий не предоставляет.

Таким образом, неявка лица, совершившего правонарушение, наказание за которое может быть назначено в виде ареста, либо недоставление органом (должностным лицом) такого лица в суд не являются основанием для возвращения протокола об административном правонарушении» [5, с. 66-67].

По нашему мнению, необходимо либо дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нормой, определяющей порядок действий (обязательное задержание на срок до 48 часов, препровождение в суд) должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, при выявлении правонарушений, за которые одной из санкций

* Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г.: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г. // Бюлетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 5.

предусмотрен административный арест, либо иными актами определить порядок взаимодействия органов внутренних дел и судов при осуществлении данных действий.

При применении административного ареста судьи, как правило, исходят из наименьших сроков в рамках предусмотренного законом. Однозначно, решение судов в данном случае соответствует законодательству, но при этом достаточно спорно, что небольшой срок административного ареста (особенно когда он соответствует сроку административного задержания (2 суток – 48 часов) способствует формированию состояния административной наказанности у правонарушителя. Так, за 2016 год по Иркутской области судами вынесено всего 2613 постановления об административных арестах, из них до 5 суток – 1613, до 10 суток – 865, до 15 суток – 135. За 2017 год вынесено 4184 постановлений об административных арестах (до 5 суток – 3377, до 10 суток – 651, до 15 суток – 156). За 2018 год вынесено 5069 постановлений об административных арестах (до 5 суток – 4041, до 10 суток – 730, до 15 суток – 298). Учитывая представленные статистические данные, доля вынесенных решений об аресте сроком до 5 суток варьируется от 62 до 81 % от общего количества таких постановлений.

К иным проблемам организационного характера, связанным с исполнением постановлений по делам об административных правонарушениях об административных арестах, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, являются противоречия норм ведомственных актов, затрудняющих их применение в практической деятельности. Так, в соответствии с требованиями МВД России при отсутствии в территориальных органах специального приемника лица, подвергнутого административному аресту, могут содержаться в изоляторе временного содержания (ИВС) в отдельных помещениях от подозреваемых и обвиняемых. В таких случаях к лицам, подвергнутым административному аресту, применяются нормы Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административно-

го ареста»*, но в этом случае возникают противоречия с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых»** и другими актами, выражающиеся в том, что в помещение ИВС запрещено входить с любыми средствами связи. При этом арестованным в административном порядке по их заявлению предоставляются личные телефоны либо в порядке очереди таксофоны для звонков в установленное время.

По утверждению сотрудников территориальных органов, проблемы вынесения решений судами состоят в необходимости принятия решений по нескольким правонарушениям одновременно. В случаях, когда судами рассматривается сразу несколько материалов по делам о правонарушениях, влекущих в качестве наказания административный арест, по результатам рассмотрения возможно вынесение нескольких решений с разными сроками ареста, которые исчисляются с одного дня. При исполнении таких решений сотрудниками применяется наибольший срок, при этом принцип неотвратимости наказания не «работает», т.к. нарушитель отбывает срок наказания только за одно правонарушение, а за второе и последующие негативных последствий за противоправное действие не наступает***.

* О порядке отбывания административного ареста: федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 17. Ст. 2034; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

*** О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5: ред. от 19 дек. 2013 г. № 40 // Рос. газ. 2005. 19 апр.; 2013. 31 дек.

К проблемам организационного характера можно отнести недостаточное материально-техническое обеспечение подразделений полиции, исполняющих решения по делам об административных правонарушениях. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях определен особый порядок производства по тем делам, по которым одной из санкций предусмотрен административный арест, в частности значительно сокращены сроки направления на рассмотрение, а также сроки рассмотрения протокола об административном правонарушении и вступления постановления в законную силу. Пункт 1 ст. 32.8 КоАП РФ определил, что исполнение постановления суда начинается немедленно после его вынесения, а значит, сотрудники органов внутренних дел обязаны непосредственно присутствовать при вынесении решения либо иметь возможность немедленно прибывать в суд в целях своевременного и качественного осуществления производства по делам об административных правонарушениях в части рассмотрения дел и принятия по ним решений.

Исходя из сказанного выше, в целях своевременного и качественного осуществления производства по делам об административных правонарушениях и принятия правового решения необходимо полное материально-техническое обеспечение территориальных органов внутренних дел, а именно наличие помещения для содержания подвергнутых административному задержанию лиц,

автотранспортных средств, горюче-смазочных материалов. Необходимо хорошо организованное взаимодействие с судами в части определения судей, которые в оперативном порядке должны принимать решения об арестах, в том числе в выходные и праздничные дни.

Рассматривая проблемные вопросы деятельности полиции, следует также отметить отсутствие в структуре территориальных органов внутренних дел на транспорте специальных подразделений для содержания арестованных в административном порядке, что значительно усложняет деятельность сотрудников подразделений линейных органов.

На основании изложенного решение рассмотренных проблем предполагается посредством реализации следующих мер:

- четкое нормативное урегулирование вопросов взаимодействия органов внутренних дел с судами при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях;
- устранение пробелов в законодательстве, регламентирующем производство по делам об административных правонарушениях;
- заинтересованность должностных лиц всех органов, организаций, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, в конечном результате;
- материально-техническое обеспечение подразделений полиции в соответствии с нормами положенности, а также служебной необходимостью.

1. Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление, гражданин, ответственность (Сущность, применение и неотвратимость административных взысканий). Л., 1975. 251 с.
2. Тимошенко И.В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 43-47.
3. Головки В.В., Маслов К.В. Назначение административного наказания за административные правонарушения в области дорожного движения в виде административного ареста: проблемы, перспективы // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2(69). С. 26-28.
4. Архив ГУ МВД России по Иркутской области.
5. Иванова С.И. Соблюдение принципов и порядка назначения наказания как основа эффективности исполнения решений мировых судей по делам об административных правонарушениях // Проблемы совершенствования и факторы, влияющие на эффективность исполнения решений мировых судей и пути их решения: материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 2016. С. 60-67.

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Кайгородова О.С.

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; kaigorodoff@mail.ru

Сабанцева Ю.П.

эксперт Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу (г. Салехард);
yulia.sabantseva2011@yandex.ru

В статье на основе проведенного анализа точек зрения ученых и правоприменительной практики рассматриваются спорные и проблемные аспекты отобрания сравнительных образцов для молекулярно-генетического исследования. Авторы обозначают значимость рассматриваемой экспертизы в уголовном процессе, обращая внимание не только на достоверность проводимого исследования, но и на необходимость проведения и оформления действий по изъятию образцов для сравнительного исследования надлежащим образом. В связи с этим анализируются процессуальные вопросы изъятия следов биологического происхождения, тактические особенности производства данного следственного действия. Рассматриваются негативные последствия несоблюдения норм УПК РФ, в результате чего формулируется вывод о целесообразности привлечения специалистов медицинских учреждений для производства такого следственного действия, как изъятие образцов для сравнительного исследования. В статье также уделяется внимание видам образцов, которые могут быть отобраны для генетической экспертизы.

Ключевые слова: генетическая экспертиза, следы биологического происхождения, образцы сравнительного исследования, кровь, буккальный эпителий, волосы с головы человека.

Судебная экспертиза в доказывании по уголовным делам является действенной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Очень часто процесс расследования и раскрытия преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности граждан не может обойтись без производства биологических экспертиз, а именно без исследования ДНК.

Генетическая экспертиза – это исследование с применением молекулярно-генетических методов индивидуализации человека на уровне ДНК, ее целью является исследование генетического материала для установления происхождения биологических следов от конкретного человека [1, с. 260]. Молекулярно-генетический анализ биологических объектов – один из самых распространенных и достоверных способов идентификации личности.

Выявленные в ходе осмотра места происшествия биологические ДНК-содержащие следы помогают установить место и обстоятельства совершенного преступления, способствуют обнаружению преступника и установлению орудия преступления [2, с. 3]. В качестве объектов для выделения ДНК можно использовать следующий материал биологического происхождения: кровь, сперму, слюну, волосы, мышечные ткани, кости, зубы, ногти, кожу, потожировые следы. Также ДНК можно выделить из любого материала, находившегося в контакте с человеческими выделениями: жевательная резинка, зубная щетка, бритвенные принадлежности, окурки сигарет, простыни, одежда и так далее.

Помимо предоставления объектов, для производства биологической экспертизы тканей и выделений человека (исследование ДНК) необходимо получение

образцов для сравнительного исследования, поскольку они являются объектами идентификации. Данная процедура регламентирована законодательством Российской Федерации, отбор сравнительных образцов должен сопровождаться охраной чести и достоинства личности. Важным при отборе является получение доброкачественных образцов, которые могут быть использованы для сравнения. Вместе с тем правовая основа полученных сравнительных образцов представляет собой проблемный вопрос.

Эффективность исследования молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством живого организма и высокой чувствительностью методов ее исследования. Повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды, индивидуальные различия в структуре хромосом, индивидуальный структурный полиморфизм позволяют идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда применение других методов невозможно (например, при идентификации обугленных, скелетированных или гнилопозмененных частей трупов) [3, с. 47]. Образцы для ДНК-исследований представляют собой объекты, которые происходят от тела человека, трупа. Методы, с помощью которых происходит идентификация, основываются на сравнении экспертами комплекса признаков идентифицирующего объекта с идентифицируемым объектом, таким образом происходит идентификация конкретного лица [4, с. 111]. В качестве сравнительных образцов от живых лиц, как правило, отбирают кровь, слюну (буккальный эпителий), волосы.

Статья 202 УПК РФ определяет, что следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в опре-

деленном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со ст.ст. 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых [5, ст. 202]. Поскольку получение сравнительных образцов, являющихся продуктами жизнедеятельности человека, связано с внедрением в организм, то соблюдение морально-этических норм имеет существенное значение. При получении подобных сравнительных образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Следователь может отбирать образцы как самостоятельно, так и воспользоваться помощью специалистов, например медика. Кроме непосредственного привлечения специалистов к производству следственного действия, следователь вправе обратиться к ним за консультативной помощью. Рекомендуется как можно шире использовать помощь специалиста. Его роль при этом может выразиться не только в консультировании следователя по каким-либо вопросам получения образцов, но и в оказании ему практической помощи путем выполнения отдельных действий по отбору образцов, упаковке и т.д.

Так, отбор образца слюны (буккального эпителия) не представляет никакой сложности. Согласно методическим рекомендациям слюну (буккальный эпителий) собирают после прополаскивания рта с помощью стерильной ватной палочки или фрагмента марли с внутренней поверхности щеки; затем высушивают при комнатной температуре и упаковывают надлежащим образом [2, с. 18]. Кроме того, что отобранные образцы должны быть пригодными для проведения исследования качества, их необходимо представить в достаточном количестве. Часто на экспертизу направляют лишь 1 ватную палочку с образцом эпителия, что исключает возможность исследования в случае, если в данном образце окажется недостаточное количество ДНК и процедуру отбора образца сравнения нужно будет производить заново. Очередное внедрение в организм явно доставляет эмоциональный

дискомфорт и затрагивает нравственный аспект. Некоторые исследователи отмечают, что кровь является оптимальным образцом при назначении молекулярно-генетических экспертиз [6, с. 134]. Образцы крови живых лиц, как правило, берутся в процедурном отделении медицинского учреждения. Кровь берут из пальца или периферической (локтевой) вены и выливают на марлю, сложенную в 4-5 слоев (размер пятна крови должен быть приблизительно равен 2-2,5 см); затем высушивают. После высыхания крови марлю помещают в конверт [2, с. 17]. Согласно действующему приказу Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н направление образцов крови для проведения судебно-биологической экспертизы возможно как в виде пятна на стерильном бинте, так и в жидком виде [7, ст. 74]. Тем не менее кровь для проведения ДНК-анализа целесообразно направлять в высушенном виде на марле, что обеспечивает возможность ее длительного хранения, в том числе и при комнатной температуре (помогает избежать многократных циклов замораживания-оттаивания при хранении в большинстве холодильных установок, что неблагоприятно влияет на сохранность структуры ДНК).

Помимо образцов крови, буккального эпителия, могут быть отобраны образцы волос с головы человека. Волосы изымают вместе с луковицами и влагалищными оболочками: берут волосы с лобной, обеих височных, теменных и затылочных областей. Для этого пальцами выдергивают из каждой указанной области по 15-20 волос [7, ст. 74]. Данный сравнительный образец необходим при другой экспертизе – биологической экспертизе тканей и выделений человека, животных. Исследование волос человека и животных [8, прил. 2] производится в случае, когда решается вопрос о происхождении волос от конкретного человека, обнаруженных при осмотре места происшествия. Следует отметить, что исследование ядерной ДНК волоса невозможно при отсутствии волосиной луковицы и в таком случае становится актуальным проведение исследования волос, при

котором необходим сравнительный материал – волосы с головы человека. Однако методика позволяет срезать волосы у корней, а не выдергивать их с луковицами, что является достаточно болезненной процедурой. Широко распространено представление об унижении достоинства самим фактом изъятия образцов и связанными с этим медицинскими манипуляциями [9, с. 179]. Если забор крови – процедура, которую проходят все граждане с ранних лет, не считая ее причиняющей физическую боль, страдания, мучения, то выдергивание волос с головы в количестве не менее 75 штук вызывает не только ощущение психического дискомфорта, эмоционального напряжения, но и немалые болевые ощущения, что уже идет вразрез с нормами законодательства, регламентирующего отбор получения сравнительных образцов. При этом следователю очень важно понимать, какой образец целесообразнее использовать при разрешении тех или иных вопросов.

Признавая все несомненные достоинства рассматриваемого вида экспертиз, следует обратить внимание на один из спорных и дискуссионных моментов, который уже рассматривался в научной литературе. Так, А.Е. Хорошева отмечает, что «сомнения вызывает не сам метод ДНК-анализа, без преувеличения из-за его надежности и точности называемого “золотым стандартом”, а организационные, технические и иные особенности назначения и производства таких экспертиз» [10, с. 11].

В деятельности правоприменительных органов возникает вопрос, связанный с биологическими образцами, а именно, кем они должны быть изъяты у живого человека. Речь идет о соблюдении процессуальных норм в сочетании с медицинскими аспектами проведения указанной процедуры.

По изъятию образцов крови практика отработана годами и, можно сказать, единообразна: кровь, как уже отмечалось выше, изымается в медицинском учреждении медицинским работником. При этом для данного вида исследования

кровь – наиболее предпочтительный материал, так как по определению исключает недостаточное количество ДНК. Вместе с тем этот способ имеет один существенный недостаток: организационный. Необходимо собрать в одном месте – медицинском учреждении всех участников данного следственного действия, что, в принципе, выполнимо. Но если есть более легкий способ решения данного вопроса, то почему бы не использовать именно его? Речь идет об изъятии буккального эпителия.

Следователи, дознаватели, орган дознания при необходимости назначения биологической экспертизы тканей и выделений человека (исследование ДНК) по материалам уголовного дела, как правило, самостоятельно либо при помощи специалиста-криминалиста на стерильную палочку изымают буккальный эпителий у потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Это давно сложившаяся практика. Вместе с тем в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11, ст. 35] образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации. То есть по смыслу рассматриваемого закона буккальный эпителий должен изыматься медицинским работником (врачом или иным специалистом) в медицинской организации. На наш взгляд, это абсолютно правильное решение, поскольку рот – это такая же полость организма человека, как и любые другие. Но если относительно проведения процедуры исследования других полостей организма у правоприменителей вопросов не возникает – такие процедуры осуществляет только медицинский работник и только в медицинском учреждении, то к ротовой полости у сотрудников правоохранительных органов несколько упрощенное отношение. Однако это совершенно не обоснованно. При изъятии буккального эпителия сотрудником правоприменительных органов последнему необходимо помнить о соблюдении санитарно-гигиенических норм и правил, недопустимости нанесения лицу,

у которого изымается образец для сравнительного исследования, каких-либо повреждений ротовой полости. Вместе с тем даже при очень осторожном обращении с ротовой полостью человека возможны повреждения десен, внутренней поверхности щеки, подъязычной области. И это может быть обусловлено физическим состоянием лица, например излишней алкоголизацией, болезнями печени и т.д., а не грубыми действиями сотрудников правоприменительных органов при изъятии образцов. Те же самые повреждения, но полученные вследствие действий медицинских работников в медицинской организации, вызовут гораздо меньше вопросов и претензий, будут объяснимы с медицинской точки зрения. Кроме того, лицу немедленно будет оказана квалифицированная медицинская помощь. В связи с этим требования Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в части изъятия образцов для сравнительного исследования врачом или иным специалистом в медицинском учреждении обоснованы именно с медицинской точки зрения, а потому представляются правильными. Те же самые требования предъявляются и к изъятию образцов волос с головы человека.

Следует заметить, что существуют и противоположные точки зрения. Так, Е.В. Абдулина и В.В. Зыков, говоря о сложности отбора образцов крови для назначения и проведения судебно-медицинских генетических экспертиз по гражданским делам, предлагают заменить процедуру отбора образцов крови отбором буккального эпителия, поскольку данное действие не является медицинским вмешательством [12].

Как вариант решения данного вопроса можно предложить осуществление изъятия буккального эпителия самому лицу, у которого он подлежит изъятию (потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому). Такой способ нельзя признать исключением из действующего законодательства. Оправданием здесь служит лишь то, что никто посторонний не проникает в ротовую

полость человека. Все действия производит он сам. Однако при этом возникает опасность иного плана. Если в результате экспертизы будут получены выводы, свидетельствующие о совершении лицом противоправного поступка (например, совершения преступления подозреваемым), то вряд ли последний будет объективен в отобрании у самого себя образцов для сравнительного исследования. Поэтому в такой ситуации всегда существует опасность, что в ходе производства данного следственного действия надлежащие образцы для сравнительного исследования не будут получены. То есть лицо создаст только видимость действия, на самом деле лишь симитировав его. Конечно, такое действие всегда можно повторить, проведя новое изъятие образцов. При этом необходимость в повторе возникнет тогда, когда следователь получит заключение эксперта о том, что на представленном объекте нет следов биологического происхождения, пригодных для идентификации личности. Это произойдет спустя определенное вре-

мя. И именно это время очень часто так дефицитно при производстве предварительного расследования.

Поэтому очевидно, что любые биологические объекты должны быть изъяты врачом или иным специалистом в медицинском учреждении.

Резюмируя вышесказанное, сделаем следующие выводы:

1) сравнительные образцы биологического происхождения, в том числе, буккальный эпителий, волосы с головы человека, должны изыматься врачом или другим специалистом в медицинской организации;

2) информация, полученная в ходе проведения генетической экспертизы, может иметь существенное значение для расследования и раскрытия преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности личности. Только совместная скоординированная работа медицинских сотрудников и работников правоохранительных органов позволит повысить эффективность исследований.

1. Быстряков Е.Н., Базарова А.А. Особенности назначения и производства генетических экспертиз вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании убийств // Вестник современных исследований. 2017. № 6-1(9). С. 260-263.
2. Современные методы и средства выявления, изъятия, хранения и пробоподготовки ДНК-содержащих объектов: метод. рек. / С.А. Кондрашов [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2011. 80 с.
3. Мамурков В.А. Современные методы криминалистической идентификации биологических следов в расследовании преступлений // Уголовное право и криминалистика. 2018. № 6. С. 45-48.
4. Исаенко В.Н. Отдельные вопросы получения образцов для сравнительного исследования // Уголовное право. 2010. № 5. С. 110-114.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 1 апр. 2019 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования при подготовке к назначению экспертизы ДНК // Научное обозрение. 2015. № 2. С. 134-134.
7. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: ред. от 11 окт. 2018 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1989. 256 с.

10. Хорошева А.Е. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Российский следователь. 2017. № 7. С. 11-14.

11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. 2001. 5 июня; 2015. 13 марта.

12. Абдулина Е.В., Зыков В.В. Проблемы назначения и проведения судебно-медицинских генетических экспертиз по гражданским делам // Медицинское право. 2018. № 6. С. 26-29.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**Кривошеков Н.В.**

начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; nkrivoshchekov2@mvd.ru

Булдакова В.К.

заместитель начальника Следственного управления УМВД России
по Тюменской области; vbuldakova@mvd.ru

В статье рассматриваются возможности применения современного биометрического метода идентификации и верификации древесины в рамках производства дендрохронологической экспертизы. Сложности установления факта незаконной рубки лесных насаждений (время совершения преступных действий, место произрастания лесных насаждений и др.), размера причиненного такими действиями ущерба и других значимых для расследования уголовного дела обстоятельств во многом связаны с использованием специальных знаний в форме назначения и производства судебной экспертизы. Существующая методика производства дендрохронологического исследования зависит от визуального сравнения графиков специалистом-дендрохронологом. Рассматриваемая методика имеет высокую практическую подтвержденность и значительно повышает возможности производства дендрохронологических исследований.

Ключевые слова: лесные насаждения, незаконная рубка, специальные знания, дендрохронологическая экспертиза, биометрический метод, идентификация, верификация древесины.

Борьба с экологической преступностью является одной из важных задач правоохранительных органов. В свете первоочередных в настоящее время задач государства особую остроту приобретают вопросы противодействия незаконной рубке лесных насаждений как одному из наиболее распространенных и приносящих значительный ущерб преступных деяний. Однако работа правоохранительных органов по выявлению и расследованию незаконной рубки лесных насаждений остается не вполне эффективной. Так, по данным ГИАЦ МВД России, общее количество зарегистрированных экологических преступлений за последние три года примерно остается на одном уровне (количественные колебания составляют до 2 % снижения либо до 2,9 % прироста: 2016 год – 24 377 преступлений, 2017 год – 23 899 преступлений, 2018 год – 24 379 преступлений). При этом раскрываемость данных деяний оставляет желать лучшего: в 2017 и 2018 году было раскрыто 12 013 и 11 931 экологических преступлений соответственно (чуть больше 50 %) [1, с. 6-7; 2, с. 10-11].

Причин низкой раскрываемости данного вида преступлений можно выделить достаточно много. Они обусловлены, в первую очередь, значительной сложностью сбора доказательственной информации, вызванной спецификой рассматриваемых деяний. Зачастую доказывание причастности лица к совершению преступления в сфере лесопромышленного комплекса затрудняется отсутствием свидетелей и данных относительно объема незаконно добытого леса, неустановлением места совершения незаконной рубки, что не позволяет в полной мере установить причиненный ущерб. Во многом осложняют работу следователя и проблемы, связанные с использованием специальных знаний, усугубляемые активным противодействием выявлению и расследованию незаконной рубки лесных насаждений со стороны виновных в совершении данных преступлений лиц.

Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, по факту того, что в неустановленное следствием время генеральный директор

ООО «Тюменская автодорожная компания», находясь на земельном участке с адресным описанием: г. Тюмень, промзона «Утешево», умышленно, не имея специального разрешения, предоставляющего право на законную рубку лесных насаждений, произвел незаконную рубку деревьев, причинив Департаменту лесного комплекса Тюменской области ущерб в особо крупном размере. В ходе осмотра места происшествия было установлено, что на указанном земельном участке пни деревьев и сам лес уничтожены, после чего территория забетонирована*.

Следует указать и на следственные ошибки, допускаемые еще на этапе проверки сообщения о преступлении. При этом недостатки в работе следователя могут носить как тактический, так и процессуальный характер. Например, к участию в осмотре места происшествия – места незаконной рубки лесных насаждений – необходимо привлекать представителя лесничества, в ведении которого находится участок лесного массива, где было совершено преступление. Однако в некоторых случаях ведомость пересчета пней на участке, где осуществлялась незаконная рубка, на момент осмотра места происшествия уже была составлена, что в последующем приводило к несоответствию данных, указанных в ведомости, сведениям, полученным в ходе следственного осмотра, ввиду неверного толкования порядка пересчета древесины (измерение диаметра пня с учетом коры, округление диаметра пня в большую или меньшую сторону и т.д.). Неверное определение статуса представителя лесничества в следственном действии (как «иное лицо») с учетом заинтересованности данного лица и его специальных знаний в области лесного хозяйства в последующем может привести к сомнению в допустимости результатов следственного действия [3, с. 180-181].

Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование по данной категории преступлений не представляется

возможным без использования специальных знаний, и при этом центральным методом выступает назначение и производство судебной ботанической экспертизы с использованием дендрохронологических методов. В литературе по данному вопросу можно встретить достаточно острые дискуссии [4, с. 111; 5, с. 54-56; 6, с. 154-155]. В частности, по мнению ряда авторов, в указанной области терминология не приведена к единообразию; существуют различные методы исследования, разработанные разными коллективами ученых, и т.д. Это ведет к достаточно категоричным суждениям, например «...точность метода дендрохронологической экспертизы может быть любой, все зависит от исходных параметров, заданных (объективными обстоятельствами дела, либо субъективно) при экспертизе» [4, с. 112].

На сегодняшний день в рамках дендрохронологических исследований широко используются основные, общеизвестные дендрохронологические принципы, изученные мировой наукой. Значительное количество научных работ и методических пособий по расследованию преступлений в сфере лесопромышленного комплекса базируются на основных принципах дендрохронологических исследований, описанных еще М.И. Розановым [7, с. 54-56], которые на протяжении длительного времени остаются неизменными. Кроме того, можно выделить метод перекрестного датирования, используемый в исследовании для определения сезонности рубки и описанный еще А.Е. Дугласом в начале XX века. Данный метод подтвержден и используется в настоящее время дендрохронологами всего мира.

Однако дендрохронология базируется на изучении ширины годичных колец и формировании графиков ходов роста с последующим усреднением этих шкал; главной целью являются климатические исследования. Сложность состоит как раз в сопоставлении построенного графика относительно изменения ширины годичных колец с дендрошкалами конкретного района, так как не на все районы произрастания созданы дендрошкалы, равно

* Уголовное дело находится в производстве СЧ СУ УМВД России по Тюменской области.

как не всегда известно конкретное место произрастания дерева, с которого взят образец. На это обстоятельство как существенно затрудняющее идентификационную деятельность указывает ряд ученых-криминалистов [8, с. 37-38; 9, с. 139]. Таким образом, решающим в результате становится визуальное сравнение графиков опытным специалистом-дендрохронологом.

Сложности сопоставления графиков начинаются уже с того, что последовательность годичных колец на разных срезах и даже разных радиусах одного среза ствола очень часто не совпадают друг с другом. Поэтому при синхронизации ищется не полное тождество, а устанавливается всего лишь определенная степень сходства, которая может только приближаться к 100 %. Эти обстоятельства подтверждаются результатами эмпирических исследований. Так, А.Ю. Сляров опытным путем доказал проведение дендрохронологической экспертизы по временным шкалам как дело, являющееся «подгонкой» исследуемого образца под известную дендрошкалу [см.: 10, с. 54-56]; Б. Колчин и Н. Черных пишут о 15-30 % «отбракованных» образцов, которые не находят себе места на дендрошкале [11, с. 24-26]. Кроме того, в некоторых работах указывается на существование в дендрохронологии так называемого образования ложных колец, которое дает возможность еще лучше «подогнать» кривую (график образца) под дендрошкалу, к тому же и составление самой дендрошкалы подчиняется этим же законам и, соответственно, появлению ошибок [12, с. 24-28]. Таким образом, вопрос достоверности заключения эксперта приобретает субъективный характер, следовательно, может повлечь неоднозначность оценки данного заключения.

Дендрохронологические изыскания привели к появлению новых методов исследования, в частности биометрического метода идентификации и верификации древесины. Данный метод, созданный филиалом ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС», позволяет выходить за рамки обыденного понимания стандартов исследования ство-

лов деревьев. Основой данной методики является то, что биометрия древесных растений строится на многопараметрическом исследовании рисунка годичных колец и в расчет при проведении исследования берутся данные не только ширины годичного кольца, но и установление функций сформированных годичных колец по всему радиусу и во взаимосвязи друг с другом. На данный момент установлено больше 3150 признаков, доподлинно интерпретирующих события жизни древесных растений и их физиологические параметры (таксационные признаки, биологические и экологические), в сравнении с классической дендрохронологией, где исследуется параметр ширины годичного кольца и их чередование. Учитывая многопараметрический подход, где каждый признак подтверждает множество других, вероятность возникновения ошибок в данном случае крайне мала.

Результаты апробации многопараметрического метода исследования рисунка годичных колец деревьев опубликованы более чем в 20 научных работах, а выводы ученых подтверждены опытным путем: на данный момент в ходе всех исследований, проведенных филиалом ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС» с 2012 г., не было установлено ни одной ошибки сопоставления (что выражается сейчас как вероятность 1:6 млн). Таким образом, практическая подтвержденность представленной методики весьма высока, что позволяет применять ее в практике различных государственных контрольных органов, в том числе в деятельности правоохранительных органов.

Аналоги научных исследований подобного типа в иных научных учреждениях России отсутствуют. Существуют дендрохронологические исследования, которые в некоторых случаях (при наличии единого спила) могут дать положительные результаты по сличению образцов. Однако дендрохронология не может дать результаты, которые может дать биометрия (полное описание дерева и лесных насаждений). Подобной технологии нет нигде в мире, что порождает заинтересованность раз-

личных государственных структур и стран в данной разработке.

В настоящее время следственными подразделениями УМВД России по Тюменской области при назначении дендрохронологических экспертиз активно применяется рассматриваемая методика проведения экспертных исследований. Данный метод уже использован при проведении более 40 экспертиз для МВД России и более 40 исследований для Россельхознадзора. Благодаря рассматриваемому методу исследований стало возможно:

- устанавливать таксационные характеристики деревьев (диаметр, высота, порода, товарность) по рисунку годичных колец, даже по ветвям и корням;

- устанавливать ход всей жизни дерева (его болезни, повреждения, влияние факторов внешней среды, санитарное состояние). Можно установить, имело ли дерево признаки для санитарной рубки, определить степень повреждений, как природных, так и «от рук человека»;

- прогнозировать срок жизни дерева. Установить когда бы дерево погибло (или погибнет) и от чего, если бы его не срубили;

- устанавливать жизнеспособность лесных культур и подроста. Как оказалось, в дереве заложены «иммунитетные данные» к определенным патогенам (например, удалось установить, почему в одном месте лесные культуры гибнут неравномерно);

- устанавливать место рубки с точностью до 1 кв. км;

- устанавливать плодоношение (энергию, годы урожая и т.п.);

- устанавливать, что росло ранее рядом с исследуемым деревом, что важно при реконструкции данных на уничтоженных территориях (карьеры, пожары, вырубки).

Указанный метод исследования удобен тем, что не требует длительных и трудоемких работ по изъятию образцов для исследования. Для производства анализа по данному методу в большинстве случаев достаточно фотоснимка спилов или фрагмента спилов. При наличии физических

образцов производится зачистка спилов с дальнейшей оцифровкой – переводом в цифровой вид для обработки в геоинформационных системах. С живых деревьев достаточно отобрать керн или фрагмент спилов боковой ветви.

Наряду с относительной простотой обеспечительных мероприятий необходимо отметить, что круг возможностей экспертов, использующих указанный метод, достаточно обширен. Например, возможно комплексное проведение дендрохронологического и ботанического исследований, в ходе которых происходит сопоставление образцов спилов с пней и со стволов деревьев, подлинно устанавливаются сезоны совершения рубки стволов древесных растений, принадлежность части ствола дерева к иным объектам (срубы домов, дрова, доски), индивидуальный «почерк» пильщика, восстанавливается макет первоначального вида лесных насаждений, их объем, качественный состав и, соответственно, стоимость древесины, что ранее было невозможным и зачастую являлось основанием для прекращения уголовных дел ввиду отсутствия установленной суммы причиненного ущерба.

При этом следует помнить о необходимости взаимодействия с экспертом при назначении дендрохронологической экспертизы. Перед назначением экспертного исследования целесообразно получить консультацию относительно возможности проведения такого исследования, специфики объектов, направляемых на экспертизу, примерного срока проведения экспертного исследования, вопросов, подлежащих постановке перед экспертом, а также иных вопросов организационного и процессуального характера. С целью придания надлежащей процессуальной формы получению указанных сведений следует осуществить в процессе допроса представителя экспертного учреждения в качестве специалиста, оформив допрос соответствующим порядком.

Судебная практика идет по пути признания заключений экспертов, основанных на биометрическом методе идентификации и верификации древесины,

допустимыми. Так, по уголовному делу № 11701710009000065 вынесен обвинительный приговор в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 260 УК РФ. В ходе судебного следствия сторона защиты заявляла ходатайство о признании недопустимым ряда доказательств, в том числе и заключения лесотехнической экспертизы, так как проведение судебной экспертизы согласно постановлению о назначении лесотехнической судебной экспертизы поручено ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС». Исследованные в судебном заседании материалы уголовного дела суд нашел допустимыми, и, вопреки доводам защитника, суд не усмотрел оснований для признания недопустимым доказательством заключение вышеуказанной экспертизы. В основу приговора положены заключение лесотехнической экспертизы, а также показания сотрудников филиала ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС»*.

По семи уголовным делам, расследованным следственными органами УМВД России по Тюменской области, в настоящее время проходит судебное следствие. Вступивших в законную силу судебных решений пока нет, однако заключения экспертиз, выполненных сотрудниками филиала ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС», признаны судом допустимыми доказательствами виновности подсудимых в совершении преступлений.

По шести уголовным делам имеются вступившие в законную силу решения суда, по трем из которых доказательства причастности к совершению преступления фигуранта в ходе судебного заседания не изучались в связи с рассмотрением уголовного дела в особом порядке, определенном ст.ст. 314, 316 УПК РФ, и применением судебного штрафа к обвиняемому. По указанным уголовным делам заключения экспертов положены в основу обвинения в числе других доказательств.

* Уголовное дело № 11701710009000065 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

По уголовному делу № 201602041/03 вынесен обвинительный приговор в отношении трех участников организованной преступной группы, действия которых квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В основу приговора легли протоколы осмотров места происшествия с участием сотрудников филиала ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС», заключения экспертов, которыми установлен точный объем незаконно добытого леса, место незаконной рубки и ущерб, причиненный преступлением Департаменту лесного комплекса Тюменской области, что явилось бы невозможным без проведенных экспертиз, так как период незаконной рубки составил несколько лет и доказательства, изобличающие фигурантов в совершении указанного преступления, могли быть утеряны. Стороной защиты указанные доказательства не оспаривались, судом доказательства признаны допустимыми**.

Таким образом, разработанный авторским коллективом филиала ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская ЛОС» научный метод идентификации и верификации древесины, базирующийся на теории дендрохронологии и авторских научных изысканиях по направлению многопараметрического исследования рисунка годичных колец во взаимосвязи физиологических признаков древесных растений с многочисленными установленными наукой признаками их жизни, в совокупности с возможностями современных вычислительных систем позволяет с высокой степенью достоверности провести исследования дендрохронологического характера, направленные на установление обстоятельств, значимых для успешного расследования незаконной рубки лесных насаждений. Преимущество данной методики заключается в более широких (в сравнении с традиционной дендрохронологической экспертизой) возможностях эксперта в части ответа на поставленные в постановлении о назначении судебной экспертизы вопросы, а

** Уголовное дело № 201602041/03 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

также в упрощении мероприятий, направленных на получение необходимых для производства судебной экспертизы объектов, что, безусловно, значительно облегчит работу следователя по расследованию незаконной рубки лесных насаждений.

1. Состояние преступности в России за 2017 год // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
2. Состояние преступности в России за 2018 год // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
3. Волков Е.В. Особенности осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 180-185.
4. Румянцев Д.Е. Дендрохронологические экспертизы в лесном хозяйстве // Инноватика и экспертиза. 2017. № 2(20). С. 111-114.
5. Жаворонков Ю.М. Судебная дендрохронология на службе криминалистики XXI века // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2014. Т. 18. № 5. С. 53-57.
6. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. К вопросу использования дендрохронологического анализа в судебно-экспертной практике // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. Т. 19. № 5. С. 153-158.
7. Методические рекомендации по криминалистической экспертизе объектов растительного происхождения / отв. ред. М.И. Розанов. М.: ВНИИСЭ, 1972.
8. Воронин В.И., Унжакова С.В., Зырянов В.С. Судебная дендрохронология в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 34-40.
9. Воронин В.И., Осколков В.А. Актуальность развития судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24-25 мая 2018 г.: в 2-х т. Иркутск: Восточно-Сиб. ин-т МВД России, 2018. С. 139-141.
10. Скляр А.Ю. Чего изволите-с?.. Меню радиоуглеродного датирования и дендрохронологии [Электронный ресурс]. URL: <http://piramyd.express.ru>
11. Колчин Б., Черных Н. Дендрохронология Восточной Европы. М.: Наука, 1977.
12. Методы дендрохронологии. Ч. I. Сбор и получение древесно-кольцевой информации: учеб.-метод. пособие / Шиятов С.Г., Ваганов Е.А., Кирдянов А.В. и др. Красноярск: КрасГУ, 2000. 84 с.

ОЦЕНКА РИСКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО КРИТЕРИЮ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Потапов И.В.

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности
Института права Челябинского государственного университета,
кандидат медицинских наук; potapov.66@list.ru

В статье исследуется проблема оценки показаний свидетелей и потерпевших лиц в уголовном судопроизводстве на предмет их объективности и достоверности. Многочисленные отечественные и зарубежные научные исследования свидетельствуют, что добросовестные показания опрашиваемых, в среднем, соответствуют действительности лишь на 70 %. Одним из факторов при этом является неспособность лица объективно оценивать окружающую действительность либо в достаточном объеме фиксировать полученную информацию и полноценно воспроизводить ее при возникшей необходимости в произвольном порядке. Автор отмечает, что вполне вероятной причиной подобного рода ситуаций могут быть отсутствие или недостаточность базовых знаний у сотрудников дознания, следствия и суда по судебной психиатрии и юридической психологии, не позволяющие им в полной мере воспользоваться имеющимися на сегодняшний день возможностями, предоставляемыми скрининговыми тест-системами по выявлению маркеров психолого-психиатрического неблагополучия у участников уголовного процесса.

Ключевые слова: свидетель, потерпевший, уголовно-процессуальная дееспособность, показания, психолого-психиатрические отклонения, первичный скрининговый опросник, судебно-психиатрическая экспертиза.

В уголовном процессе объективно принято считать, что потерпевшие и свидетели предоставляют следственным и судебным органам наибольший объем ценной информации, на основе которой, в частности, основывается квалификация уголовно наказуемого деяния. В процессе формирования доказательственной базы при расследовании уголовного дела большое значение имеет правильная оценка показаний потерпевшего лица и свидетелей. Полнота и объективность воспроизводимой информации зависит от многих обстоятельств, например эмоциональный фон восприятия деликта, особенности личностной оценки произошедшего криминального события, индивидуальной способности удерживать в памяти, а в дальнейшем произвольно воспроизводить определенный контент и объем информации и др. Но в наибольшей степени качество показаний определяется психолого-психиатрическим статусом свидетеля и потерпевшего лица на момент совершения преступного деяния и в период производства необходимых процессуальных действий на стадиях предварительного и судебного расследования. Отсутствие понимания со стороны

сотрудников судебно-следственных органов влияния психической девиации на мнестические и когнитивные способности свидетелей и потерпевших может отразиться на качестве сформированных материалов уголовного дела, а следовательно, на объективности проводимого предварительного и судебного расследования.

Процессуальным инструментом, предназначенным для констатации психолого-психиатрического статуса участника уголовного судопроизводства, является однородная судебно-психиатрическая экспертиза или комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза – одни из самых часто назначаемых видов экспертных исследований в уголовном процессе. Формальных законных поводов для их назначения в отношении свидетеля и потерпевшего лица достаточно много, но все они по смыслу соответствуют контексту статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в коннотации необходимости инициации производства данного экспертного исследования: «когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение

для уголовного дела, и давать показания». Фактически речь идет об обязательности установления уголовно-процессуальной дееспособности потерпевшего и свидетеля по критерию психического здоровья в уголовном процессе и оценке возможности использования информации, полученной от них, для обоснования уголовного преследования субъекта преступления вплоть до обвинительного заключения и судебного разбирательства.

Несмотря на приводимые аргументы, следователи и дознаватели, а также судьи практически никогда не назначают судебно-психиатрическую или психолого-психиатрическую экспертизу с целью уточнения уголовно-процессуальной дееспособности лиц, имеющих те или иные маркеры психического неблагополучия, предпочитая либо проигнорировать психиатрическую и (или) психологическую проблему у допрашиваемого лица, либо полностью отказаться от показаний данной категории свидетелей и потерпевших. Тем не менее при расследовании некоторых уголовных дел возникают ситуации, когда единственными источниками следственной информации могут быть только свидетели или потерпевшие лица. И при этом очень важно четко определить критерии допустимости получаемых от них сведений. В подобного рода случаях большое значение приобретает использование апробированных методик удостоверения в психическом благополучии лица – участника уголовного процесса. Данные методики на протяжении нескольких десятилетий активно разрабатываются и внедряются в практику гражданско-правовой и уголовно-правовой сферы юридической деятельности за рубежом, прежде всего в США, Канаде, Израиле и странах Евросоюза [1; 2]. В то же время появились отдельные научные работы отечественных авторов, которые активно перенимают зарубежный опыт в формировании адаптированных к российским условиям скрининговых тест-платформ, на базе которых отрабатываются методики экспресс-моделирования психолого-психиатрического статуса лиц – участников юрисдикцион-

ного процесса. Например, Е.Г. Дозорцевой предпринимается попытка отработать методологические подходы в скрининговой оценке психического состояния подростков-правонарушителей с прицелом на применение к ним в последующем комплексных программ медико-психологической реабилитации [3; 4]. В зарубежной практике при выявлении признаков психического неблагополучия у правонарушителей-подростков используют хорошо зарекомендовавшие себя специальные методики скрининговой оценки психического здоровья, такие как Массачусетский скрининговый инструмент (MAYSI-2) [5], разработанный в 2000 г. в США Т. Гриссо и Р. Барнумом, позволяющий быстро получить ориентировочные сведения и выделить группу риска по различным видам девиаций, которая впоследствии может быть обследована более предметно и детально с помощью клинических и клинико-психологических методов, в частности при наличии соответствующей юридической ситуации и с помощью производства однородной или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Методика представляет собой опросник с максимально упрощенным контентом для более быстрого и полноценного понимания содержания вопросов, заполняемый самим подростком в течение не более 5-10 минут. С помощью MAYSI-2 можно выявить такие основные параметры психического состояния подростка, как гневливость, раздражительность, депрессивное состояние, тревожность, соматические жалобы, опыт психической травмы, склонность к злоупотреблению алкоголем и использованию наркотиков, суицидальные тенденции в поведении.

Этот инструмент был создан специально для выделения среди подростков-правонарушителей групп риска по наличию проблем психического здоровья. При этом необходимо учитывать, что MAYSI-2 – это узкопрофильная методика скрининга поведенческого здоровья, разработанная специально для программ и учреждений ювенальной юстиции. Она узко спрофилирована на молодых людей в возрасте от

12 до 17 лет, которые могут иметь витальные, неотложные потребности в поведенческом здоровье, с учетом их социального и правового статуса. Целевое предназначение использования MAYSI-2 – это активное выявление маркеров психической девиации у несовершеннолетних преступников при решении судебными органами вопроса о применении испытательного срока или при направлении их в пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних лиц. Однако следует также отметить, что границы групп риска в разных странах и этнокультурных группах могут существенно образом отличаться, в связи с чем требуется их уточнение и конкретизация в различных возрастных группах в рамках междисциплинарных исследований с учетом региональных культуральных и субкультуральных особенностей. Так как данный инструмент нуждается в валидации, необходимо оценивать соответствие данных, полученных с его помощью, с результатами других, уже апробированных методик исследования.

Существует достаточно большое количество самых разнообразных по преследуемым целям и, соответственно, по содержанию психолого-диагностических методик, подтвердивших свою эффективность и практическую значимость в установлении различных психологических и психосоматических состояний человека. В частности, в рамках таких научных дисциплин, как «Судебная психиатрия» и «Юридическая психология», разрабатываются практические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов в виде определенных алгоритмов опроса процессуального лица судьей, следователем или дознавателем с целью выявления прямых или косвенных признаков его психического или психологического неблагополучия и обоснования в последующем назначения судебно-психиатрической или психолого-психиатрической экспертизы. Разрабатываемые алгоритмы базируются на наиболее проверенных популярных и информативных опросниках и тест-системах, используемых, в частности, в психологических службах правоохрани-

тельных органов (например, психологические службы МВД России и МЧС России), и ориентируются на предварительную оценку состояния психического здоровья лица.

Примерами подобного рода опросников могут быть:

– первичный скрининговый опросник, модифицированный и созданный на основе опросника В.Н. Краснова (1999), который позволяет дать первичную оценку состояния психического здоровья подростка и присутствия у него суицидальных тенденций поведения в течение короткого промежутка времени, поскольку состоит всего из 26 утверждений [6]. Существует практика использования данного теста детскими и подростковыми психологами социальных служб совместно с инспекцией по делам несовершеннолетних с целью установления наличия гэмблинг-зависимости (от англ. *gambling* – игра на деньги), или лудомании (от лат. *ludo* – страсть, безумие, влечение) – одной из форм обсессивно-компульсивного расстройства, проявляющегося зависимостью от компьютерных и сетевых интернет-игр трудновоспитуемыми подростками и молодыми людьми. Кроме того, предпринимаются попытки адаптации опросника В.Н. Краснова для более старших возрастных групп (от 17 до 25 лет) девиантных и делинквентных личностей;

– первичный скрининговый Миннесотский многопрофильный личностный опросник (MMPI), разработанный С.Р. Хаттауэйем и Дж. Мак-Кинли в 1943 году и основанный на анализе личностных свойств психически больных. Он состоит из 550 утверждений (в основном варианте), относящихся к общему самочувствию обследуемого, функционированию у него тех или иных систем внутренних органов, к его отношениям с окружающими и наличию у него психопатологической симптоматики, позволяющих уточнить особенности его самооценки [7]. Рекомендуемый авторами методики возраст тестируемого лица – от 16 до 55 лет, с коэффициентом развития интеллекта не ниже 80 по шкале Давида Векслера (*Wechsler Adult Intelligence Scale*). Ответы на содержащи-

еся в опроснике утверждения распределяются по 3 оценочным и 10 основным (клиническим) шкалам. Очень важно, что данный вариант опросника позволяет использовать многочисленные дополнительные диагностические шкалы, которые дают возможность верифицировать и дифференцировать психологические и психиатрические состояния, такие как алкогольная (наркотическая) зависимость, неконтролируемая агрессия, абулические состояния, эмоциональный инфантилизм, психологический алармизм, синдромальные фобии и навязчивые состояния, диссимуляция психических расстройств, сверхценные идеи с патологическим содержанием и другие;

– опросник депрессивности Бека (Beck Depression Inventory – BDI) [8]. Является первичным скрининговым исследованием, предназначенным для оценки наличия депрессивных симптомов на текущий период времени у лиц, переживших стрессогенные ситуации и (или) имеющих признаки посттравматического синдрома. В эту категорию лиц потенциально попадают все без исключения потерпевшие и в каком-то проценте случаев свидетели. Опросник сгенерирован на базе клинических наблюдений и выявленных симптомов у психиатрических пациентов с депрессивным синдромом. В мировой психологической практике при обследовании лиц, переживших экстремальные, стрессовые ситуации, используется большой психометрический методический комплекс, по результатам применения которого можно судить об особенностях психологического состояния обследуемых субъектов. Опросник депрессивности Бека является важной составляющей этого комплекса, показавшей свою диагностическую значимость при работе с лицами, пережившими травматический стресс;

– симптоматический опросник SCL-90-R (Symptom Check List-90-Revised) – наиболее гибкая и универсальная клиническая тестовая и скрининговая методика, предназначенная для оценки паттернов психологических признаков как у психиатрических пациентов, так и у здоровых лиц

[9]. Тестирование возможно как в бумажном варианте, так и в электронном, в режимах online и offline. Опросу не должны подвергаться люди, не способные воспринять смысл инструкций, психиатрические пациенты с признаками выраженного слабоумия и (или) имеющие психотические расстройства. Методика предназначена для определения текущего психолого-психиатрического статуса, но не адаптирована для диагностики личности и не включает шкалы лжи, следовательно, ее структура не направлена на коррекцию установочных ответов опрашиваемого, что должно учитываться при инструктаже и проведении опроса. Указания в инструкции ориентируют исследователя на изучение степени личностного дискомфорта, причиняемого теми или иными патологическими симптомами, вне зависимости от того, насколько они выражены в психолого-психиатрическом статусе человека. Шкала SCL-90-R содержит 90 вопросов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале (от 0 до 4), где 0 баллов соответствует полному отсутствию признака, а 4 балла – максимально выраженный признак, ответы подсчитываются и интерпретируются по 9 основным шкалам симптоматических расстройств: соматизации, обсессивности – компульсивности, межличностной сензитивности, депрессии, тревожности, враждебности, фобической тревожности, паранойяльных тенденций, психотизма; и по 3 обобщенным шкалам второго порядка: общий индекс тяжести симптомов, индекс наличного симптоматического дистресса, общее число утвердительных ответов. Индексы второго порядка предложены для того, чтобы иметь возможность более гибко оценивать психопатологический статус обследуемого. Опросник переведен на основные мировые языки и используется повсеместно, российский вариант SCL-90-R применялся лабораторией психологии и психотерапии Института психологии Российской академии наук в комплексном исследовании посттравматического стресса.

Приведенный перечень методик удостоверения в психическом благополучии лица не является исчерпывающим и не-

сит примерный и ориентирующий характер. Все приведенные в качестве примера опросники относятся к так называемым лайт-системам, то есть применение их не требует специальных познаний в области психологии и (или) психиатрии. Единственное необходимое условие для осуществления грамотного опроса – это понимание специфики и границ компетенции каждой конкретной методики и подробное ознакомление с инструкцией исследования, в таком случае результаты будут иметь достаточную для принятия дальнейших процессуальных решений и выводов валидность.

Таким образом, для оценки рисков уголовно-процессуальной недееспособности по критерию психического здоровья участников уголовного процесса, судьям, следователям и дознавателям целесообразно применять имеющийся на сегодняшний день скрининговый инструмент в виде опросников, использование которых особенно актуально в отношении потерпевших и свидетелей, поскольку позволяет объективно оценить вероятность психологической и (или) психиатрической проблемы, а в дальнейшем, при необходимости, мотивированно назначать судебно-психиатрическую экспертизу по определению способности к даче показаний и уголовно-процессуальной дееспособности. Обязательность назначения судебно-психиатрической экспертизы по способности потерпевших к даче показаний закреплена в п. 4 ст. 196 УПК РФ: «...Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: <...> 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания»*. Но в отношении свидетелей подобная судебно-психиатрическая экспертиза может проводиться только с их письменного согласия или с согласия их законных

представителей (п. 4 ст. 195 УПК РФ), на что свидетели и их законные представители идут крайне редко. В таком случае применение судебно-следственными работниками скрининговых тест-систем по выявлению ориентирующих признаков психических расстройств и определению критериев уголовно-процессуальной недееспособности свидетелей является на текущий момент безальтернативным способом к принятию процессуального решения о допустимости свидетельских показаний в уголовном процессе.

Для полноценного решения обсуждаемой проблемы очень важно предпринять в ближайшей перспективе ряд неотложных мероприятий.

В первую очередь, необходимо повысить грамотность дознавателей, следователей и судей в вопросах, касающихся ориентировочной (предположительной) оценки психологического и (или) психиатрического статуса свидетеля и потерпевшего лица. В связи с этим следует предусмотреть регулярное прохождение обучения в виде повышения квалификации для сотрудников судебно-следственных органов по тематике судебной психиатрии и юридической психологии. Подобного рода подготовка должна осуществляться с применением современных технологий дистанционного обучения, так как этот вариант является наиболее современным и позволит без отрыва от производства охватить максимальное количество сотрудников правоохранительных органов, находящихся на разном удалении от ведомственных учебных центров переподготовки и повышения квалификации. К обучающему процессу необходимо дополнительно привлекать опытных преподавателей по дисциплине «Судебная психиатрия» академических образовательных организаций высшего профессионального образования юридического профиля, поскольку именно там имеются в достаточном количестве и в должном качестве методические наработки и эффективные методологические подходы по реализации дистанционных технологий, в том числе в постдипломном образовании

* Статья 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174 ФЗ: ред. от 27 дек. 2018 г. (См.: Официальный интернет-портал правовой информации).

[10, с. 57-63]. Тем более, что имеющийся у образовательных организаций высшего профессионального образования материально-технический потенциал дистанционных форм обучения предполагает более интенсивный режим его эксплуатации и ведущие образовательные организации в основном заинтересованы в подобных формах сотрудничества с региональными правоохранительными органами и их профильными обучающими учреждениями.

Также в ближайшее время необходимо на законодательном уровне или на уровне приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации рассмотреть возможность осуществления производства судебно-психиатрической экспертизы свидетеля по уголовному делу в особом порядке. Нужно предусмотреть вариант прохождения свидетелем судебно-психиатрического исследования с более комфортными условиями пребывания свидетеля или потерпевшего в экспертном учреждении и без широкой огласки в последующем имеющихся результатов. Это позволит повысить вероятность получения дознавателями, следователями и судьями согласия свидетеля, потерпевшего и (или) их законного представителя на проведение судебно-психиатрической экспертизы по установлению его уголовно-процессуальной дееспособности.

Относительно рациональным способом удостоверения в психическом благополучии участника уголовного процесса в недалеком прошлом была судебно-психиатрическая экспертиза в кабинете следователя, которая имела свойства оперативной и кратковременной консультации судебно-психиатрического эксперта по вопросам, связанным с определением психиатрического статуса подэкспертного лица, в том числе и по способности давать исчерпывающие и объективные показания. Однако данный вид экспертного исследования был упразднен с момента введения нового порядка производства судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № Зн «Об утвержде-

нии Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы»*. Очевидно, в настоящее время есть все основания предполагать необходимость возвращения в судебно-психиатрическую практику и в юрисдикционный процесс экспертизы в кабинете следователя в формате подзаконного нормативного правового акта и с ограничением возлагаемых на нее компетенций. Это должно предоставить дополнительные возможности следователям более взвешенно оценивать риски уголовно-процессуальной недееспособности свидетелей и потерпевших по критерию психического здоровья.

Подводя итоги, можно констатировать, что для полноценного решения рассматриваемой проблемы необходим системный подход, который предполагает, прежде всего:

- продолжение изучения и детализации научно-правового феномена уголовно-процессуальной дееспособности лиц – участников уголовного процесса, имеющих признаки психологического и (или) психопатологического неблагополучия;
- разработку критериев оценки степени выраженности у свидетелей и потерпевших психолого-психиатрических отклонений, выявляемых при проведении скрининговых исследований, в том числе и в формате оперативного тестового опроса сотрудниками правоохранительных органов;
- формирование методических материалов и методологических подходов в осуществлении комплексных мер по оценке уголовно-процессуальной дееспособности потерпевшего и свидетеля по критерию психического здоровья в уголовном процессе;
- коррекцию уголовно-процессуального законодательства в отношении процедуры назначения судебно-психиатрической экспертизы свидетелям, в том числе разработку правового регламента производства данного экспертного исследования в рамках подзаконных нормативных правовых актов соответствующих ведомств.

* Рос. газ. 2017. 17 марта.

1. Thomas Grisso, Gina Vincent, Daniel Seagrave (2005). Mental Health Screening and Assessment in Juvenile Justice. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
2. Grisso, T., Fusco, S., Paiva-Salisbury, M., Perrautot, R., Williams, V., & Barnum, R. (2012). The Massachusetts Youth Screening Instrument-Version 2 (MAYSI-2): Comprehensive research review. Worcester, MA: University of Massachusetts. URL: <http://www.nysap.us> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
3. Дозорцева Е.Г. Проблемы психического здоровья у подростков-правонарушителей: возможности скрининга // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
4. Клинико-психологическая скрининговая оценка отклонений в психическом развитии у подростков-правонарушителей: аналит. обзор / Е.Г. Дозорцева [и др.]. М.: ГНЦ ССП Росздрава, 2010. 42 с.
5. National Youth Screening & Assessment Partners (NYSAP) MAYSI-2. URL: <http://www.nysap.us> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
6. Предварительная оценка состояния психического здоровья [Электронный ресурс]. URL: <http://novogrudokedu.by> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
7. Миннесотский многопрофильный личностный опросник (MMPI) [Электронный ресурс]. URL: <http://texts.news> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
8. Опросник депрессивности Бека (Beck Depression Inventory – BDI) [Электронный ресурс]. URL: <http://texts.news> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
9. Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Simptom Check List-90-Revised) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bekhterev.ru> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
10. Потапов И.В. Особенности методики преподавания юристам учебной дисциплины «Судебная психиатрия» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4(41). С. 57-63.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гусева Н.В.

старший преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат психологических наук; nataligu2017@mail.ru

В статье рассмотрено содержание психологической компетентности руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Научная новизна работы состоит в том, что автором предложена структура психологической компетентности руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, проведен анализ основных аспектов конфликтологической компетентности как одного из ключевых компонентов психологической компетентности.

Ключевые слова: руководитель, изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, психологическая компетентность, конфликтологическая компетентность, чрезвычайное происшествие, предупреждение.

В соответствии с действующим законодательством изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации* являются местами содержания под стражей при территориальных органах внутренних дел. Они предназначены для временного содержания лиц, задержанных по подозрению или обвиняемых в совершении преступления.

Руководитель (начальник, заместитель начальника) ИВС организует охрану подозреваемых и обвиняемых, готовит наряды к несению службы, осуществляет контроль несения службы. В его обязанности входит проведение профилактических мероприятий по предупреждению чрезвычайных происшествий в процессе содержания, охраны и конвоирования лиц, содержащихся под стражей.

На сегодняшний день проведено достаточно большое количество исследований по проблеме предупреждения чрезвычайных происшествий в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний (С.Я. Саламова, А.А. Чайковский, А.М. Киселев, Ю.А. Ложкин, А.А. Царюк), однако проблема преду-

преждения чрезвычайных происшествий в ИВС недостаточно изучена.

Чрезвычайные происшествия в ИВС могут быть вызваны различными обстоятельствами и действиями подозреваемых и обвиняемых, в частности, групповыми неповиновениями, массовыми беспорядками, побегами, хулиганскими действиями со стороны групп подозреваемых и обвиняемых, захватом заложников, нападениями на сотрудников ИВС.

Поскольку подозреваемые и обвиняемые находятся в ИВС непродолжительное время (не дольше 10 дней в одном календарном месяце), как правило, они не проходят психологическую диагностику и не наблюдаются психологом. В то же время большинство из них при поступлении в ИВС находятся в состоянии психологического напряжения, которое может повлечь за собой деструктивные действия. Поэтому экспресс-диагностика поведенческих особенностей с целью предупреждения чрезвычайных происшествий, наблюдение за психологическим состоянием подозреваемого или обвиняемого и при необходимости оказание ему психологической помощи осуществляются непосредственно руководителями и сотрудниками ИВС в процессе выполнения служебных обязанностей.

* Далее – ИВС.

Как известно, совершение деструктивных действий, приводящих к чрезвычайным происшествиям, зачастую детерминировано такими психологическими причинами, как нарушения ценностно-мотивационной сферы личности, повышенный уровень тревожности, конфликтности, гипертрофированная потребность в самоутверждении.

С точки зрения многих исследователей (О.К. Алиева, Е.В. Ермасов, А.Ю. Москалев, О.С. Лежебоков и др.), совершение тех или иных деструктивных действий всегда обусловлено социально-психологическими детерминантами. Исходя из этого высокий уровень психологической компетентности руководителей ИВС позволяет им своевременно распознавать наличие психологических трудностей обвиняемых и подозреваемых и привлекать к их решению психологов. В свою очередь, вышеуказанные меры являются необходимым условием эффективного предупреждения чрезвычайных происшествий.

Сегодня к руководителю ИВС предъявляются высокие требования – он должен быть не только профессионалом, но и специалистом, который умеет компетентно разрешать проблемы внутриличностного и межличностного характера, обладать развитыми коммуникативными качествами, эмпатийностью и в то же время авторитетностью, организованностью, строгостью и беспристрастностью.

В свою очередь, отсутствие или недостаточная сформированность психологической компетентности руководителя ведет к низкой эффективности его управленческой деятельности и, как следствие, к низким результатам служебной деятельности, в частности в сфере осуществления предупреждения чрезвычайных происшествий.

В данном контексте компетентность следует рассматривать как интегральную, обобщающую характеристику личности руководителя, как показатель социальной, личностной и профессиональной его зрелости. Базируясь на многочисленных исследованиях различных сторон психологической компетентности (А.К. Маркова, Л.А. Петровская, В.Н. Казанцева, Л.Н. Ми-

тина), на наш взгляд, наиболее целесообразно следует использовать следующее определение: психологическая компетентность – свойство личности, которое заключается во владении системой психологических знаний, умений и навыков, в умении управлять своим психологическим состоянием и оказывать психологическую помощь окружающим в критических ситуациях.

Основываясь на данном определении и учитывая содержание должностных обязанностей руководителей ИВС, предлагаем структуру их психологической компетентности, которая включает в себя следующие основные компоненты:

1) умения и навыки распознавания лжи, психологических и поведенческих особенностей людей (профайлинг);

2) навыки установления психологического контакта с различными категориями граждан;

3) знание основ психодиагностики, общей психологии, психологии личности, дифференциальной психологии, психологии общения;

4) навыки целеполагания и мотивации своей деятельности, умение осознавать и регулировать свое поведение и психологическое состояние;

5) развитые личностные качества, включающие высокий уровень интеллекта, волевой регуляции поведения, лидерские и организаторские способности.

6) знания, умения и навыки в области предупреждения и разрешения конфликтов.

Детальнее следует рассмотреть конфликтологическую компетентность руководителей ИВС, поскольку она является одним из ключевых аспектов их психологической компетентности. Служебная деятельность руководителей ИВС сопряжена с часто возникающими конфликтными ситуациями разного рода, поскольку осуществляется в условиях противостояния и противодействия подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, сотрудники ИВС, выполняя служебные обязанности в условиях ограниченного пространства, общения с подозреваемыми и обвиняемыми, нахо-

дящимися в состоянии высокого эмоционального напряжения, зачастую склонны к проявлению конфликтности. Поэтому руководителю ИВС нужно уметь эффективно предупреждать и разрешать конфликты не только в среде подозреваемых и обвиняемых, но и в служебном коллективе ИВС.

Как полагает В.Л. Цветков, в профилактике и предупреждении конфликтов в служебном коллективе определяющими являются интересы, которые они отстаивают и которые являются побудителями к активизации их деятельности [1, с. 90]. В связи с этим выделяются следующие варианты направленности личности руководителя:

I. Направленность на себя – в трудной ситуации руководитель больше всего нацелен на личный успех, на получение им социальных, материальных либо духовных благ в соответствии с актуальными потребностями. В этой ситуации успех коллектива, сослуживцев заботит его в гораздо меньшей степени, нежели его личный результат.

II. Направленность на дело. Главная задача руководителя с такой направленностью – достижение высоких результатов в служебной деятельности. При этом личные преимущества, получаемые им при достижении высоких результатов деятельности коллектива, беспокоят его в меньшей степени. Такой руководитель ориентирован на качественное решение служебной проблемы. В целях выполнения служебной задачи он с большой степенью вероятности поступит своими личными интересами.

III. Направленность на другого. Руководитель с этой преобладающей направленностью ориентирован на оценку его личности и деятельности окружающими. Его ценностью являются хорошие межличностные взаимоотношения с людьми, для него важно не испортить эти отношения. Если такой руководитель попадает в трудную ситуацию, требующую конфликтного взаимодействия, то он обычно принимает решение отказаться от конфликта в пользу сохранения взаимоотношений.

Наиболее оптимальной с точки зрения эффективного осуществления деятель-

ности и в то же время конструктивного разрешения конфликтов в служебных коллективах ИВС является разумная комбинация направленности на дело и на другого. При доминирующей направленности на себя руководитель не предпринимает попыток учитывать интересы и цели подчиненных и общие интересы служебного коллектива, реализуя лишь свою позицию.

Ориентация интересов руководителей в предконфликтных и конфликтных ситуациях зависит от трех обстоятельств: содержания их предмета, ценностей межличностных отношений, индивидуально-психологических особенностей личности [1, с. 94]. Это определяет стратегии поведения руководителя в конфликте (по К. Томасу):

- 1) избегание (игнорирование, уход);
- 2) уступка (приспособление);
- 3) соперничество (борьба, напористость, конкуренция);
- 4) компромисс (взаимное движение навстречу друг другу);
- 5) сотрудничество (интеграция, кооперация).

Ситуации в процессе межличностного взаимодействия в служебном коллективе отличаются разноплановостью, нешаблонностью и уникальностью, поэтому выбор стратегии поведения в конфликте должен быть обусловлен всесторонним анализом взаимоотношений и психологических состояний участников, целей их деятельности и возможных точек соприкосновения.

Наиболее конфликтной является стратегия соперничества, поскольку каждый участник конфликта отстаивает только свои интересы, не желая идти навстречу оппоненту. Однако деятельность руководителя ИВС зачастую предполагает бескомпромиссное отстаивание своих законных интересов и требований, принятие жестких решений, отсутствие возможности каких бы то ни было уступок, особенно если речь идет о соблюдении дисциплины и качественном выполнении сотрудниками служебных обязанностей. В то же время, как и любой руководитель, работающий в системе «человек – человек», он должен обладать

необходимой гибкостью, высоким уровнем конфликтологической компетентности.

При выборе стратегии избегания руководитель не решает проблему, а, как правило, ожидает ее самопроизвольного разрешения. Уступка предполагает полный отказ от собственных интересов. Таким образом, избегание и уступка являются пассивными формами поведения в конфликте, в большинстве своем противоречащими предполагаемой активной позиции успешного руководителя органов внутренних дел.

Компромисс представляет собой взаимное движение участников конфликта навстречу друг другу. Как правило, делаются уступки в той части, в которой можно уступить. Компромиссное взаимодействие занимает промежуточное положение между активными и пассивными формами реагирования. Зачастую эта стратегия руководителя в ситуациях взаимодействия в служебном коллективе позволяет урегулировать конфликт, найти наиболее эффективные пути его разрешения.

Сотрудничество – самая эффективная стратегия поведения в конфликте, при которой нет проигравших, есть только победители и интересы каждой стороны удовлетворены полностью. При выборе этой стратегии наиболее оптимальным образом разрешается ситуация конфликта, открываются пути для дальнейшего взаимодействия. Важным при этом является аспект неукоснительного соблюдения руководителем всех требований нормативных правовых актов, регулирующих его профессиональную деятельность.

С точки зрения психологии предпочтение руководителем той или иной стратегии поведения в конфликте связано с уровнем его агрессивности и тревожности, самооценкой, особенностями темперамента и характера. Однако существует и обратная взаимосвязь: применение и предпочтение конструктивных или неконструктивных для каждой конкретной ситуации стратегий влечет за собой изменения в структуре личности. Внутриличностными факторами, в значительной степени определяющими поведение руководителя в

конflikте, являются уровень притязаний, структура ценностей, адекватность самооценки. Именно эти факторы зачастую детерминируют поведение личности в конфликте и выбор стратегии поведения и разрешения конфликта.

Как показывают исследования, до 80 % управленческих решений, принимаемых руководителями подразделений органов внутренних дел, являются поводами и основаниями для явных и скрытых конфликтов. Это происходит по причине подавляющего воздействия субординации в служебном коллективе, зачастую исключая свободный обмен мнениями, дискуссии и обсуждения. Это объясняется, с одной стороны, правовым регулированием отношений между сотрудниками в служебных коллективах органов внутренних дел, с другой – недостаточной компетентностью руководителей в области предупреждения и разрешения конфликтов и низким уровнем развития навыков организации своего поведения в них [1, с. 101].

Недостаток конфликтологической компетентности руководителя влечет за собой частые конфликты как с сотрудниками, так и между сотрудниками в служебных коллективах. По мнению известных конфликтологов А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, конфликтологическая компетентность представляет собой когнитивно-регулятивную подсистему профессионально значимой стороны личности, включающую соответствующие знания, умения и навыки:

- знания о причинах и предпосылках, особенностях развития и завершения конфликтов;

- навыки эффективного поведения в конфликте на всех его стадиях;

- умение ориентироваться в конфликтной ситуации, осуществлять прогноз ее динамики, не допускать разрушительных действий, разрешать конфликт с минимальным ущербом для себя и оппонента [2, с. 170].

Практика показывает, что большинство руководителей ИВС стремятся либо подавлять конфликты в служебных коллективах, либо не вмешиваться в них. Обе эти

позиции глубоко ошибочны, поскольку в первом случае руководитель избавляется от полезных для коллектива конфликтов, а во втором случае дает возможность свободно развиваться тем конфликтам, которые наносят вред коллективу.

В этих целях руководителю важно знать признаки деструктивного конфликта:

- эскалация конфликта – явление, в результате которого конфликт становится независимым от исходных причин и, даже если причины конфликта устранены, сам конфликт не прекращается;
- расширение конфликта;
- увеличение затрат, потерь, которые несут участники конфликта;
- рост агрессивных действий участников, их ситуативных высказываний;
- острое конфликтное взаимодействие становится самоцелью, а не средством достижения конкретного результата.

Приобретает особое значение вопрос о важности психологической и, в частности, конфликтологической компетентности руководящих кадров ИВС в целях качественного выполнения возложенных на них задач. В связи с этим руководителю необходимо развивать такие личностные качества, которые в условиях сложных ситуаций профессиональной деятельности будут способствовать предупреждению и эффективному разрешению конфликтов, укреплению морально-психологического климата в служебных коллективах.

Анализ результатов многочисленных исследований показал, что заметное влияние на качество индивидуальной и совместной профессиональной деятельности сотрудников коллективов влияет на характер взаимоотношений между ними, в частности на уровень компетентности разрешения и осуществления руководителем коллектива целенаправленной работы по предупреждению конфликтов (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Ю.И. Мягков, А.Ю. Куликов, В.Л. Цветков (2013)).

Субъективные причины конфликтов связаны с психологическими особенностями сотрудников, которые обуславливают предпочтение именно конфликтного, а не мирного разрешения объективного проти-

воречия. Таким образом, конфликт всегда обусловлен и объективными, и субъективными причинами.

Объективные предпосылки конфликтов обусловлены конфликтным характером служебной деятельности сотрудников ИВС, включающим постоянное взаимодействие и борьбу с преступным миром, необходимость использовать меры принуждения в этой борьбе, значительные профессиональные и эмоциональные нагрузки, стрессы и т.д.

Если вести речь об общем, базовом принципе разрешения конфликтов, возникающих в коллективах ИВС, то следует отметить, что руководителю необходимо вовремя распознавать признаки деструктивного конфликта и переводить его в конструктивное русло, т.е. решать проблему, лежащую в основе конфликта. При этом в идеале важно не только решить проблему, но и достичь понимания и доверия, укрепить взаимоотношения в служебном коллективе и прийти к сотрудничеству. Конфликт – прогнозируемое явление, он подвержен регулированию.

Подводя итог, отметим, что получение руководителем основных представлений о межличностных конфликтах в служебном коллективе позволяет понять суть этого явления, условия его возникновения, а значит, и средства преодоления. Современный руководитель ИВС должен быть не только профессионально компетентным, эффективно решать все поставленные задачи правоохранительной деятельности, но и понимать механизмы межличностного взаимодействия и возникновения конфликтов для того, чтобы грамотно осуществлять их профилактику и разрешение.

Руководитель ИВС должен хорошо знать индивидуальные психологические особенности своих подчиненных и уметь найти «ключ» к каждому из них, в том числе к так называемым конфликтным личностям. Систематически должна проводиться работа по укреплению и развитию сотрудничества в коллективе. Руководителю целесообразно осуществлять регулярную работу по выявлению причин возможных конфликтов и устранению объективных и субъективных

причин конфликтов. При этом в служебном коллективе целесообразно практиковать следующие принципы:

- сохранение уважения к сослуживцам несмотря на расхождения в интересах и взглядах;
- оказание помощи и поддержки в сложных и напряженных ситуациях, выражение понимания и сочувствия;
- выдвижение общих гармонизирующих целей между подчиненными и руководством, т.е. руководителю необходимо уметь ставить цели, не противоречащие целям сотрудников;
- соблюдение правил субординации в коллективе;
- поддержание баланса прав и ответственности;
- продуманная и справедливая политика поддержания и повышения мотивации служебной деятельности, включающая использование различных форм поощрения, продвижение по службе.

Руководителю важно помнить, что моральное и материальное поощрение способствует правильной оценке подчиненным степени своего труда в решении общей задачи. Поощрение мотивирует сотрудника, поддерживает чувство личного достоинства, повышает авторитет в глазах сослуживцев [3, с. 74].

Таким образом, важнейшей профессиональной задачей руководителя ИВС является эффективный разбор конкретных конфликтных ситуаций в служебном коллективе с целью их урегулирования, разрешения и дальнейшего предупреждения подобных конфликтов. Выполнение этой задачи, в свою очередь, оказывает положительное влияние на качество выполнения служебной деятельности как сотрудников, так и самого руководителя.

Деятельность руководителей ИВС, как и руководителей большинства других подразделений органов внутренних дел, характеризуется многообразием и сложностью профессиональных задач, высоким уровнем напряженности труда, жесткими временными и ресурсными ограничениями при принятии управленческих решений, необходимостью регу-

лирования социально-психологического климата в коллективе, взаимодействием с криминальными элементами общества, повышенной ответственностью за конечные результаты деятельности и профессиональные ошибки [4, с. 10].

Подводя итог, подчеркнем, что важным аспектом деятельности руководителей ИВС является предупреждение чрезвычайных происшествий. Очевидно, что немаловажным условием успешности этой деятельности является развитая психологическая компетентность руководителей.

Портрет психологически компетентного руководителя ИВС представляет собой гармоничную и разносторонне развитую личность, обладающую комплексом сформированных или формирующихся компетенций. Кроме того, такой руководитель умело применяет все рассмотренные выше компоненты психологической компетентности для качественного выполнения своих должностных обязанностей, в том числе в области предупреждения чрезвычайных происшествий в ИВС.

Перспективными направлениями повышения психологической компетентности руководителей ИВС с целью повышения эффективности служебной деятельности, и в частности предупреждения чрезвычайных происшествий, на наш взгляд, являются:

1) выработка знаний, умений и навыков руководителей в области экспресс-диагностики и прогнозирования поведения людей с целью выявления в максимально сжатые сроки потенциально опасных лиц и ситуаций;

2) развитие коммуникативных способностей как знаний и возможностей руководителя устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, в том числе с подчиненными;

3) формирование управленческих способностей, умения ставить и достигать цели, эффективно определять приоритетные задачи, реализовать в них свой потенциал и распределять время на их решение;

4) развитие профессионализма деятельности руководителей как интегральной характеристики, определяемой степенью

его владения современным содержанием и средствами решения профессиональных задач.

Реализации этих направлений во многом будет способствовать дальнейше-

му совершенствованию программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей ИВС в рамках дополнительного профессионального образования.

1. Цветков В.Л. Психология конфликта. От теории к практике: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 183 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 2-е изд, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 591 с.
3. Осинцева А.А., Возженикова О.С., Гусева Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. 95 с.
4. Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел: метод. пособие. М.: ГУК МВД России, 2003. 211 с.

IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Боуш К.С.

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; boush777@mail.ru

В статье анализируются вопросы, посвященные обеспечению конституционно-правового статуса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. Особо подчеркивается, что права человека в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации являются высшей ценностью, что предполагает исключительный характер их реализации и защиты. Автор рассматривает специфику возможного ограничения права индивида в аспекте конституционно-правового познания. При этом акцент делается на комплексе прав и свобод личности конституционно-правового характера, не подлежащих ограничению, таких как право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; право на судебную защиту; право на получение квалифицированной юридической помощи; запрет повторного осуждения за одно и то же преступление; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, право, гарантия, обязанность, подозреваемый (обвиняемый), ограничение, процессуальное принуждение.

Актуальность рассматриваемой темы представляется бесспорной, поскольку затрагивает ведущий институт настоящего государственного управления – институт прав и свобод человека и гражданина, без которого не представляется возможным активное функционирование и дальнейшее гармоничное развитие различного рода общественных категорий и социальных моделей, когда исключительная приоритетность должна принадлежать демократическим устоям.

Исследуемая область правоотношений одинаково важна как для представителей научной мысли, так и для практических работников различной междисциплинарной принадлежности. Очевидно, что только совместная координация и взаимодействие указанных звеньев «одной правовой цепи» будут способствовать выработке конструктивных мер по недопущению нарушений установленных правовых регламентаций, поиску ответов на актуальные вопросы, в том числе процессуального характера, где определенная доля проблем-

ности опосредуется через призму «несовершенства» и «двойности» имеющейся законодательной базы.

Вопросам теоретико-правовой направленности в рамках обеспечения прав и свобод человека и гражданина посвящены работы многих деятелей науки различных временных периодов, что доказывает злободневность указанной тематики.

Эмпирическую основу исследования в сфере обеспечения прав и свобод граждан составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Конституция Российской Федерации признается главенствующим политико-правовым документом, ядром отечественной правовой доктрины, направленным на обеспечение юридико-социальной основы жизнедеятельности современного российского общества.

Ведущим показателем в развитии демократических начал государства признается институт прав и свобод человека

и гражданина, представляющий, в первую очередь, конституционно-правовой статус, обусловленный наличием комплекса прав (свобод) и обязанностей.

Надлежащее обеспечение гарантий, своевременная защита со стороны государства прав и свобод личности свидетельствуют об уровне социального развития страны, что позволяет судить о наличии целостной и развитой системы юридического реагирования на возможное нарушение. Обеспечение прав человека предполагает их воплощение в правовом и культурном обществе, основанном на началах взаимопонимания, уважения и признания прав и интересов других лиц [1, с. 26].

Согласно конституционным установлениям и канонам международного права права человека являются высшей ценностью. Соответственно, их признание, соблюдение и защита – есть обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Указанное обосновывает необходимость выделения таких принципов правового статуса личности, как:

1) неотчуждаемость – принцип, аргументирующий юридическую позицию относительно того, что ни одно из прав человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, не может быть изъято или ограничено государством без указания соответствующих оснований такого ограничения;

2) равенство – все равны перед законом и судом.

3) осуществление (фактическое воплощение в жизнь) прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц;

4) защита государством – государство гарантирует точное соблюдение прав и свобод человека и гражданина силой установления в законе правовой нормы;

5) приоритет международных норм – права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Юридическое значение указанной выше конституционно-правовой конструкции распространяется, в частности, и на

«особую» в процессуальном смысле слова категорию лиц – лиц, находящихся в статусе подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. Так, ст. 22 Конституции Российской Федерации определяет право на свободу и личную неприкосновенность. В свою очередь ст. 23 основного закона устанавливает право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и доброго имени. Кроме того, Конституция Российской Федерации четко определила срок пребывания лица в качестве подозреваемого.

Важно дополнить, что процессуальный статус подозреваемого лица определяется наличием подозрения в отношении него, которое должно основываться только на юридическом факте – официальном объявлении о подозрении [2, с. 11]. Только на основании этого происходит реализация прав и обязанностей субъекта применительно к их процессуальной форме и процессуальному содержанию [3, с. 7].

Во избежание возможного злоупотребления правом права и свободы личности в силу законодательных установлений могут быть подвергнуты ограничения. При этом особо значимым является то, насколько ограничение права гражданина вызвано подлинной необходимостью, в связи с чем закон регламентирует особый нормативный порядок и специфику по установлению таких ограничений.

Оправданной и заслуживающей поддержки в данном вопросе представляется точка зрения М.В. Парфеновой, которая трактует правовое ограничение как некое изменение самого содержания или объема действия нормы права [4, с. 25], поскольку именно норма права, выступает детерминантом правоотношения, способствующим его возникновению, изменению или прекращению.

Рассуждая о процедуре ограничения правового статуса в отношении подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что фактор такого ограничения обуславливается необходимостью защиты общественного строя и, как следствие, общественных интересов от различного рода вредоносных (преступных) посягательств

в условиях, когда по смыслу конституционных установлений гарантируется равенство всех перед законом и судом.

В свою очередь, одной из абсолютных гарантий в обеспечении конституционных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых является принцип законности. Общеправовое толкование принципа законности выражено в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации*.

С точки зрения уголовного судопроизводства принцип законности определяется как «истинно прописной» и обязательный к исполнению всеми органами государственной власти, а также должностными лицами, которые наделены определенным объемом специальных компетенций и властными полномочиями [5, с. 52].

Процессуальные гарантии личности – это охрана законных прав и интересов, выраженная в первую очередь в установлении законных юридических средств, обеспечивающих фактическую реализацию таких прав, среди которых одним из ключевых признается право на судебную защиту.

Сообразно историко-правовой хронологии первое нормативное закрепление «права на судебную защиту» было осуществлено в нормах Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.)**, а в последующем получило юридическое закрепление в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах (1950 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и непосредственно в Конституции Российской Федерации (1993 г.).

Следует также отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации право на судебную защи-

ту детерминировано субъективным правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Право на судебную защиту является понятием межотраслевым и охватывает в равной степени природу как уголовно-правовых, так и гражданско-правовых связей, но при этом конституционная основа всегда остается доминирующей в общеправовых рамках, что характеризует его как право непосредственно действующее, олицетворяющее судебную власть в общей системе разделения властей, обладающее исключительным правом по отправлению справедливого и гуманного правосудия.

Так, в ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации зафиксировано: «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

В свою очередь, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации допускает ограничение конституционных прав и свобод личности, но только в целях защиты прав и законных интересов других лиц, что доказывает соотношение публичных интересов с частными.

В то же время необходимо помнить, что ограничению не может быть подвергнут ни под каким условием ряд конституционных начал, которые действуют непосредственно и в отношении подозреваемых (обвиняемых) лиц.

К таковым относятся следующие положения Конституции Российской Федерации:

– ч. 1 ст. 21 «Ничто не может служить основой для умаления достоинства личности»;

– ч. 2 ст. 21 «Никто не должен подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию»;

– ч. 1 ст. 49 «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и исполнена вступившим в законную силу приговором суда»;

* Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

** Декларация гласит: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом».

– ч. 1 ст. 50 «Никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление»;

– ч. 2 ст. 50 «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»;

– ч. 1 ст. 51 «Никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников»;

– ст. 53 «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц».

Наряду с этим следует отметить, что Конституция Российской Федерации предусматривает некоторые ограничения в отношении подозреваемых (обвиняемых) при применении мер процессуального принуждения, но только при условии реализации всех установленных уголовно-процессуальных гарантий. К ним, по мнению Т.Н. Добровольской, относятся «уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства как установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права» [6, с. 133].

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что все уголовно-процессуальные гарантии личности, в том числе и в отношении лиц, находящихся в статусе подозреваемых (обвиняемых), должны рассматриваться, в первую очередь, как правовые (процессуальные) обеспечи-

тельные средства, которые должны соответствовать основным конституционным регламентациям, а именно:

– уважение прав и свобод человека и гражданина;

– законность;

– равенство;

– справедливость*.

Таким образом, исходя из положения Основного закона следует установить, что:

1) Конституция Российской Федерации признает права человека высшей ценностью;

2) допустимые в рамках Конституции Российской Федерации и нашедшие отражение непосредственно в нормах отраслевой принадлежности ограничения прав и свобод личности должны отвечать критериям обоснованности, справедливости и соразмерности;

3) основными средствами и способами обеспечения прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) лиц в совершении преступления должен являться строгий порядок организации по соблюдению всех процессуальных форм уголовно-процессуального принуждения.

* См. подробнее: Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Так, одной из глобальных проблем в рамках реализации представленных конституционных принципов является проблема, связанная с превышением установленных нормативов наполняемости следственных изоляторов подозреваемыми и обвиняемыми.

1. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 712 с.
2. Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе. М., 1968. 100 с.
3. Синельщиков Ю. Незаконное задержание // Законность. 2006. № 2. С. 7-12.
4. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2004. 123 с.
5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2009. 790 с.
6. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133-134.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.2
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саранчин Д.В.

кафедра оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; t14235@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности при применении статьи 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Автор рассматривает субъект, состав, предмет преступления, основание уголовной ответственности, анализирует вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, формирует предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части. Дается оценка предложенного в теории уголовного права дополнительного признака несовершеннолетнего как предмета преступления применительно к составу вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность, девиантное поведение, несовершеннолетние, вовлечение.

В современном обществе проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, является весьма актуальной. Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, о чем прямо указано в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли субъект данного преступления общим или специальным? Такой вопрос поставлен в теории уголовного права применительно к составам однородных преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ, субъектом которых также является совершеннолетнее лицо.

Так, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, возраст в данном случае – не специальный признак субъекта, а основной, обязательный, которым должен обладать любой участвующий в преступлении человек, независимо от выполняемой им роли [1, с. 113].

Ряд специалистов указывают на наличие специального субъекта в квалифицированных составах преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151

УК РФ, соответственно, субъект основного состава преступления характеризуется ими как общий [2, с. 321].

Напротив, некоторые исследователи, в частности В.Б. Боровиков, полагают, что субъект преступного вовлечения обладает специальным признаком – совершеннолетие [3, с. 5].

На наш взгляд, мнение ученых о том, что субъект рассматриваемого преступления является специальным, более справедливо. В теории уголовного права сложилось единодушное понимание специального субъекта как дополнительного (помимо общих) признака лица, совершающего общественно опасное деяние, которые прямо указываются или подразумеваются в нормах Особенной части УК РФ и которые необходимы для наступления ответственности лица по данным нормам УК РФ, то есть за определенный вид преступления [4, с. 194]. В качестве одного из признаков, характеризующих специальный субъект преступления, указывается повышенный возраст лица, с которого наступает уголовная ответственность за совершение данного преступления. В числе значений специального субъекта выделяют то обстоятельство, что признаки специального субъекта преступления могут кри-

минализовать определенные формы деяний, когда аналогичные деяния, совершенные другими лицами, не признаются преступлениями [4, с. 195]. Этим положениям полностью соответствует диспозиция ч. 1 ст. 151.2 УК РФ.

Практическое значение данного вывода состоит в том, что лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, но которым еще не исполнилось восемнадцать лет, не могут быть субъектами вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, не только в качестве исполнителей, но и в качестве иных соучастников (организатора, подстрекателя или пособника). Правило ч. 4 ст. 34 УК РФ о том, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника, здесь неприменимо. Повышенный возраст субъекта преступления является обстоятельством, относящимся исключительно к личности преступника, и поэтому к другим участникам преступления, не достигшим указанного возраста, применяться не может. Например, если шестнадцатилетний подросток склоняет совершеннолетнего к тому, чтобы тот вовлек своего несовершеннолетнего товарища в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, то такой шестнадцатилетний не подлежит уголовной ответственности по ст. 151.2 УК РФ в качестве подстрекателя. При ином решении пришлось бы признать, что он не может быть более опасным соучастником этого преступления (исполнителем), но может быть менее опасным его соучастником (подстрекателем), что означало бы нарушение принципа справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

С точки зрения буквального толкования уголовного закона для квалификации преступления по ст. 151.2 УК РФ не име-

ет значения, какого возраста достиг совершеннолетний субъект преступления, а также возраст несовершеннолетнего, подвергнувшегося вовлечению в противоправные действия, опасные для его жизни. В свое время по одному из уголовных дел высшая судебная инстанция указала, что такое обстоятельство, как незначительная разница в возрасте осужденного и потерпевшего, само по себе не освобождает совершеннолетнего от уголовной ответственности, предусмотренной за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления*.

Однако, по нашему мнению, разница в возрасте «вовлекателя» и «вовлекаемого» может существенно влиять на степень общественной опасности совершаемого посягательства. Например, вовлечение в противоправные действия, опасные для жизни, малолетнего лица (не достигшего четырнадцати лет) со стороны виновного, достигшего молодого возраста (двадцати одного года), обладает повышенной степенью общественной опасности по сравнению с аналогичным преступлением, в котором виновному восемнадцать лет, а потерпевшему шестнадцать или даже семнадцать лет. Очевидно, что чем большая разница в возрасте между субъектом преступления и его жертвой, тем большей степенью общественной опасности обладает преступное вовлечение, и наоборот.

Описанную закономерность в варьировании степени общественной опасности преступления в зависимости от разницы в возрасте преступника и потерпевшего законодатель учел при дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Согласно п. 2 примечания к ст. 134 УК РФ, в случае если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное

* Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 3. С. 10-11.

деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 или ч. 1 ст. 135 УК РФ. При этом нужно отметить, что речь не идет о полном освобождении виновного от наказания, как это имеет место при наличии условий, предусмотренных в п. 1 примечания к ст. 134 УК РФ, а тем более об освобождении от уголовной ответственности. Законодатель предусмотрел лишь менее строгую уголовную ответственность за преступление при незначительной разнице в возрасте преступника и его жертвы, смягчив максимальный размер санкции путем исключения в таких случаях возможности назначать наказание в виде лишения свободы. Таким образом, фактически законодатель сформулировал состав преступления при смягчающих обстоятельствах, привилегированным признаком которого является разница в возрасте субъекта преступления и потерпевшего, не превышающая определенного количества лет (в данном случае четырех лет). Такой законодательный прием формулирования составов преступлений со смягчающими обстоятельствами не является традиционным для отечественного уголовного закона. Хотя в теории уголовного права имеют место случаи отступления законодателя от традиционной схемы нормотворчества в Особенной части УК РФ, когда некоторые статьи снабжаются так называемым примечанием, в котором наряду с диспозицией фиксируются некоторые признаки состава преступления (например, примечания к ст.ст. 122, 151, 230 УК РФ) [5].

Полагаем, что разницу в возрасте субъекта преступления и потерпевшего несовершеннолетнего, которая может существенно влиять на общественную опасность преступления, законодателю следует учитывать при дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Для этого есть все основания, которые в теории уголовного права разработаны применительно к вопросу о целесообразности и необходимости введения в уголовный закон квалифицированных и привилегиро-

ванных составов преступлений [6, с. 39]. Главным из таких оснований является то, что конструирование квалифицированного или привилегированного состава преступления является обоснованным, если он отражает отягчающее или смягчающее обстоятельство, обуславливающее существенную разницу в уровне общественной опасности преступления по сравнению с его основным составом [7, с. 60].

Очевидно, что таким свойством, а именно существенным понижением степени общественной опасности преступного вовлечения, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, обладает разница в возрасте вовлекателя и вовлекаемого в период не более 1 года. Иначе говоря, данное преступление можно считать совершенным при смягчающем обстоятельстве, если возраст субъекта преступления не превышает 19 лет, а возраст потерпевшего несовершеннолетнего соответствует 17 годам.

Проблема возрастной «близости» вовлекателя и вовлекаемого и ее уголовно-правовое значение были предметом острой дискуссии в теории отечественного уголовного права в 60-70-е годы прошлого столетия. Данная проблема основана на том тезисе, что «между различными возрастными периодами нет резко очерченных границ в виде установленного по документу возраста: определенные особенности индивидуального развития каждого человека могут в ту или иную сторону сместить возрастную границу» [8, с. 30]. Проведенные в те годы уголовно-правовые исследования подтверждали, что почти каждый второй взрослый, привлекаемый к ответственности за преступное вовлечение, не намного старше по возрасту жертвы вовлечения, а случаи, когда привлеченные к уголовной ответственности восемнадцатилетние вовлекатели были старше вовлеченных ими несовершеннолетних меньше чем на год (иногда на несколько месяцев), не были редкостью [9, с. 178]. Отмечалось также что подростки возраста 17-18 лет нередко относятся к лицам в возрасте 18-19 лет как к ровесникам [10, с. 197]. Отмечались

случаи оправдания совершеннолетних вовлеченных только на том основании, что они не намного превосходят по возрасту вовлекаемых подростков [11, с. 142], а в доктрине уголовного права такая практика обосновывалась тем, что превосходство в возрасте между вовлекающим и вовлеченным является предпосылкой ответственности за преступное вовлечение [12, с. 79].

Полагаем, что аргументы ученых, исследовавших проблему возрастной близости преступника и жертвы в составах преступного вовлечения в девиантное поведение, заслуживают внимания, а законодатель не должен ее игнорировать. В противном случае уголовный закон будет применяться без учета его социальной обусловленности, без должной оценки общественной опасности инкриминируемого лицу преступления. Следует иметь в виду позицию психологов, которые отмечают, что некоторые подростки уже в 16 лет достаточно развиты, а некоторые и в 18 лет находятся в состоянии позднего созревания.

Как отмечает В.С. Савельева, преступное вовлечение есть «преступление взрослого человека против несовершеннолетнего, деяние, нарушающее фундаментальные принципы отношений людей различных поколений и возрастов» [13, с. 27]. Очевидно, что при разнице в возрасте менее чем в один год вести речь о том, что преступник и его жертва представляют разные поколения не приходится. Уровень интеллектуального и нравственного развития преступника и его жертвы практически одинаков. Поэтому вряд ли 18-летний субъект преступления может в полной мере осознавать общественную опасность вовлечения почти своего сверстника в противоправные действия, опасные для жизни. Очевидно, что действительного понимания того, что лицо совершает посягательство на общественные отношения, обеспечивающие благоприятные условия как нравственного, так и физического развития несовершеннолетних, у такого субъекта нет. Нужно также учитывать, что совершение вовлечения несовершеннолетнего в совершение

действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, при такой незначительной разнице в возрасте между виновным и потерпевшим граничит с непроступными действиями, когда аналогичное деяние совершает несовершеннолетний. Вполне закономерно в связи с этим в теории уголовного права высказано мнение о том, что в случае, когда субъект старше несовершеннолетнего на несколько месяцев, не всегда целесообразно привлечение такого взрослого к ответственности по ст. 150 УК РФ [14, с. 366].

Что касается места расположения привилегированного состава преступления в ст. 151.2 УК РФ, то все же предпочтительной является классическая модель законодательной регламентации признаков состава преступления, т.е. описание этих признаков в диспозиции статьи, а не в примечании к ней. В теории уголовного права справедливо указывается на то, что обычно такие примечания посвящены регламентации компромиссных уголовно-правовых норм (освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), реже в них содержатся официальные определения тех или иных признаков состава преступления, которые фигурируют в диспозиции [5, с. 87]. Также следует учитывать возможную конкуренцию уголовно-правовых норм при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, которое может быть совершено одновременно при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, и при незначительной разнице в возрасте виновного и потерпевшего, которая будет образовывать предлагаемый привилегированный признак. Хотя правило разрешения такого рода конкуренции квалифицированного и привилегированного состава в пользу последнего хорошо известно в теории и практике уголовного права, все же желательно в самом уголовном законе предусмотреть разрешение такой коллизии.

Исходя из изложенного, предлагаем включить в статью 151.2 УК РФ часть 3,

в которой будет изложен привилегированный состав данного преступления в следующей редакции: «То же деяние, совершенное лицом, не достигшим девятнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, достигшего семнадцатилетнего возраста».

В качестве санкции за данное преступление при смягчающем обстоятельстве целесообразно избрать санкцию, предусмотренную ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, за исключением наказания в виде лишения свободы.

Представляется также, что в условиях действующего законодательства незначительная разница в возрасте виновного и потерпевшего по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, должна учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

В тех же случаях, когда такая разница в возрасте крайне незначительна, например в один или два месяца, и имеются другие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности формально уголовно-противоправного деяния (наличие длительных дружеских отношений между вовлекателем и вовлекаемым, доминирование в личных отношениях между ними вовлекаемого, отставание в психическом развитии вовлекателя, отсутствие низменных побуждений у вовлекателя и др.), правоприменителю следует решать вопрос о признании вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия, опасные для его жизни, малозначительным деянием на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

На основании изложенного возможно сделать следующие выводы.

1. Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, является характеристикой специального субъекта состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Поскольку повышенный возраст субъекта преступления является обстоя-

тельством, относящимся исключительно к личности преступника, то лица, фактически участвовавшие в преступлении, но не достигшие указанного возраста, уголовной ответственности по ст. 151.2 УК РФ не подлежат.

2. В условиях действующего законодательства незначительная разница в возрасте (период не более 1 года) виновного и потерпевшего по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, должна учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. В случаях, когда такая разница в возрасте крайне незначительна (в один или два месяца), и имеются другие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности формально уголовно-противоправного деяния (наличие длительных дружеских отношений между вовлекателем и вовлекаемым, доминирование в личных отношениях между ними вовлекаемого, отставание в психическом развитии вовлекателя, отсутствие низменных побуждений у вовлекателя и др.), правоприменителю следует решать вопрос о признании вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия, опасные для его жизни, малозначительным деянием на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

3. В целях учета при дифференциации уголовной ответственности выявленной зависимости степени общественной опасности преступления от разницы в возрасте преступника и потерпевшего (чем большая разница в возрасте между субъектом преступления и его жертвой, тем большей степенью общественной опасности обладает преступное вовлечение, и наоборот) законодателю рекомендуется включить в статью 151.2 УК РФ часть 3, в которой будет изложен привилегированный состав данного преступления в следующей редакции: «То же деяние, совершенное лицом, не достигшим девятнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, достигшего семнадцатилетнего

возраста». В качестве санкции за данное преступление при смягчающем обстоятельстве целесообразно избрать санкцию, предусмотренную ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, за исключением наказания в виде лишения свободы.

1. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. 293 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2010. 447 с.
3. Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: лекция. М., 2000. 33 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Р.Д. Шарапова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 583 с.
5. Шарапов Р.Д. Нормотворческие изыски законодателя в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунар. науч. конф., 15-16 февраля 2007 г.: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. Ч. 1. С. 87-90.
6. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2014. 352 с.
7. Васильевский А.В., Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 300 с.
8. Кривоченко Л.Н. Борьба за ликвидацию преступности среди несовершеннолетних в СССР. Харьков: конспект лекций. Харьков, 1965. 44 с.
9. Блум М.И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство // Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971. С. 171-188.
10. Липнявичус Г.Г. Криминологическая характеристика преступной деятельности несовершеннолетних с участием взрослых // Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971. С. 197.
11. Теоритические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1977. 161 с.
12. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И.П. Лановенко [и др.]. Киев, 1986. 116 с.
13. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учеб. пособие. М., 2012. 128 с.
14. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 3 / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. 442 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Чернякова А.В.

начальник отделения дознания ОМВД России по Кондинскому району
УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
(г.п. Междуреченский); адъюнкт кафедры правовой подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; anna.chernyakova.1979@mail.ru

Статья посвящена проблемам уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации, рассмотрены конкретные примеры судебных решений. В ходе проведенного анализа сделан вывод о том, что принятые законодателем нормы, призванные обеспечить противодействие «компьютерным» хищениям, без последующего разъяснения их положений не улучшили ситуацию в борьбе с преступлениями в указанной сфере, но привели к судебным и следственным ошибкам.

Ключевые слова: компьютерная информация, хищения, мошенничество, кража, правовая квалификация.

Жизнь современного общества невозможно представить без компьютера, компьютерных программ, информационных сетей, которые раскрывают перед нами широкие возможности. Став пользователями информационной сети, мы приобретаем товары и услуги, общаемся, имеем возможность в любое время и в любом месте получить или, наоборот, разместить в сети практически любую информацию. Современные способы поиска, передачи и хранения информации, активное использование информационных и телекоммуникационных технологий вошли не только в повседневную жизнь, но и стали незаменимыми во многих других сферах – политической, социальной, экономической, духовной, культурной. Кроме этого, сегодня появилась возможность хранить на электронном носителе в цифровой электронной форме денежные средства, создавать электронные кошельки и с их помощью осуществлять финансовые операции, оплачивать товары и услуги в сети Интернет. Российская Федерация формирует информационное общество, становится его частью, направляя свой потенциал на его развитие. Президентом Российской Федерации в 2017 году утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы, которая выстроена с учетом анализа сложившегося к указанному периоду состояния информационного

общества в России. В частности, отмечено, что в российском информационном обществе широко распространены и доступны мобильные устройства (в среднем на одного россиянина приходится 2 абонентских номера мобильной связи), беспроводные технологии, сети связи; аудитория российского сегмента Интернета в 2016 году составила более 80 миллионов человек, к созданной системе оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде подключились уже более 34 миллионов россиян*.

Не вызывает сомнений, что развитие информационного общества, использование современных информационных технологий имеет множество положительных аспектов, однако вместе с тем этот процесс порождает новые виды противоправных деяний, посягающих на компьютерную информацию, ставит под угрозу ее безопасность. Так, в большинстве случаев пользователи информационной сети, компьютерных программ не обладают достаточными знаниями о средствах, способах защиты информации.

Тенденция, согласно которой на протяжении 5 лет доля преступлений в сфере

* О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru>

компьютерной информации в числе совершенных оставалась практически одинаковой, сохранилась и в 2018 году. Однако, согласно официальной статистике МВД

России, количество раскрытых преступлений данной категории значительно снизилось, особенно в сравнении с 2013 годом*.

Таблица

Динамика преступлений в сфере компьютерной информации, зарегистрированных в России в 2013-2108 гг.

Год	Количество преступлений в сфере компьютерной информации	Доля преступлений в сфере компьютерной информации в общем числе преступлений, совершенных за год	Количество преступлений в сфере компьютерной информации, по которым установлены лица, их совершившие
2013	2563	0,11 %	89,8 %
2014	1739	0,08 %	76 %
2015	2382	0,09 %	50,9 %
2016	1748	0,08 %	51,7 %
2017	1883	0,09 %	38,5 %
2018	2500	0,13 %	23 %

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день возможности компьютерных технологий для создания, накопления, хранения, использования информации в криминальных целях применяются «более эффективно», чем в целях пресечения и раскрытия преступных деяний. И в этом случае следует согласиться с прогнозами Совета Безопасности Российской Федерации о том, что изоэтренность и сложность компьютерных атак будет возрастать одновременно с усилением мер противодействия**.

Преступник в виртуальном пространстве адаптируется быстрее, чем у сотрудников правоохранительных органов появляется возможность изобличить и пресечь его действия, что позволяет ему не только избежать ответственности за уже совершенные преступления, но и создавать условия для совершения новых.

При этом следует отметить, что противодействие преступлениям включает-

** Выступление заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации О.В. Храмова на международной конференции «Кибербезопасность критической инфраструктуры: укрепление доверия в ОБСЕ», г. Вена, Австрийская Республика, 15 февраля 2017 г. // Официальный сайт МИД России. URL: <http://www.mid.ru>

ся не только в совершенствовании мер, принимаемых в целях установления лица, его совершившего. Актуальными остаются вопросы квалификации таких преступлений. Приведенная выше официальная статистика МВД России свидетельствует о том, что в 2018 году раскрыто 23 % от числа зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации, другими словами, лишь около четверти уголовных дел о таких преступлениях окончены производством, принятием законного и обоснованного решения, деяниям дана верная правовая квалификация. В последнее десятилетие россияне столкнулись с многочисленными изменениями уголовного законодательства, направленными на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Однако вопрос состоит в том, решили ли эти законодательные шаги проблемы квалификации преступлений, в особенности хищений, поскольку именно хищения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, стали самыми распространенными среди

* Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

преступлений рассматриваемой категории.

Впервые уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации была установлена действующим Уголовным Кодексом Российской Федерации. Предпосылкой для этого послужила разработка в 1991 году проекта Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», в котором предлагалось введение в УК РСФСР норм об ответственности за совершение преступлений, связанных с компьютерной информацией [1, с. 34], что стало важным этапом в развитии законодательства в данном направлении. В УК РФ была включена глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», состоящая на тот момент из 3 статей, предусматривавших уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274). Позднее, в 2017 году в состав указанной главы была включена статья 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Несмотря на обоснованность установления уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, в научных кругах именно такой перечень преступлений, вызвал дискуссии. Исследователи напрямую отмечали, что предусмотренные составы преступлений в сфере компьютерной информации не охватили полностью всех видов подобных преступных посягательств [2, с. 51], что законодатель создал лишь видимость решения проблемы и не коснулся всех преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации [3, с. 171]. Хищения чужого имущества, совершаемые путем ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных или любого вме-

шательства в функционирование компьютерной системы, квалифицировались по совокупности статей 159 и 272 УК РФ, что одними авторами признавалось ошибочным [3, с. 181-182], а другие, наоборот, считали необходимым квалифицировать по совокупности действия неправомерного доступа к компьютерной информации и того преступления, ради совершения которого такой доступ осуществлялся [4, с. 340]. В разрешение возникших споров предлагалось ввести квалифицирующие признаки в те составы преступлений, которые часто совершаются с использованием компьютерных технологий, в первую очередь, преступлений против собственности, против общественной безопасности, в сфере экономической деятельности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина [5, с. 7].

Одним из этапов противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации стало принятие Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, которым УК РФ был дополнен статьей 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Однако в научных кругах изменения уголовного закона в этом направлении также вызвали разногласия. Норма признавалась наилучшим вариантом, не выдерживающим ни законодательной критики, ни критики с точки зрения соответствия ее базовым признакам хищения [6, с. 30]. Исследователи приходили к выводу, что применение нормы на практике привело к стиранию грани между деяниями, где компьютерная информация выступает средством обмана потерпевшего, и случаями, где она используется лишь как средство устранения препятствий совершения иной формы хище-

* О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

ния [7, с. 49]. Было высказано мнение о том, что до внесения изменений правила квалификации по совокупности мошенничества и преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, однозначно вытекали из содержания норм, предусмотренных в статьях 159, 272 и 273 УК РФ; а с появлением специального состава мошенничества (статья 159.6 УК РФ) компьютерные преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ, по смыслу одних законодательных положений дополняют (как это было ранее) его, а по другим – создают состояние конкуренции с составом мошенничества [8, с. 73]. Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ одной из целей выделения в отдельные составы видов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, – это снижение числа ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, способствование повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкое отграничение уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений*.

Между тем, обращаясь к судебной практике, находим следующее.

Например, приговором Братского городского суда (Иркутской области) от 22 ноября 2017 г. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159.6 УК РФ, – мошенничества в сфере компьютерной информации, то есть хищения чужого имущества путем ввода, модификации компьютерной информации, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. П., воспользовавшись сотовым телефоном

* Паспорт проекта Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

С., к которому была подключена дистанционная финансовая банковская услуга «Мобильный банк», имея умысел на хищение денежных средств С. с лицевого счета ее банковской карты ПАО «Сбербанк России», сформировал смс-запрос специального формата для перевода денежных средств на лицевой счет банковской карты, открытой на имя М., которая находится у него в постоянном пользовании, выполнив в результате финансовую транзакцию по списанию денежных средств с лицевого счета банковской карты на имя С., их переводу и зачислению на лицевой счет банковской карты, открытой на имя М., которыми распорядился в дальнейшем по своему усмотрению, тем самым причинив С. значительный ущерб. В приговоре суда отмечено, что действия по формированию и направлению смс-запроса незаконно активировали автоматическую систему компьютерной информации сети ПАО «Сбербанка России». П. осуществил тем самым незаконное введение компьютерной информации, а также осуществил незаконную модификацию компьютерной информации информационно-телекоммуникационных сетей ЭВМ ПАО «Сбербанка России»**.

Рассмотрим иное решение суда по преступлению, совершенному при следующих обстоятельствах. М. из корыстных побуждений, в полной мере осознавая преступный характер своих действий и желая довести их до конца, в меню телефона, принадлежавшего Х., обнаружил смс-сообщения на номер «900», свидетельствующие о том, что в указанном мобильном телефоне имеется услуга «Мобильный банк», позволяющая осуществлять комплекс банковских операций посредством мобильной связи. Тогда в продолжение своего преступного умысла М. сформировал и направил на специальный номер оператора мобильной связи «900» смс-сообщение специального формата

** Приговор Братского городского суда (Иркутской области) № 1-492/2017 от 22 нояб. 2017 г. по делу № 1-492/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>

«перевод ХХХХ 8000». В результате с банковского счета ПАО «Сбербанк России», принадлежащего Х., были переведены на вышеуказанный номер денежные средства в сумме 8000 рублей, которые М. похитил, распорядившись ими по собственному усмотрению, причинив потерпевшему Х. значительный ущерб на указанную сумму. Действия М. судом квалифицированы по части 2 статьи 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину*.

И еще одно судебное решение, принятое по следующему преступлению. Б. с целью последующего хищения денежных средств из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что потерпевший оставил без присмотра банковскую карту ПАО «Сбербанк России», предназначенную для осуществления банковских операций по лицевому банковскому счету, открытому на имя потерпевшего, а также сотовый телефон, к которому подключен смс-сервис «Мобильный банк», по лицевому банковскому счету, получила временный пароль для подтверждения идентификации при осуществлении входа в личный кабинет клиента в системе автоматизированного обслуживания клиентов «Сбербанк Онлайн», представленный в виде электронных символов в смс-сообщении, и доступ к управлению и пользованию денежными средствами, принадлежащими потерпевшему и находящимися на лицевых банковских счетах, открытых на его имя. Ознакомившись с информацией о счетах и вкладах потерпевшего, а также с остатком денежных средств, принадлежащих потерпевшему, находящимся на его лицевом банковском счете, Б., продолжая реализацию своего преступного умысла, в течение некоторого периода времени, неоднократно осуществляя доступ к личному кабинету потерпевшего в системе авто-

матизированного обслуживания клиентов «Сбербанк Онлайн», осуществила банковские операции по переводу денежных средств с лицевого банковского счета, открытого на имя потерпевшего, на банковский счет, открытый на имя Б. Действия подсудимой квалифицированы по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину**.

Таким образом, введение в состав УК РФ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации не решило вопросы квалификации. Судами не придавалось правового значения тому, совершалось ли хищение путем лишь ввода компьютерной информации (направление смс-сообщения) или же путем целенаправленного воздействия на программное обеспечение, информационные сети, нарушающее процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации. Как хищения, совершенные путем направления смс-сообщения о списании с банковского счета, так и хищения, совершаемые посредством целенаправленного вмешательства в программное обеспечение, получения доступа к компьютеру удаленного пользователя дополнительно квалифицировались по статье 272 УК РФ. Некоторыми исследователями при изучении проблем квалификации преступлений в сфере компьютерной информации был сделан вывод о том, что применение уголовного закона зачастую зависит от сложившейся судебно-следственной практики в том или ином регионе Российской Федерации [9, с. 531].

Лишь через 5 лет с момента введения в УК РФ статьи 159.6, разъясняя ее положения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присво-

* Приговор Пригородного районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) № 1-107/2017 от 19 июня 2017 г. по делу № 1-107/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>

** Приговор Калужского районного суда (Калужская область) № 1-616/2017 от 7 августа 2017 г. по делу № 1-616/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>

ении и растрате»^{*} указал, что способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации является целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации.

Вследствие того, что вмешательством в функционирование признается воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств, к такому вмешательству не относится ввод паролей, логинов, введение данных для активации и тому подобное, поскольку программные, программно-аппаратные средства – это программа или логически связанная совокупность программ. Но для того, чтобы «вмешаться» в функционирование, необходимо проникнуть в информацион-

но-телекоммуникационные сети или средства хранения, обработки, передачи компьютерной информации, сломав преграду, препятствующую такому проникновению, другими словами, взломав ее. Целью такого взлома является доступ к информации, хранящейся в системе или сети, в свою очередь, целью доступа к информации является уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации. Однако ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации в статье 159.6 УК РФ указаны в качестве способов вмешательства в функционирование. Таким образом, использование специальных терминов без разъяснения значения может повлечь неоднозначность их толкования и, как следствие, возникновение проблем при квалификации, что подтверждают приведенные выше примеры судебной практики, которая выработала иной подход к пониманию терминов «ввод компьютерной информации», «модификация компьютерной информации» как к способам вмешательства в функционирование. В связи с этим представляется целесообразным исключить из диспозиции статьи 159.6 УК РФ указание на способы вмешательства в функционирование – ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации.

^{*} О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48. Документ официально опубликован не был. Доступ на инф.-правовом портале «Гарант».

1. Волеводз А. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // Российский судья. 2002. № 9. С. 34-41.
2. Баев М., Скрыль С. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. С. 47-52.
3. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 235 с.
4. Попов А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 10(66). С. 339-344.
5. Лысак Е. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru>. С. 1-10.
6. Гладких В. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25-31.
7. Шергин Р. Уголовная ответственность за компьютерное мошенничество: новое не всегда лучшее // Законность. 2017. № 5. С. 47-49.
8. Третьяк М. Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4. С. 69-74.
9. Дворецкий М. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 12(128). С. 527-532.

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ КАК СИСТЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор философских наук, профессор; bin7704@rambler.ru

В статье предпринята попытка системного анализа общественного мнения о работе полиции. Общественное мнение как система представляется в вертикальном и горизонтальном срезе. В вертикальном срезе общественное мнение рассматривается как единство эмпирического, модельного и теоретического уровней. Показывается, что каждый уровень общественного мнения обладает относительной самостоятельностью. В горизонтальном срезе выделяются внутренняя и внешняя структуры общественного мнения. Внутреннюю структуру общественного мнения образуют три типа суждений: оценочные, аналитические и директивные суждения, выражающие субъектное, объектное и субъект-объектное отношение общества к полиции. Внешнюю структуру общественного мнения составляет иерархия источников и сфер влияния.

Ключевые слова: общественное мнение, субъект, объект, уровень, внутренняя структура, гносеологическая триада, внешняя структура, источник мнения, сфера влияния.

Системный анализ общественного мнения о деятельности полиции актуален, поскольку востребован как теорией, так и практикой правоохранительной деятельности. Во-первых, на практике мнение общества в оценке деятельности полиции признается одним из основных официальных критериев ее работы [1]. Во-вторых, к объективности этого критерия у теории правоохранительной деятельности есть много вопросов. В-третьих, общественное мнение в современном мире благодаря информационным технологиям становится все более управляемым явлением, в связи с этим возникает необходимость противодействовать манипуляции общественным мнением, искать в нем системообразующие элементы.

Заметим, что исследование общественного мнения – одна из традиционных проблем философии. Уже древние греки призывали отличать мнение (доксу) от знания (эпистемы). Например, Парменид связывал мнение с чувственным познанием мира, а знание – с умопостигаемым миром. Сократ считал, что даже правильное мнение не является знанием. Согласно Аристотелю, докса – это «ненадежное», «допускающее ложь» знание. Хотя в теории силлогизмов Аристотель разрешал ис-

пользование посылок, которые выражали «общепринятые мнения», то есть мнения, «признаваемые большинством или мудрыми» [2, с. 372].

Большой вклад в исследование общественного мнения внесли французские философы эпохи Просвещения. Им принадлежит обоснование знаменитой философы «Мнения правят миром». Яркий представитель второго поколения просветителей, Клод Гельвеций идет дальше, связывая формирование мнений с интересами человека. Представляя интересы как движущую силу поведения человека в обществе, Гельвеций выделяет среди всех интересов личные, групповые, общие для сословий и людей одной профессии. Всем видам интересов, по Гельвецию, присуща направленность на всевозможные блага, главными среди которых выступают экономические и политические (социальный престиж, влияние, власть). Гельвеций придавал большое значение изучению и рациональному регулированию соотношения между интересами. В книге «О человеке» Гельвеций замечает, что даже наличие отдельных фактов, когда мнения правят миром, только подтверждает тот факт, что «в конечном счете, сильные мира сего правят мнением» [3, с. 89].

Скептическое отношение к истинности мнения отражает и этимология этого слова. Известно, что само слово «мнение» близко по значению с такими словами, как «думать», «считать», «полагать», «надеяться», которые выражают вероятностное знание. Напротив, слово «знание» («знать») связано со следующими словами: «обладать точными сведениями, дающими уверенность в чем-либо», «ведать», «уметь», «соблюдать» [4, с. 536, 326]. Можно утверждать, что мнение является предзнанием, создает основу для получения знания. Неслучайно общественное мнение и общественное сознание функционируют как соотносительные понятия. Поэтому в их структуре имеется много общего.

Общественное мнение – явление сложное, образует иерархическую систему и многофункционально. К сожалению, в литературе представление об общественном мнении часто упрощается или использование этой философской категории вообще не уточняется. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» общественное мнение трактуется как состояние массового сознания, в котором отражается отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности [2, с. 434]. На наш взгляд, в такой трактовке общественное мнение представляется слишком узко, нетрудно обнаружить, что содержание общественного мнения не исчерпывается только эмпирическим материалом и ценностным отношением к нему. В общественном мнении отражается также обыденная идеология и ценностное отношение к ней, т.е. в общественном мнении можно выделить и теоретический уровень функционирования. В общественном мнении закрепляются различные интерпретации, объяснения событий и фактов действительности, которые сформировались обществом в повседневном познании. Например, российским обществом широко обсуждались реформы МВД России, предпринятые в начале текущего века, общественным мнением оценивались концепция и основные направления этих реформ. Общество как субъект

мнения всегда с определенных теоретических позиций и установок смотрит на факты и события окружающего мира. В общественном мнении как познавательном образе отражаются должные и сущие качества объекта мнения. Как показывают социологические опросы, общественному мнению, например, хорошо были известны должные и реальные качества сотрудников органов внутренних дел, что реформы МВД России предполагают отбор сотрудников с должными нравственными и профессиональными качествами.

Таким образом, общественное мнение, как и общественное сознание, имеет уровневый характер. При вертикальном срезе в общественном мнении выделяются три уровня: два противоположных (эмпирический и теоретический) и один корреспондирующий (модельный) уровень. Так, на модельном уровне формируются предварительные эталоны для ценностного измерения нравственных и профессиональных качеств сотрудников полиции, их поведения и алгоритмы деятельности. К этим эталонам общество приближается, обобщая информацию, полученную из опыта взаимодействия с полицией. Гипотетически эти эталоны обосновываются на теоретическом уровне общественного мнения. Модельный уровень связывает эмпирический и теоретический уровни общественного мнения. Через модельный уровень согласуются эмпирические и теоретические мнения общества о работе полиции, корректируются эмпирические и теоретические представления о полиции.

На эмпирическом уровне в общественном мнении, как правило, регистрируются отдельные данные об объекте внимания, о событиях полицейской деятельности. Отдельные данные могут быть обобщены в фактическое предзнание. Факт – это устойчивый непосредственный образ объекта внимания, через факты в сознании субъекта выстраивается реальное представление о действительности. В общественном мнении предфакт может приближаться к истине, когда становится результатом продолжительного повседневного наблюдения. Рациональной стороной

факта является аналитическое суждение. Благодаря аналитическим суждениям общественное мнение на эмпирическом уровне может правильно представлять тенденции объекта познания. В таком объективном общественном мнении заинтересовано профессиональное сообщество полицейских. Как справедливо замечают К.А. Орлов и Т.Ю. Фалькина, достижение доверия и формирование уважения к сотрудникам органов внутренних дел могут быть достигнуты только посредством достоверного и объективного информирования граждан об их деятельности [5, с. 10]. На эмпирическом уровне обществом проверяется объективность информирования о работе полиции, а также самими гражданами вырабатывается фактическая информация, что более эффективно в достижении доверия к полиции. На эмпирическом уровне мнение может превратиться в знание, войти в содержание достоверного общественного знания.

Исследователи часто не учитывают уровень общественного мнения, поэтому допускают несогласованные суждения об общественном мнении. Так, Г.В. Лысов, стремясь выразить особенности общественного мнения о деятельности сотрудников органов внутренних дел, с одной стороны, отмечает, что, в нем преобладают оценки чувственно-эмоционального начала над рациональными принципами. А с другой стороны, обращает внимание на то, что общественное мнение оценивает работу сотрудников органов внутренних дел с позиции норм нравственности, а не права и профессионализма [6, с. 7]. Противоречие в суждениях Г.В. Лысова снимается, если речь идет о разных уровнях общественного мнения: эмпирическом и теоретическом. Если на эмпирическом уровне общественного мнения преобладает чувственное отражение над рациональным осознанием действительности, большее значение имеют чувственные образы, то на теоретическом уровне рациональные образы (понятия, суждения, умозаключения) доминируют над чувственным восприятием объекта мнения. Нравственный закон, моральные принци-

пы и нормы – элементы теоретического уровня общественного сознания. Нравственные эталоны для оценки работы полицейских выводятся из общечеловеческих моральных принципов, норм и нравственного закона. Они близки и понятны обществу. Как известно, любые профессионально-этические нормы, в том числе и правила поведения полицейских, являются конкретизацией общечеловеческих моральных норм. Поэтому общественная нравственная оценка поведения полицейских, как правило, оказывается объективной. Общество в этом случае знает, что оценивает. Как правильно подмечают О.В. Зуева и Е.Н. Васильева, общественное мнение, прежде всего, выражает определенную мораль, нравственность общества [7, с. 52].

Сложнее обстоит дело с правовым сознанием общества, правовой оценкой, а также с оценкой профессионализма полицейских. Так, проведенные А.Ю. Гайфулиным социологические опросы граждан Уфы по знанию Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (через два года после его принятия) показали, что половина респондентов (46 %) ничего не знают о названном законе; 25,3 % граждан Уфы слышали о принятии закона, но с содержанием его не знакомы; общее представление о законе имеют 20,2 % респондентов; знают закон хорошо только 8,5 % горожан. Таким образом, лишь 28,7 % респондентов имеют некоторое представление о федеральном законе [8, с. 9]. Такое положение дел объясняется обычаями и традициями россиян, их менталитетом, характерной чертой которого является правовой нигилизм.

При горизонтальном срезе выделяются внутренняя и внешняя структуры общественного мнения. Анализируя внутреннюю структуру мнения как познавательного образа, можно обнаружить отражение в нем трех сторон познавательной деятельности: объекта, субъекта и практики. В рамках этой гносеологической триады общественное мнение раскрывается тройко: 1) в отношении к объекту мнение есть предметное воспроизведение бытия,

идеальное отображение объекта субъектом; 2) в отношении к субъекту мнение есть оценочное осознание бытия, идеальная оценка субъектом его отношения к объекту и к собственной деятельности; 3) в отношении к практике мнение есть оперативное воспроизведение бытия, идеальное преобразование субъектом объекта, осознание ситуации деятельности, ее целей, средств и условий [9, с. 64-65]. Таким образом, общественное мнение имеет тройную природу: оно, с одной стороны, является предметным воспроизведением объекта мнения, с другой стороны, – его оценочным осознанием, с третьей стороны, – его оперативным воспроизведением. Эти стороны взаимосвязаны. В этой триаде приоритетной стороной является оценочное осознание объекта мнения, субъективная сторона общественного мнения. Поэтому общественное мнение часто отождествляется с общественной оценкой. Например, так поступает Л.А. Арчибасова, когда определяет общественное мнение о деятельности органов внутренних дел как совокупность распространенных в обществе оценок на социально значимые проблемы, связанные с правоохранительной деятельностью [10, с. 23]. Разумеется, в содержании общественного мнения о деятельности полиции можно найти не только оценочные суждения, но и аналитические и директивные суждения о правоохранительной деятельности. Объективность оценок обусловлена содержанием, истинностью аналитических и директивных суждений. Как замечает А.Ю. Гайфуллин, в заявлениях и предложениях, высказанных во время приема граждан, в письмах и обращениях граждан, поступающих в органы внутренних дел, часто содержится полезная информация: сведения о совершаемых преступлениях, личности преступника, обстоятельствах совершения преступления, возможных свидетелях и потерпевших, работе тех или иных подразделений органов внутренних дел и их сотрудниках, а также конструктивные предложения по совершенствованию правоохранительной деятельности [8, с. 10-11].

Во внешней структуре общественного мнения можно обнаружить иерар-

хию источников и сфер влияния, которые обуславливают состояние объективности данного общественного мнения. На первой ступени этой иерархии находятся источники общественного мнения. Основным источником общественного мнения о полиции является сама полицейская деятельность. Практически все исследователи общественного мнения о полиции указывают на этот источник. Так, Е.Н. Хазов и Д.В. Чалый пишут, что «формирование общественного мнения осуществляется полицейскими подразделениями в процессе исполнения возложенных на них задач и функций» [11, с. 94]. Следует отметить, что в качестве объектов высказываний общественности выступают не все события и факты полицейской деятельности, а только те, которые вызывают общественный интерес (например, мероприятия по задержанию подозреваемых, розыску пропавших граждан и др.), отличаются значимостью и актуальностью, а также допускают несоответствие оценок.

Значимую роль в формировании представлений общества о полиции выполняют средства массовой информации. Они создают базовую составляющую общественного мнения, оказывают влияние на формирование позитивного или негативного отношения к полиции, на повышение или понижение ее авторитета. К сожалению, средства массовой информации акцентируют общественное внимание на наиболее значительных как положительных, так и негативных явлениях в работе полиции, что оказывает, как отмечают исследователи, решающее воздействие на субъективную оценку граждан [12, с. 394].

Общественное мнение о полиции циркулирует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных групп. Общественное мнение о полиции может быть единодушным или плюралистичным, состоять из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения. Часто мнение одной группы транслируется другими группами. В связи с необходимостью формирования объективного общественного мнения о полиции важна деятельность общественных советов при органах внутренних дел.

Основное предназначение этих советов – выступать связующим звеном между обществом и полицией. Члены общественного совета, независимо и объективно должны воспринимать деятельность органов внутренних дел, обозначать проблемные места, корректировать и направлять деятельность полиции [5, с. 12]. Общественные советы способны формировать в обществе целостное адекватное представление о деятельности полиции.

Таким образом, общественное мнение о полиции образует сложную систему. Общественное мнение выражает, прежде всего, ценностное отношение к работе полицейских на эмпирическом и теоретическом уровнях повседневного общественного сознания. Оно может быть в большей или меньшей степени адекватным реальному положению вещей или быть иллюзорным, содержать в себе ложные представления о работе полиции.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 6 июня 2019 г. № 122-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2019. 10 июня.
2. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 815 с.
3. Блажевич Н.В., Блажевич Т.А. Историческая экспозиция философии: курс лекций. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2006. 148 с.
4. Черных И.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз. 1994. Т. 1. 623 с.
5. Орлов К.А., Фалькина Т.Ю. К вопросу о роли общественных советов при органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России, 2014. № 1. С. 10-12.
6. Лысов Г.В. Общественное мнение как элемент обратной связи в управлении органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2008. 22 с.
7. Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского университета. Сер. 7: Философия. 2014. № 1(21). С. 52-58.
8. Гайфуллин А.Ю. Обратная связь как инструмент определения социальной эффективности правоохранительной деятельности // Вестник ВЭГУ. 2015. № 2(76). С. 5-13.
9. Блажевич Н.В. История и философия науки: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД РФ, 2006. 184 с.
10. Арчибасова Л.А. Механизм формирования общественного мнения о деятельности полиции // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: состояния и перспективы: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф., Москва, 8 декабря 2011 г. М.: ВНИИ МВД России, 2012. С. 22-25.
11. Хазов Е.Н., Чалый Д.В. Роль и значение общественного мнения как фактора совершенствования деятельности полиции западноевропейских государств по обеспечению экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 93-95.
12. Шакалов И.И. Информационная эффективность органов внутренних дел Российской Федерации в 2008-2011 годах // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 394-398.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕРВАЛЬНОГО УПРАЖНЕНИЯ В РАЗВИТИИ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

На основании тестирования слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский» в ТИПК МВД России, в беге на 1 километр автором статьи установлено, что уровень развития их скоростной выносливости на момент поступления на обучение не достаточно высокий. В связи с этим подчеркивается актуальность разработки и внедрения в образовательную деятельность, в частности при проведении занятий по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, новых методик, позволяющих в кратчайшее время повысить уровень их физической подготовленности. В статье приведены результаты исследования эффективного применения ускорений на различных отрезках дистанции интервальным методом. Результаты повторного тестирования уровня развития скоростной выносливости слушателей позволяют автору статьи утверждать об эффективности использования данной методики.

Ключевые слова: интервальный метод, скоростная выносливость, физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, контрольное упражнение, ускоренное передвижение.

Непосредственная повседневная деятельность сотрудников полиции связана с выполнением большого количества возложенных на них оперативно-служебных задач, таких как незамедлительное прибытие на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия; пресечение противоправных действий, в том числе посредством применения физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия; обеспечение безопасности граждан и общественного порядка; осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений; осуществление розыска лиц, совершивших преступления и т.д. [1].

При условии увеличения объема и усложнения служебных задач, решаемых правоохранительными органами на современном этапе, сотрудники полиции должны обладать высоким уровнем профессионального мастерства. В свою очередь физическая подготовленность сотрудников органов внутренних дел становится гарантом эффективного осуществления профессиональной служебной деятельности.

Систематические занятия по физической подготовке в рамках профессиональной, служебной и физической подготовки способствуют укреплению здоровья, повышению устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов и, как следствие, повышают профессиональное долголетие сотрудников полиции.

В числе приоритетных задач физической подготовки сотрудников органов внутренних дел значится «развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач» [2].

В связи с этим в образовательных организациях и подразделениях системы МВД России физической подготовке сотрудников уделяется повышенное внимание. Сотрудник полиции должен находиться в постоянной готовности к внезапному преследованию правонарушителя. Как следствие, большую профессиональную значимость для сотрудника полиции приобретает развитие такого специального физического качества, как скоростная выносливость.

Следует также отметить, что в соответствии с приказом МВД России от 5 мая

2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» уровень общей физической подготовленности слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», оценивается по сумме баллов, набранных ими за выполнение контрольных упражнений по общей физической подготовке, в число которых входит выполнение норматива на выносливость.

Скоростной называют такую выносливость, при которой от человека требуется удержать максимальную или субмаксимальную интенсивность работы (скорость или темп) [3, с. 9].

Основным средством развития скоростной выносливости в зоне максимальной мощности является преодоление отрезков, равных или даже больших, чем соревновательные дистанции, с максимальной или близкой к ней скоростью. В данном случае имеется в виду не рекордная скорость человека, а максимальная по отношению к его возможностям в день занятий [4, с. 70].

В настоящее время исследованием эффективных средств и методов развития скоростной выносливости у сотрудников полиции занимаются ряд авторов. Так, например, А.М. Факов отмечает, что основными методами развития выносливости являются: метод непрерывной умеренной физической нагрузки с переменной интенсивностью; метод повторного интервального упражнения; метод круговой тренировки и соревновательный метод. Выбор методов в значительной степени определяется уровнем подготовленности занимающихся. Важным требованием к применяемым методам развития выносливости является нахождение оптимального сочетания продолжительности и интенсивности нагрузки [5, с. 149]. А.Н. Воротник, П.Н. Войнов и А.В. Апальков указывают, что в последние десятилетия значительную ценность приобрела такая организационно-методическая форма проведения занятий по физической подготовке, как «круговая тренировка», которая является одной

из специфических форм интервального метода. При таком методе используют физические упражнения, объединенные в одну комбинированную двигательную деятельность. Особенности данного метода состоят в одновременном выполнении группой занимающихся комплекса специально подобранных упражнений по кругу: каждое упражнение выполняется на определенном рабочем месте (станции), а занимающиеся переходят от одной станции к другой [6, с. 30]. Такой подход, по нашему мнению, вполне применим для организации занятий по физической подготовке в системе МВД России.

Несмотря на высокую профессиональную и практическую значимость скоростной выносливости для сотрудников полиции, необходимо отметить, что в процессе ведомственной физической подготовки не в полном объеме исследованы средства и методы ее развития. Кроме того, проанализировав образовательные программы профессионального обучения слушателей, проходящих подготовку по должности служащего «Полицейский», можно прийти к выводу о том, что в них очень мало часов отводится на раздел «Физическая подготовка», в который помимо общефизической подготовки входит и изучение боевых приемов борьбы. В свою очередь, эффективное освоение боевых приемов борьбы напрямую зависит от развития физических качеств слушателей, и для того чтобы приступить к изучению и совершенствованию боевых приемов борьбы, необходимо достичь максимального уровня развития физических качеств. Следовательно, необходим поиск наиболее рациональных и эффективных методов и способов развития и совершенствования скоростной выносливости в сложившихся условиях.

Для поиска решения данной проблемы в рамках исследования нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучение и анализ методик развития и совершенствования скоростной выносливости, описанных в учебной и научной литературе.
2. Получение исходных результатов об уровне развития скоростной выносли-

ности в контрольной и экспериментальной группах.

3. Выявление и апробирование в процессе физической подготовки слушателей, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», наиболее эффективной методики развития скоростной выносливости.

4. Тестирование испытуемых экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) с целью установления конечного результата развития скоростной выносливости.

С целью решения вышеуказанных задач нами были задействованы следующие методы: анализ научной и учебной литературы, тестирование, метод математической статистики.

Для получения начальных результатов о состоянии двигательных способностей (скоростной выносливости) обучающихся на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России слушатели мужского пола первой возрастной группы экспериментальной и контрольной групп, проходящие профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», были протестированы в контрольном упражнении «бег на 1 километр». Контрольное упражнение выполнялось каждой из групп на стадионе с общего старта. После того как слушатели, преодолев указанную дистанцию, пересекали линию финиша, хронометраж прекращался. Результат в беге на 1 км определялся с точностью до 1 с.

По итогам проведения контрольного упражнения в начале процесса обучения выявлено, что уровень развития скоростной выносливости у представителей экспериментальной группы и контрольной групп не достаточно высокий. Слушатели экспериментальной группы преодолели дистанцию в 1 км за 3,85 мин, а слушатели контрольной группы – за 3,56 мин.

Изучив и проанализировав результаты обеих групп с использованием t -критерия Стьюдента, мы получили величину $t = 1,71$. Сравнение данного показателя со значением, указанным в «Таблице критических значений t -критерия Стьюдента»

дает возможность установить, что по исходному уровню скоростной выносливости на данном этапе обучения группы однородны, поскольку полученная величина t меньше табличного значения t -критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости при числе степеней свободы $f = 9$, следовательно, статистически достоверные различия отсутствуют.

Анализ учебной и научно-методической литературы, посвященной проблеме специальной (скоростной) выносливости, показал, что основным средством развития и совершенствования скоростной выносливости являются различные формы бега с изменением длины дистанции и скорости ее преодоления [5].

Для выявления эффективных способов развития скоростной выносливости в период с августа по ноябрь 2018 г. при проведении практических занятий по физической подготовке с обучающимися экспериментальной группы использовался интервальный метод беговой тренировки на различные дистанции. В это же время практические занятия у обучающихся контрольной группы проводились по общему плану.

Интервальный метод заключается в дозированном выполнении упражнения с наличием коротких пауз отдыха, которые не позволяют организму полностью восстановиться после физической нагрузки. Условия, в которых происходит тренировка интервальным методом, должны быть максимально приближены к соревновательным. Данный метод позволяет решить главную задачу – развить соревновательную выносливость, то есть выносливость к строго определенному роду деятельности [7, с. 275].

На практических занятиях по физической подготовке в период с августа по ноябрь 2018 г. слушатели экспериментальной группы выполняли ускоренный бег на отрезках дистанции 200 м, 300 м, 400 м и 600 м со скоростью 85-95 % от максимальной, при этом время отдыха между ускорениями не превышало время самого ускорения. Количество ускорений на каждом отрезке варьировалось от 3 до 6. Для большей эффективности тренировки

каждое последующее ускорение выполнялось без существенной потери скорости.

Для установления конечного результата развития скоростной выносливости

слушатели экспериментальной и контрольной групп вновь были протестированы в беге на 1 км (см. табл.).

Таблица

Результаты тестирования уровня развития скоростной выносливости в контрольном упражнении «Бег на 1 километр» у слушателей экспериментальной группы и контрольной группы

Контрольное упражнение	Бег на 1 км			
	Исходное тестирование		Конечное тестирование	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
t	1,71		2,53	
P ₀	<0,05		<0,05	

Исходя из показателей, отраженных в таблице, при конечном тестировании показателей скоростной выносливости у слушателей экспериментальной группы была получена величина $t = 2,53$. Сравнив полученную величину t с табличным значением, заметим, что полученное значение t заметно превышает граничное значение t -критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости при числе степеней свободы $f = 9$. Таким образом, различия между среднеарифметическими значениями показателей скоростной выносливости представителей экспериментальной и контрольной группы достоверны и разница в среднеарифметических показателях групп имеет неслучайный характер.

В ходе проведенного исследования были выявлены достоверные различия в результатах тестированных групп (см. табл.). Анализ полученных результатов показал, что скоростная выносливость у слушателей экспериментальной группы, испытывавших на себе влияние интервального метода тренировки, в беге на 1 километр увеличилась на 7,36 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для развития и совершенствования скоростной выносливости сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке целесообразно использовать ускоренные передвижения на различные дистанции, применяя интервальный метод тренировки.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. № 332-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Лях В.И. Выносливость: основные измерения и методики развития // Физкультура в школе. 1998. № 1. С. 7-15.
4. Загузова С.А. Загузов Д.О. Применение методик различной направленности в развитии скоростной выносливости легкоатлетов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 1(171). С. 68-75.
5. Факов А.М. Методы и способы развития физической выносливости у сотрудников спецподразделений МВД России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 149-151.
6. Воротник А.Н., Войнов П.Н., Апальков А.В. Повышение физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами и методами развития выносливости // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 1(23). С. 29-30.
7. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник для ин-тов физ. культуры. М.: Физкультура и спорт. 1991. 543 с.

ТЕХНИКА ВЫПОЛНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ БЕГОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Колегов А.Л.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; mera_06@mail.ru

В статье представлены результаты исследования нормативных правовых актов, регламентирующих физическую подготовку в МВД России, а также научных публикаций о физической подготовке спортсменов. По мнению автора, в связи с тем, что развитие быстроты и скоростно-силовых качеств сотрудников в силу возраста крайне затруднительно, необходимо формировать технику бега, совершенствовать силу и, как следствие, волевые качества. В статье делается вывод, что в настоящее время имеется насущная необходимость включить в нормативные правовые акты, регламентирующие физическую подготовку в системе МВД России, описание специальных беговых упражнений. Научная новизна статьи состоит в предложенном автором комплексе специальных беговых упражнений, что позволит оптимизировать процесс физической подготовки как в территориальных органах внутренних дел, так и в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, техника бега, быстрота, специальные беговые упражнения.

В соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (НФП-2017) целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники) к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в частности боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Одна из задач, которые поставлены перед сотрудниками для достижения указанных целей, – это развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебной деятельности [1].

Согласно пункту 24 НФП-2017 занятия по легкой атлетике и ускоренному передвижению направлены на развитие быстроты, скоростно-силовых качеств и выносливости.

В третьем разделе НФП-2017 («Легкая атлетика и ускоренное передвиже-

ние») указано, где должны проводиться занятия по легкой атлетике и ускоренному передвижению, описана методика подготовки, условия приема и сдачи нормативов, даны рекомендации по технике поворота при челночном беге.

В пункте 26 НФП-2017 указано на то, что при необходимости в содержание занятий включаются специальные прыжковые и беговые упражнения, выполняемые с учетом требований настоящего Наставления. Такие упражнения даны в пунктах 28.1 (прыжки с ноги на ногу, прыжки вверх из приседа, прыжки через гимнастическую скамейку с одновременным отталкиванием двумя ногами) и 28.3 (прыжки с ноги на ногу в подъем 15-20 градусов). Полагаем, что данных упражнений крайне не достаточно для подготовки сотрудников к бегу на дистанцию 100 метров и челночному бегу.

Кроме того, в пункте 28 НФП-2017 приведены рекомендации по обучению челночному бегу, а именно «результативность выполнения челночного бега определяется тремя факторами: скоростно-силовыми качествами мышц ног, эффективностью образования энергии, техникой бега по дистанции и техникой

поворота». Однако какие-либо разъяснения или рекомендации по эффективности образования энергии, технике челночного бега в данном Наставлении отсутствуют.

В связи с этим в целях более эффективного развития быстроты и скоростно-силовых качеств сотрудников нами предпринята попытка подчеркнуть актуальность нормативно-правового регулирования физической подготовки в системе МВД России, а именно подготовить рекомендации по описанию техники выполнения специальных беговых упражнений для подготовки к бегу на дистанцию 100 метров и челночному бегу.

При этом опыт деятельности кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – ТИПК МВД России) показывает, что набор необходимого количества баллов сотрудником за выполнение контрольных упражнений (контрольного упражнения) более эффективен, если повысить результат по контрольным упражнениям на быстроту и ловкость (челночный бег и бег на 100 метров), чем по контрольным упражнениям на силу и выносливость. Это объясняется тем, что развитие силы или выносливости занимает более длительный промежуток времени и не каждый организм готов к таким нагрузкам.

Кроме того, указанный факт следует из анализа таблицы для определения уровня физической подготовленности сотрудников и граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, представленной в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [2], который демонстрирует, что улучшить результат по челночному бегу (10×10) до 25 секунд, что составляет 88 баллов, более реально, чем за аналогичное количество баллов, например, выполнить подтягивание 24 раза, отжаться лежа 56 раз или пробежать 1 километр за 3 минуты 06 секунд, 3 километра за 11 минут 00 секунд, 5 километров за 22 минуты 20 секунд и так далее.

Анализ ранее действовавших наставлений, а именно Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 13 ноября 2012 г., Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 (НФП-96) и внесенных в него приказом МВД России от 15 мая 2001 г. № 510 изменений и дополнений (НФП-2001) свидетельствует о том, что только в НФП-96 указано на необходимость включения в основную часть занятия (п. 8.2.1) обучения технике бега на короткие, средние и длинные дистанции, обучения легкоатлетическим упражнениям, при котором руководитель занятия показывает и объясняет упражнение в целом (п. 8.2.4), проведения дополнительной разминки перед отработкой техники бега на короткие, средние и длинные дистанции с выполнением специальных упражнений, в которую включаются бег с высоким подниманием бедра, с забрасыванием голени назад, семенящий бег, бег с ускорениями, с небольшими подскоками или толчками (п. 8.2.10).

Таким образом, законодателем в НФП-96 и НФП-2017 была предпринята попытка дать описание специальных беговых упражнений.

Следует отметить, что в соответствии с НФП-2017 занятия по легкой атлетике и ускоренному передвижению, в частности, направлены на развитие быстроты и скоростно-силовых качеств. В связи с этим необходимо рассмотреть, что понимается под быстротой и скоростью и в чем состоит отличие между ними.

Быстрота – это способность человека совершать действия в минимальный для данных условий отрезок времени [3, с. 77]. Установлено, что быстрота является многофакторным физическим качеством и складывается из трех относительно независимых одна от другой элементарных форм:

– скрытого периода двигательной реакции – реагирование на команду «Марш». Порой разница в реагировании на команду бывает хорошо заметной;

- скорости одиночного сокращения мышц – определяет быстроту отталкивания;
- максимальной частоты движений в единицу времени [4].

Все эти три элементарные формы быстроты оказывают самое существенное влияние именно в беге на короткие и средние дистанции.

Уровень развития быстроты, прежде всего, определяется функциональными характеристиками центральной нервной системы и периферического звена нервно-мышечного аппарата человека: подвижностью нервных процессов, скоростью, силой и частотой нервных импульсов, реактивностью мышц и их вязкостью, способностью мышц быстро переходить из напряженного состояния в расслабленное. Большое значение в проявлении быстроты имеет уровень координационных возможностей сотрудников, их техническое мастерство, предельная мобилизация волевых качеств.

Обширный материал научных исследований и практические наблюдения показали, что наиболее оптимальные сроки развития всех форм быстроты приходятся на возраст от 7 до 14 лет (примерно в эти же сроки наибольший естественный прирост наблюдается и в развитии скоростно-силовых качеств). После 14-15 лет способность к совершенствованию быстроты снижается, и даже целенаправленная спортивная тренировка в этом направлении не приводит к существенным изменениям. Прирост быстроты и скорости движения в основном объясняется совершенствованием силы, техники, анаэробных возможностей [5, с. 42-46].

Скорость – это степень быстроты движения [6]. В нашем случае скорость зависит не только от быстроты движений, но и от большой группы факторов, указанных выше (совершенствование силы, техники, анаэробных возможностей и т.п.). Например, сотрудник обладает большой частотой движений, но сила его отталкивания незначительна. В этом случае он не сможет развить большой скорости бега. При этом неправильное понимание терминов «быстрота бега» и «скорость бега» влечет за собой ошибки в методике подготовки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поскольку возраст сотрудников значительно превышает 15 лет, то развитие у них быстроты, а также скоростно-силовых качеств крайне затруднительно. Речь в данном случае может идти лишь о возможности доведения данных качеств до уровня физической подготовленности сотрудников, представленной в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, либо до уровня их развития в возрасте 15 лет.

Данный вывод систематически подтверждается на практике. Тестирование, проведенное автором настоящей статьи в 2018 г., показало, что уровень физической подготовленности сотрудников, направляемых на профессиональную подготовку в ТИПК МВД России, в начале обучения примерно на 90 % является неудовлетворительным. После двух-трех месяцев обучения уровень физической подготовленности значительно возрастает и количество сотрудников, демонстрирующих неудовлетворительные результаты, составляет уже примерно 5 %. Кроме того, установлено, что при отсутствии совершенствования своей физической подготовленности (производственная практика или производственное обучение (длительность около 3-х недель), уровень их физической подготовленности значительно снижается.

На основании указанного можно сделать вывод о необходимости формирования техники бега, совершенствования силы и как следствие волевых качеств, поскольку лишь комплексное развитие всех сторон физической подготовки сотрудников будет служить надежной гарантией неуклонного повышения уровня их физической подготовленности.

При исследовании техники бега, прежде всего, необходимо уточнить определение понятий, входящих в состав этого словосочетания.

Техника – это совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве. Бежать – двигаться быстро,

резкоотталкивающимися от земли движениями ног [6].

Поскольку выполнение специальных беговых упражнений направлено на развитие координации и укрепление тех групп мышц, которые влияют на экономичный и быстрый бег, постановка техники бега занимает определенное количество времени. Данный период в значительной степени зависит от того, какие качества были развиты у сотрудника в возрасте до 15 лет, а также в каких целях используются специальные беговые упражнения. К первой цели необходимо отнести разминку, ко второй – формирование или исправление техники бега, и к третьей – совершенствование физической подготовки. В зависимости от выбранной цели подбираются упражнения и методика их применения.

К специальным прыжковым, беговым, легкоатлетическим упражнениям относятся упражнения для подготовки опорно-двигательного аппарата к бегу, или так называемые специальные беговые упражнения легкоатлета. Кроме того, исследователи, в частности И.А. Ильина, отмечают, что перед выполнением специальных беговых упражнений легкоатлета очень важным является момент подготовки к ним, а именно выполнение таких упражнений, как медленный бег и общеразвивающие упражнения. Специальные беговые упражнения требуют от опорно-двигательного аппарата активной работы и больших мышечных напряжений и поэтому выполняются только после тщательных предварительных растяжений. При этом особое внимание уделяется соблюдению последовательности специальных беговых упражнений [7].

Критерием отбора упражнений для занятий по физической подготовке сотрудников должно быть соответствие главных параметров выполняемых специальных упражнений (кинематической, динамической и ритмической структур) основному упражнению, к выполнению которого приступают в начале основной части занятия. Так, если после разминки планируют приступить к бегу, то во время ее проведения большее внимание уделяют беговым упражнениям.

Специальные беговые упражнения выполняются в определенной последовательности. Сначала выполняются упражнения меньшей интенсивности, затем постепенно, в зависимости от готовности мышц, можно включать упражнения большей интенсивности. Или сначала упражнения выполняют в половину силы, затем постепенно переходят к выполнению упражнения в полную силу. Подбор упражнений должен обеспечить постепенное повышение нагрузки от минимальной до значительной [7].

Таким образом, в связи с вышеизложенным автором в 2018 году на базе ТИПК МВД России было организовано исследование возможности применения специальных беговых упражнений для формирования техники бега на дистанцию 100 метров и челночного бега, а также совершенствования силы и, как следствие, волевых качеств. В исследовании было задействовано 76 слушателей курсов профессионального обучения. В одной из учебных групп на протяжении всего периода обучения использовался комплекс специальных беговых упражнений. По итогам обучения было проведено тестирование уровня развития скоростно-силовых качеств всех сотрудников. Полученные результаты были подвергнуты сравнению, и установлено, что слушатели экспериментальной учебной группы показали более высокие результаты в беге по сравнению со слушателями других групп. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о необходимости включения в занятия по легкой атлетике специальных беговых упражнений, наименование и описание которых приводится ниже.

Перед бегом на короткие дистанции обязательно должна быть проведена специальная разминка, в которую могут входить следующие упражнения: бег трусцой (около 1000 метров), разминка шеи, плечевого пояса, рук, поясицы, тазобедренных, коленных и голеностопных суставов, стопы и пальцев ног. Упражнения на растяжку ног: различного рода наклоны из положения стоя и сидя, разминка бедра и задней поверхности бедра.

Данный перечень упражнений, по нашему мнению, является основным. При этом в легкой атлетике имеется большой арсенал легкоатлетических упражнений, который также может быть применен.

Следует подчеркнуть, что при формировании техники бега значимую роль играет не только техника работы ног, но и техника работы рук.

В технике работы рук к основному моменту необходимо отнести расслабленное и опущенное положение плеч, а также сгиб руки в локтевом суставе под углом от 90° до 120° . Руки осуществляют маховые движения в плечевом суставе вдоль туловища параллельно друг другу. Во избежание закрепощения шеи и плечевого корпуса не рекомендуется зажимать нижнюю челюсть и сжимать пальцы рук в кулак. Напротив кисть должна быть развернута. Пальцы рук выносятся вперед до уровня носа или глаз, назад рука отводится до отказа. Внимание сосредоточивается на махе кисти.

Кроме того, большое значение имеет правильное положение головы и корпуса.

Достаточно подробно техника бега описана в работе П.В. Коляго, который отмечает, что «Движение рук должно быть свободным и не сопровождаться движением плеч. Фронтальная ось, проходящая через плечевые суставы, должна двигаться вместе с руками вокруг позвоночного столба, что обеспечивает лучшее проталкивание и расслабление, то есть вынесение вперед руки должно сопровождаться выведением вперед одноименного плеча и отведением назад другого. Успех бега в значительной степени зависит от умения бежать легко, свободно, расслабляя те мышцы, которые в данный момент не участвуют активно в работе» [8, с. 13].

К специальным беговым упражнениям техники работы рук необходимо отнести:

– маховые движения руками в положении стоя. Основные ошибки при выполнении упражнения: плечевой пояс закрепощен, руки работают неправильно, нижняя челюсть зажата;

– маховые движения руками в положении сидя. Основные ошибки при выпол-

нении упражнения прежние. Также к основным ошибкам необходимо отнести тот момент, что при выполнении упражнения в максимально быстром ритме таз «разбрасывает» из стороны в сторону.

Бег на короткие дистанции также характеризуется кратковременной работой максимальной интенсивности не только рук, но и ног, способствует выработке чувства ритма, правильной постановки стопы, а также развитию мышц брюшного пресса.

К специальным беговым упражнениям техники работы ног необходимо отнести:

– семенящий шаг и семенящий бег с работой рук. Основные ошибки при выполнении упражнения: нога в коленном суставе не выпрямляется, плечевой пояс закрепощен, руки работают неправильно;

– прыжки на стопах;

– перекаты с пятки на носок;

– шаг на месте с имитацией бега № 1*. Основные ошибки при выполнении упражнения: колено поднимается не достаточно высоко;

– шаг на месте с имитацией бега № 2**. Ошибки при выполнении упражнения прежние;

– ходьба с имитацией беговых упражнений. Ошибки при выполнении упражнения прежние. Также к основным ошибкам необходимо отнести длинный шаг, толчок при опускании ноги;

* Исходное положение: Ноги вместе, руки на поясе, спина и голова прямо. Порядок выполнения упражнения: колено правой ноги выносится выше пояса максимально вверх (нога сгибается в коленном суставе на 90° , ее носок натянут на себя). Далее производится зеркальная смена ног. При шаге нога «сворачивается под себя» на первую половину стопы. Внимание сосредотачивается на поднятии колена и постановке стопы. Каждой ногой выполняется 25-30 повторений подряд.

** Исходное положение и порядок выполнения упражнения те же, что в шаге на месте с имитацией бега № 1, но «сворачивание ноги под себя» осуществляется уже с максимальным толчковым движением. Внимание сосредотачивается на поднятии колена, а также толчке ноги и постановке стопы. Каждой ногой выполняется 25-30 повторений подряд.

– передвижения вперед с имитацией бега № 1. Основные ошибки при выполнении упражнения: колено поднимается не достаточно высоко, подскок не выполняется, длинный шаг, нога ставится на полную стопу, при опускании ноги делается толчок;

– передвижения вперед с имитацией бега № 2. Основные ошибки при выполнении упражнения: подскок и толчок ноги не выполняется;

– прыжки на одной ноге вперед. Основные ошибки при выполнении упражнения: нога ставится на полную стопу;

– прыжки на одной ноге в длину;

– прыжки на одной ноге с подтягиванием пятки толчковой ноги к ягодицам («Блоха»);

– бег с высоким подниманием бедра и работой рук. Основные ошибки при выполнении упражнения: бедро не параллельно поверхности, неправильная осанка и работа рук, плечевой пояс закрепощен, руки работают неправильно, отсутствие упругости в стопах, акцент направлен на постановку стопы;

– бег с захлестом голени назад и работой рук. Основные ошибки при выполнении упражнения: вынос бедра вперед за вертикаль при складывании, неполное складывание ноги, отсутствие упругости при постановке стоп, плечевой пояс закрепощен, руки работают неправильно;

– многоскоки через беговой шаг и без бегового шага («Олений бег»). Основные ошибки при выполнении упражнения: постановка ноги на пятку, слабое отталкивание;

– скрестный шаг правым и левым боком;

– бег с выносом прямых ног вперед;

– бег в упоре. Основные ошибки при выполнении упражнения: отсутствие упругости в стопах, излом в линии таза;

– зашагивание правым и левым боком. Основные ошибки при выполнении упражнения: при выполнении маховых движений ноги поднимаются недостаточно высоко;

– прыжки с подтягиванием колен к грудной клетке. Основные ошибки при выполнении упражнения: вместо подтягива-

ния колен к грудной клетке, выполняется наклон корпуса в сторону ног;

– многоскоки на двух ногах. Основные ошибки при выполнении упражнения: не полный присед, прыжок выполнен не на максимальное расстояние;

– ходьба с выпадами. Основные ошибки при выполнении упражнения: бедро поднимается недостаточно высоко, а таз опускается недостаточно низко;

– упражнения на развитие мышц брюшного пресса.

Поскольку формат статьи ограничен ее объемом, описание исходного положения и порядка выполнения упражнений не представлены. Их описание предлагается изложить в приложениях к Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Наряду с этим необходимо отметить:

– техника бега такова, что он осуществляется по прямой линии, а не из стороны в сторону, как, например, это происходит при разгоне в конькобежном спорте. Поэтому представленный комплекс специальных беговых упражнений направлен на то, чтобы формирование техники бега осуществлялось именно по прямой линии;

– в целях развития максимальной скорости бега в спринтерском беге применяется бег на носках, что требует поддержки высокой частоты шагов и развитой мускулатуры ног;

– при преодолении дистанции 100 метров выпрямление туловища начинается примерно на отметке 30 метров и заканчивается уже на финише. При челночном беге выпрямление туловища практически не происходит;

– при челночном беге дыхание прерывистое и полный вздох практически невозможен. На дистанции 100 метров возможно дышать полной грудью лишь ближе к финишу;

– комплекс специальных беговых упражнений составлен исходя из его логической последовательности для подготовки сотрудников к бегу на дистанцию 100 метров и челночному бегу, в связи с

чем рекомендован к применению именно в этом порядке;

– данный комплекс составлен таким образом, что выполнение упражнений не требует какого-либо спортивного инвентаря, что делает его вполне доступным.

Следует согласиться с мнением П.В. Коляго, который отмечает: «Помимо самой техники движений двигательного действия спортсмен должен подогнать эту технику к своим индивидуальным способностям с целью наиболее рационального и эффективного ее использования <...> В результате совершенствования техники движений достигается определенная экономизация движений, то есть выработанная в результате тренировки способность выполнять стандартную физическую нагрузку с меньшей затратой энергии и большим к.п.д. Применяются все методы, но больше делается упор на активность спортсмена, т.е. он сам должен анализировать технику, по возможности исправлять свои ошибки» [8, с. 24-25].

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450:

– пункт 24 изложить в следующей редакции:

«Занятия по легкой атлетике и ускоренному передвижению направлены на повышение уровня скоростно-силовых качеств и выносливости сотрудников до значений, представленных в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»;

– пункт 28.1 изложить в следующей редакции:

«Перед формированием или отработкой техники бега на короткие и средние дистанции проводится специальная разминка, в которую могут быть включены следующие упражнения: бег трусцой (около 1000 метров), разминка шеи, плечевого пояса, рук, поясницы, тазобедренных, коленных и голеностопных суставов, стоп и пальцев ног. Упражнения на растяжку ног: различного рода наклоны из положе-

ния стоя и сидя, разминка бедра и задней поверхности бедра.

Формирование техники бега на короткие и средние дистанции состоит из специальных беговых упражнений техники работы рук и техники работы ног.

К технике работы рук относятся маховые движения руками в положении стоя и сидя.

К технике работы ног относятся такие упражнения, как семенящий шаг и семенящий бег с работой рук; прыжки на стопах; перекаты с пятки на носок; шаг на месте с имитацией бега № 1; шаг на месте с имитацией бега № 2; ходьба с имитацией беговых упражнений; передвижения вперед с имитацией бега № 1; передвижения вперед с имитацией бега № 2; прыжки на одной ноге вперед; прыжки на одной ноге в длину; прыжки на одной ноге с подтягиванием пятки толчковой ноги к ягодицам («Блоха»); бег с высоким подниманием бедра и работой рук; бег с захлестом голени назад и работой рук; многоскоки через беговой шаг и без бегового шага («Олений бег»); скрестный шаг правым и левым боком; бег с выносом прямых ног вперед; бег в упоре; зашагивание правым и левым боком; прыжки с подтягиванием колен к грудной клетке; многоскоки на двух ногах; ходьба с выпадами; упражнения на развитие мышц брюшного пресса.

Представленный комплекс специальных беговых упражнений формируется в зависимости от выбранной цели занятий:

- разминка;
- формирование или исправление техники бега;
- совершенствование физической подготовленности.

Руководитель занятия объясняет технику специальных беговых упражнений, показывает ее и в зависимости от цели занятия подбирает методику их применения».

Порядок выполнения упражнений предлагается изложить в приложениях к Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Подводя итог указанному выше, можно сделать следующие выводы:

1. Законодателем в действующем Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (а также в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412) предпринята попытка дать описание специальных беговых упражнений, которых, однако, недостаточно для подготовки сотрудников к бегу на дистанцию 100 метров и челночному бегу;

2. Развитие у сотрудников быстроты, а также скоростно-силовых качеств крайне затруднительно в силу возраста. Прирост быстроты и скорости движения в основ-

ном объясняется совершенствованием силы, техники, анаэробных возможностей;

3. В связи с этим имеется насущная необходимость в описании специальных беговых упражнений, позволяющих формировать технику бега и совершенствовать физическую подготовленность сотрудников;

4. Следует внести изменения в пункты 24 и 28.1 Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, изложив их в указанной выше редакции.

Данные изменения позволят оптимизировать процесс физической подготовки сотрудников к бегу на дистанцию 100 метров и челночному бегу как в территориальных органах внутренних дел, так и в образовательных организациях МВД России.

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ от 5 мая 2018 г. № 275. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена (основы теории и методики воспитания). М.: Физкультура и спорт, 1966. 200 с.

4. Годик М.А. Исследование факторной структуры скоростных двигательных способностей человека: дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 230 с.

5. Половцев В.Г., Панов Г.М. Юный конькобежец. М.: Физкультура и спорт, 1977.

6. Словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.com> (дата обращения: 06.02.2019);

7. Ильина И.А. Рациональное использование специальных беговых упражнений на занятиях по легкой атлетике // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.02.2019);

8. Коляго П.В. Легкая атлетика и ускоренное передвижение: учеб.-метод. пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2018. 36 с.

МЕТОДИКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Черных В.В.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; blackvit@bk.ru

В статье рассматриваются основные методики технической подготовки сотрудников правоохранительных органов, применяемые на занятиях по огневой подготовке, позволяющие обучаемым ускорить и повысить готовность к производству меткого выстрела в различных условиях выполняемых упражнений. Наставления по огневой подготовке. Раскрываются важные вопросы применения рассматриваемых методик, позволяющие повысить эффективность их использования в образовательном процессе различных категорий обучаемых. Предлагается последовательность разучивания элементов производства меткого выстрела и определяется вид результата, после которого можно переходить к освоению следующего элемента.

Ключевые слова: огневая подготовка, методика огневой подготовки, огневая подготовка сотрудников, техническая подготовка сотрудников, методика технической подготовки.

На современном этапе развития педагогической мысли при подготовке сотрудников силовых ведомств используются различные инновационные методы обучения. Ранее нами рассматривались вопросы физической [1] и технической подготовки сотрудников органов внутренних дел, необходимой им для умелого и уверенного владения табельным оружием в процессе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Однако рассмотрение указанных вопросов не дает полной картины процесса огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел [2, с. 222]. В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России профессиональную подготовку, в частности огневую подготовку, ежегодно проходит большое количество сотрудников. Программой обучения огневой подготовки не предусматривается применение какой-либо конкретной методики получения тех или иных значимых для данного предмета навыков, в связи с чем преподаватели используют различные методики для достижения высоких результатов обучаемыми. В течение нескольких лет в процессе проводимых занятий сотрудниками кафедры огневой подготовки был выработан самостоятельный подход к проведению занятий и свои методики, позволяющие повысить качество обучения сотрудников органов внутренних дел и, соответственно, привить им навыки, по-

зволяющие производить результативные выстрелы в ходе выполнения контрольных упражнений по огневой подготовке, предусмотренные нормативными правовыми актами МВД России. В данной статье мы рассмотрим методику технической огневой подготовки обучаемых сотрудников, которая позволила добиваться более высоких и стабильных результатов.

Для производства прицельного выстрела обучаемому необходимо одновременно совершать большое количество разнообразных действий. Все эти действия должны выполняться предельно точно и согласованно между собой. Правильное выполнение одного элемента, например прицеливания, не может компенсировать ошибку, допущенную в другом элементе, например в обработке спускового крючка. Кроме того, даже правильное, но рассогласованное выполнение всех элементов приводит в итоге к промахам. То есть при большом количестве строго согласованных между собой действий, из которых складывается прицельный выстрел, ошибка в одном из них или рассогласование между их выполнением «перечеркнет» правильность всех элементов, позволяющих произвести меткий выстрел.

Таким образом, сотрудник должен охватить своим вниманием все это многообразие воспроизводимых элементов и действий. При этом объем внимания человека, то есть количество разнородных

действий, которые он может выполнять одновременно, контролируя их сознанием, ограничен. Необходимо научиться выполнять большую часть работы автоматически, иначе говоря, приобрести определенные навыки.

Следует отметить, что для достижения автоматизма достаточно повторения, однако при подготовке сотрудников органов внутренних дел необходимо достижение правильности, «чистоты» действия, поэтому простым повторением ограничиваться нельзя. Необходимо добиться, чтобы в процессе повторения действие выполнялось обучаемым абсолютно осознанно и правильно, а не «примерно так».

Если сотрудник в процессе отработки действий и формирования навыка [3, с. 57] выполнял эти действия не осознанно или отвлекался, то он, естественно, не контролировал отклонения, допускаемые им в ходе выполнения элементов производства меткого выстрела. Сформированный в подобных условиях навык оказывается неустойчивым, в большей или меньшей степени содержит различные ошибки. Эти ошибки тормозят рост результативности сотрудника как стрелка, а иногда препятствуют уверенному выполнению контрольных упражнений.

Таким образом, пока навык правильного выполнения действия не сформировался и не закреплён, сотруднику необходимо сосредоточивать на нём свое пристальное внимание.

Эта фаза овладения новым действием называется разучиванием. Разучивание сотрудником новых, объясняемых преподавателем действий складывается из следующих звеньев:

- осмысливание нового материала, создание мысленного представления разучиваемых действий;
- попытка самостоятельно выполнить разучиваемые действия;
- повторение попыток;
- осваивание действий;
- повторение действий.

Следует различать разучивание действий и тренировку. Так, разучивание действий – это так называемое их осваи-

вание, а тренировка – это многократное повторение уже освоенных элементов.

На последнем этапе подготовки освоение (процесс разучивания) действий сливается с тренировкой (многократным повторением). Таким образом, различие состоит в том, что процесс разучивания элементов требует полной сосредоточенности обучаемого сотрудника на воспроизводимых действиях, а сформированный в процессе такой специфической работы устойчивый навык позволит выполнять необходимые элементы автоматически (то есть с ослабленным контролем).

Подготовка сотрудника должна строиться таким образом, чтобы поочередно, на начальном этапе даже раздельно друг от друга довести элементы производства меткого выстрела до степени навыка, а в последствии добиваться их согласованного между собой выполнения, что, в свою очередь, увеличивает время подготовки, но обеспечивает более устойчивый результат.

В ряде случаев, когда сложно выделить отдельные действия для самостоятельной отработки, необходимо разрабатывать и осваивать группу элементов, являющуюся важной частью выполняемого упражнения.

Построение процесса разучивания или освоения всех элементов выполняемого упражнения должно осуществляться по принципу «от простого – к сложному», а после того как все необходимые элементы упражнения будут освоены до степени, при которой смогут выполняться автоматически, начинается отработка упражнения в целом.

Сотрудник, как правило, не выполняет все действия под полным контролем в момент их осуществления. Однако нельзя сказать, что все элементы выполняются абсолютно автоматически, то есть бесконтрольно. Если в процессе выполнения упражнения какой-то из выполняемых элементов осуществляется рассогласованно с остальными или с какой-либо погрешностью, все это должно незамедлительно фиксироваться обучаемым и после проведенного внутреннего анализа неу-

давшихся действий должна вноситься корректировка в их выполнение. Это позволяет сотруднику выделить неудавшийся элемент из комплексного действия для дополнительной самостоятельной отработки.

Время и устойчивость формирования навыков напрямую зависят от количества повторений осваиваемых элементов и упражнения в целом и, кроме того, от степени сосредоточенности нервной системы, которой смог добиться обучаемый в процессе тренировочного процесса.

Однако следует отметить, что формируемые навыки для выполнения одного вида упражнения влияют на овладение навыками другого вида упражнений. В различных случаях при «наложении» навыков они могут как мешать друг другу, так и способствовать освоению действия в целом. Положительное влияние происходит тогда, когда новые упражнения имеют много общего с уже освоенными и являются их дальнейшим усложнением или развитием, негативное – когда необходимо выполнить действие, противоположное по своей сути ранее усвоенным. Например, выполнение упражнений с одной руки без ограничения времени и выполнение упражнений с двух рук с ограничением времени. Большая разница будет наблюдаться в элементах удержания оружия, обработки спускового крючка. Способом, позволяющим исключить негативное противодействие используемых в процессе выполнения различных упражнений навыков, может стать только четкое мысленное разграничение различных способов выполнения упражнений, чтобы на каждый вид выполняемого элемента создавался самостоятельный алгоритм действий.

Можно сказать, что нервно-мышечная система при формировании навыков техники производства прицельного выстрела действует по определенной программе. Пока действие находится в стадии разучивания, в сознании обучаемого сотрудника формируется мысленный образ того, как оно должно выполняться. Это «модель», которую сотрудник старается повторить на практике. Если созданная «модель» рациональна, представляется

отчетливо и точно во всех деталях, то и сформированный по ней навык обеспечивает правильные действия. Конечно, в ходе разучивания и тренировки, пока еще действие не освоено, неизбежны ошибки и отклонения, однако поскольку выполняемые действия постоянно мысленно сравниваются с создаваемой «моделью», допускаемые ошибки замечаются и исправляются при последующих повторениях, что препятствует их закреплению.

Если созданная «модель» нерациональна либо видна только в общих чертах или вообще отсутствует, что бывает довольно часто, когда сотрудник не знает, чего он хочет добиться, каким конкретно действием овладеть и как оно должно выглядеть, то сформированные в ходе тренировки навыки содержат ошибки, препятствующие росту технических результатов сотрудника.

Формирование навыков технически правильных действий – важный и ответственный период огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. От правильности сформированных навыков зависит уровень его готовности к применению огнестрельного оружия. Стереотипное повторение действий закрепляет, но не совершенствует их, не делает более правильными. Результаты сотрудника, дойдя до известного уровня, больше не растут, стабилизируются. Тренировки на занятиях продолжаются, усилия и время расходуются, а результаты «стоят на месте».

По признаку роста результатов под влиянием тренировочных нагрузок можно определить три категории обучаемых сотрудников, у которых результаты:

- стабилизировались на определенном уровне;
- растут по мере тренированности;
- после достижения определенного уровня снижаются под влиянием дальнейших тренировок.

О первой категории и причинах, вызывающих стабилизацию, мы уже указали.

Вторая категория – сотрудник, тренируясь, не просто стереотипно повторяет свои действия, а все время совершенствует их, старается сделать лучше, более

точно. Навык изменяется в лучшую сторону, а с ним растут и результаты.

Третий случай – результаты сотрудника соответствуют уровню его технической подготовки. Он продолжает интенсивную тренировку, стереотипно повторяя выработанные действия. Но недостаточно четко контролируемые они, как правило, содержат ошибки, которые вначале незначительны, не представляют серьезной помехи, не попадают во внимание и не исправляются. От занятия к занятию ошибки закрепляются и начинают оказывать все большее негативное влияние на качество действия. Навык стал содержать вредные элементы, а результаты начали снижаться.

Началом развития вредных элементов навыка может явиться занятие в условиях, когда сотрудник не мотивирован на достижение значительного положительного результата, либо в результате значительного утомления, когда обучаемый сотрудник не желает или теряет способность контролировать свои действия, допускает неточности, ошибки. Вместо отдыха он продолжает тренировку и закрепляет недостатки, которые в последствии являются трудно устранимыми.

После того как обучаемый все же прекращает тренировку и настраивается на необходимую умственную работу или дает себе отдых, вредные компоненты навыка как развившиеся позднее и, соответственно, закрепившиеся менее прочно, будут угасать быстрее основных, и сотрудник вновь обретет достигнутый ранее уровень.

Знание того, как должно выполняться действие, распознавание ошибок и анализ их причин – решающие условия успешного формирования навыка точной стрельбы.

Обучаемый сотрудник должен научиться контролировать напряжение мышц, участвующих в производстве выстрела. Эти усилия, хотя и лежат в основе правильной подготовки к выстрелу, слабо осознаются и контролируются сотрудником и не видны преподавателю. Эта важная сторона подготовки непосредственно связана с механизмом идеомоторных ре-

акций. Формирование представлений о выполняемом движении имеет исключительное значение в образовании навыка этого действия.

Основное средство совершенствования огневой подготовки – тренировочные нагрузки. Постоянно действующие, равные по величине нагрузки вызывают физиологические перестройки, приспособляющие организм к тому, чтобы их переносить. Если нагрузки не увеличивать, то и дальнейшее совершенствование организма прекратится. Для того чтобы вызвать повышение готовности организма к правильному выполнению разучиваемых действий, необходимо увеличить нагрузки.

Нагрузка в процессе тренировки выполнения упражнения, вызывая утомление, первоначально снижает функциональные возможности организма, после чего происходит обратный процесс восстановления работоспособности. Это восстановление происходит не до исходного уровня, а несколько превышает его, создавая на некоторое время повышенное состояние работоспособности. По истечении этого времени работоспособность снизится до исходного уровня.

Если очередную нагрузку применить, когда работоспособность полностью восстановлена и превышает исходный уровень, то это даст новый прирост нагрузки. Закрепление повышенной работоспособности определяет функциональные сдвиги организма.

Таким образом, для повышения работоспособности наилучшими можно считать условия, при которых:

- работа проводится до состояния утомления;
- отдых является обязательной составной частью тренировочного процесса;
- продолжительность отдыха не слишком большая;
- тренировочные нагрузки постоянно и постепенно возрастают.

От утомления, положительно влияющего на работоспособность, следует отличать переутомление, когда резервные силы организма исчерпаны, нервная система истощена. Чрезмерная тренировка

сопровождается перенапряжением. Нагрузки, приводящие к такому состоянию, вредны и недопустимы. Они приводят к явлениям перетренированности, надолго выводящим сотрудника из процесса обучения, резко снижающим его результаты.

Задача каждого занятия по огневой подготовке – вызвать в организме сотрудника ответные физиологические сдвиги желаемого характера и величины [4, с. 78].

Увеличение тренировочных нагрузок сотрудника не означает простого увеличения времени тренировок с оружием. В стрельбе из оружия основные нагрузки ложатся не на физическую, а на нервно-психическую сферу организма.

Нагрузки в огневой подготовке принято расценивать по объему и интенсивности. Объем – количественное понятие. Оно характеризует время тренировки, количество произведенных действий.

Интенсивность включает целый ряд факторов; уплотненность рабочего времени – соотношение периодов работы и отдыха в ходе занятия; суммарное время пребывания сотрудника в положении тренируемой изготовки; более напряженная работа над производством выстрела, в том числе вхолостую; преодоление мешающих факторов, например общий шум, различные сбивающие факторы; сохранение уровня результатов при усложнении условий тренировки, например увеличение дистанции стрельбы; постановка более жестких задач в достижении результатов стрельбы; преодоление эмоционального напряжения, объясняющегося присутствием зрителей или коллективными формами тренировочного процесса; участие в организованных на занятиях внутри группы, а в дальнейшем и межгрупповых соревнованиях; возрастание масштаба соревнований и, значит, ответственности сотрудника за показываемые результаты.

При огневой подготовке сотрудника следует учитывать определенный объем и повышенную интенсивность нагрузок. Будучи применены в целесообразной дозе, они окажут свое тренирующее воздействие на организм обучаемых сотрудников,

избирательно укрепляя и совершенствуя те его системы, на которые ложится нагрузка.

Занятия спортом неразрывно связаны с решением задачи повышения показателей в огневой подготовке, что уже отмечалось ранее [1]. Один из путей при этом – совершенствование техники выстрела, овладение более сложными приемами стрельбы. Поэтому при тренировке либо разучивают новые, более совершенные технические действия, либо делают акцент на психических сторонах, например самообладании, решительности и пр. Овладение каждым новым навыком должно пройти все звенья процесса разучивания и тренировки. Организация учебно-тренировочного процесса в зависимости от формы проведения и учебных задач тренировки сотрудника может быть представлена тремя видами: индивидуальная, коллективная и в форме соревнований.

Целью индивидуальной тренировки может быть: разучивание новых действий; исправление ошибок в уже сформированных действиях; изучение тех или иных вопросов, связанных с совершенствованием техники стрельбы; изучение влияния новых форм нагрузок или особенностей оружия; восстановление тренировок после перерыва; изучение и ликвидация недостатков, проявившихся во время стрельбы на занятиях, контрольных стрельбах, и т.д.

Таким образом, в индивидуальной тренировке должны решаться все вопросы, требующие исследований, содержащие элемент разучивания. Однако следует отметить, что построение индивидуальных тренировок осложняется большим количеством обучаемых и их постоянной сменой в ходе рабочего дня преподавателя. По этой причине они могут проводиться стрелком самостоятельно с учетом замечаний и рекомендаций, высказанных преподавателем в ходе занятий по огневой подготовке. Закрепление разученных действий сотрудник проводит самостоятельно.

На занятиях под контролем преподавателя осваиваются новые сложные

элементы, а также совершенствуются отдельные их стороны, нуждающиеся в усиленном внимании сотрудника. Индивидуальные замечания и рекомендации, которые дает преподаватель сотруднику на занятиях, позволяют обучаемому более глубоко изучить свои особенности, выявить ошибки и пробелы в выполняемых им действиях.

Цель коллективных тренировок – первичное закрепление навыков технических действий, сформированных во время индивидуальных тренировок, а также разучивание и первичное закрепление психологической стороны подготовки.

При проведении коллективных тренировок перед сотрудниками должны ставиться в основном психологические задачи, решение технических задач осуществляется в следующую очередь. Например, давая обучаемому задание тренировать устойчивость внимания, преподаватель подразумевает, что это внимание направлено на лучшее выполнение технических приемов стрельбы и тем самым будет улучшать их.

Во время коллективных тренировок можно делать акцент на отдельных технических деталях, например на контроле за мышечными ощущениями, но перегружать ими сотрудника не следует, поскольку они как более ясные и четко осязаемые будут ослаблять задания психологического характера.

Существует мнение, что все тренировки, проводимые сотрудниками в составе групп, являются коллективными. С этим согласиться нельзя. К коллективным относятся только такие формы занятий, где обучаемые взаимодействуют между собой при решении одной общей для всех задачи, например соревнуются между собой или выполняют групповые задания на комплексных межотраслевых занятиях.

Также следует отойти от представления о контрольных стрельбах как об экзамене, когда сотрудник отчитывается, а не учится.

Как уже отмечалось ранее [1], занятия спортом неразрывно связаны с повышением уровня подготовленности

сотрудников к выполнению своих служебных задач с оружием, а кроме того, способствуют повышению качества огневой подготовки сотрудников. Организуемые преподавателем соревнования должны рассматриваться сотрудниками как репетиция перед контрольными стрельбами и выпускными экзаменами. Преподавателю нужно изучать поведение и состояние обучаемых сотрудников на соревнованиях и контрольных стрельбах, характер их стрельбы. Соревновательные условия формируют у сотрудника устойчивость к стрессовым условиям, отличающимся от стрельбы на учебных занятиях. Кроме того, преподавателю необходимо регулярно менять выполняемые на проводимых соревнованиях упражнения с целью отработки в стрессовых условиях различных элементов упражнений курса стрельб.

Основное отличие соревновательной стрельбы и стрельбы на контрольных стрельбах от тренировочной – значительные эмоциональные нагрузки, которые испытывает сотрудник. Это состояние не может быть вызвано другими средствами. Управление своим эмоциональным состоянием – первая учебная задача, встающая перед сотрудником на соревнованиях. Оно должно заблаговременно продумываться и планироваться, а протекание соревновательной и контрольной стрельбы изучаться.

Опыт, приобретаемый сотрудником на такого рода занятиях, может влиять на его результаты как положительно, так и отрицательно. Сильные отрицательные эмоции, пережитые сотрудником в связи с участием в соревнованиях и на контрольных стрельбах, могут укрепляться с каждым последующим соревнованием и контрольными стрельбами, в конечном итоге полностью вывести сотрудника из психоэмоционального равновесия. Поэтому на начальной стадии обучения преподаватель должен постепенно подводить обучаемого к тем нагрузкам, с которыми он столкнется на экзаменах.

Воспитание у сотрудника положительного отношения к контрольным

стрельбам, желая показать, чего он достиг в процессе обучения, – одна из главных задач преподавателя [5, с. 237].

Существует мнение, что высокий темп ведения огня – залог высоких результатов стрельбы. Иногда преподаватель рекомендует стрелку переходить на более высокий темп ведения огня в расчете на повышение результата. Этот совет обоснован, однако им нужно правильно пользоваться. Бесспорно, выстрел, произведенный в быстром темпе, когда достаточны запасы кислорода, не утомлено зрение, свежи все восприятия и ощущения, проходит в лучших условиях, чем затянутый выстрел, не сопровождающийся перечисленными условиями.

Как правило, стрельба высококвалифицированного сотрудника-стрелка отличается быстрым темпом и высокими результатами. Но сам по себе высокий темп стрельбы не является причиной высокого результата. Высокий темп – следствие хорошей подготовки сотрудника, показатель его готовности вести огонь в различных условиях психологической нагрузки, а также при различных внешних сбивающих факторах.

Рассмотрим, как распределяется время, затрачиваемое стрелком на производство выстрела.

Извлечение оружия из кобуры с одновременным поправлением хвата, приведением оружия в боевую готовность, выведением оружия на цель с одновременным прицеливанием и выжимом холостого хода – 2-4 сек.

Более точное наведение оружия в выбранный район прицеливания с одновременной плавной обработкой рабочего хода спускового крючка – 0,5-1 сек.

Возвращение оружия после отдачи от выстрела в заданный район прицелива-

ния с одновременным отпусканием спускового крючка, но только до момента зацепления рычага взвода с шепталом (т.е. на расстояние от 0,6 до 0,9 мм), сразу после этого выравнивание прицельных приспособлений, уточнение района прицеливания и повторная обработка рабочего хода спускового крючка – 0,5-1,5 сек.

Чем лучше подготовлен сотрудник, тем меньшее время он затрачивает на все элементы выполняемого упражнения, тем меньше паузы между выстрелами и при этом каждая пауза равна предыдущей (ровный темп стрельбы), и тем более стабилен и прогнозируем результат его стрельбы.

Таким образом, высокий темп стрельбы, являясь следствием высокой технической подготовки, способствует повышению ее результатов. Необоснованный переход к высокому темпу, когда обучаемый сотрудник не обрел хорошей устойчивости, чреват отрицательными последствиями: стремясь ускорить выстрел, сотрудник вынужден «дергать», что неизбежно приводит к так называемым отрывам или промахам.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Все элементы технической огневой подготовки важны в отдельности и в своей совокупности. Последовательность освоения элементов производства меткого выстрела также имеет неоспоримо большое значение. Нельзя переходить к разучиванию нового элемента, не освоив предыдущий, так как каждый последующий элемент базируется на предшествующем. Ускорение процесса обучения закономерно приведет к снижению результативности стрельбы и общей готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия.

1. Черных В.В. Физическая подготовка сотрудников ОВД, необходимая для уверенного и качественного выполнения упражнений из табельного оружия // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. 2017. Т. 31. С. 1176-1180.

2. Горлов О.Ю. Проблемы огневой подготовки в органах внутренних дел на современном этапе и пути их разрешения // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2017. С. 220-223.

3. Индивидуально-дифференцированная физическая подготовка сотрудников полиции в рамках программы повышения квалификации / Е.И. Троян [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2018. № 1. С. 56-58.
4. Троян Е.И. Личностно ориентированный подход в проектировании образовательных программ обучения сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 4. С. 77-79.
5. Фишер И.В. Пути повышения эффективности огневой подготовки сотрудников в органах внутренних дел // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2017. С. 237-238.

V. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПЛАНИРОВАНИЕ И УЧЕТ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАБЛИЦ

Астафьев Н.В.

начальник кафедры огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор педагогических наук, профессор; astnic@mail.ru

Горлов О.Ю.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; ogorlov@mvd.ru

Для организаций дополнительного профессионального образования системы МВД России характерно большое количество реализуемых образовательных программ. Это обстоятельство, по мнению авторов статьи, осложняет планирование и учет учебной нагрузки, может приводить к ошибкам в расчетах. Предлагается разработать автоматизированную информационную систему «Учебный процесс». В статье приведены различные формы планирования и учета учебной нагрузки в виде электронных таблиц.

Ключевые слова: учебная нагрузка, планирование, учет, автоматизированная информационная система.

Особенностью деятельности образовательных организаций дополнительного профессионального образования является то, что в них реализуется большое количество краткосрочных программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Кроме того, как правило, вне плана по согласованным заявкам комплектующих территориальных органов дополнительно обучаются несколько учебных групп (например, профессиональное обучение (повышение квалификации) сотрудников для несения службы в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске). Таким образом, учебному отделу и кафедрам института в течение года необходимо выполнить планирование и обеспечить безошибочный учет учебной нагрузки для большого количества учебных групп.

Образовательные организации Российской Федерации накопили положительный опыт использования различных систем автоматизации учебного процесса

[1-5]. В образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России, в частности в ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», такие системы используются для планирования учебного процесса и составления расписания. В связи с этим актуальной задачей является подготовка технического задания на разработку автоматизированной информационной системы планирования и учета учебной нагрузки (например, в виде электронных таблиц), обеспечивающей научную организацию труда педагогических работников и кафедр образовательных организаций дополнительного профессионального образования системы МВД России.

Исходя из имеющегося опыта, целесообразно разработать автоматизированную информационную систему (в виде связанных электронных таблиц) для планирования и учета учебной нагрузки в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России, обеспечивающую:

– автоматизацию подготовки учебно-тематических планов образовательных программ, расстановок преподавателей с учетом объема аудиторной и внеаудиторной учебной нагрузки по данной образовательной программе для каждой кафедры;

– автоматизацию планирования (расчета) годового объема учебной нагрузки по кафедрам и определение необходимого количества преподавательского состава для каждой кафедры;

– составление расписания учебных занятий и учет выполнения учебной нагрузки преподавателями (по месяцам, за полугодие, за год, по кафедрам, по преподавателям, по различным образовательным программам).

Учитывая перечисленные требования, предлагаем следующие формы электронных таблиц для автоматизации планирования и учета учебной нагрузки.

Форма электронных таблиц учебно-тематических планов образовательных программ с расстановками кафедр и преподавателей

На практике, при разработке учебно-тематических планов сотрудниками института, как правило, используется программное обеспечение Microsoft Office Word. Эта программа не обеспечивает проверку правильности распределения учебной нагрузки и часто приводит к ошибкам в расчетах. С целью исключения ошибок при подготовке учебно-тематических планов нами разработана и предлагается к использованию электронная таблица, подготовленная в приложении Microsoft Office Excel, «Учебно-тематический план с расстановками кафедр и преподавателей».

При разработке учебно-тематических планов нами предлагается следующая дифференциация форм проведения аудиторных учебных занятий: лекция, семинарское занятие; практическое занятие (1 преподаватель); практическое занятие (2 преподавателя, по подгруппам); комплексное отраслевое занятие (3 преподавателя); комплексное межотраслевое занятие или круглый стол (4-5 преподавателей); аттестация (квалификационный экзамен).

В учебно-тематических планах возможно заложить и внеаудиторные виды учебной нагрузки, такие как анализ результатов входного контроля (справка) (3 часа, 1 преподаватель); рецензирование реферата (1 час на обучаемого); защита рефератов (12 часов на группу, 1 преподаватель); анализ результатов выходного контроля (справка) (3 часа, 1 преподаватель); индивидуальные консультации (до 10 часов на 1 слушателя). Это позволит автоматически заполнить второй учебно-методический документ – расчет учебной нагрузки по кафедрам на год.

Предлагаемая нами электронная таблица позволяет производить расчет объемов учебной нагрузки по кафедрам и преподавателям.

В качестве примера приведем выборку учебной нагрузки по кафедре № 2 из учебно-тематического плана образовательной программы дополнительного профессионального образования повышения квалификации «Педагогический состав образовательных организаций системы МВД России (по огневой подготовке)». Применение фильтра позволяет определить объем учебной нагрузки по заданным параметрам – «кафедра № 2» (рис. 1).

Аналогичным образом (посредством использования фильтров «кафедра», «вид занятий», «преподаватель» и др.) можно проверить объем аудиторной учебной нагрузки для любой кафедры института.

Подготовка учебно-тематического плана в формате электронной таблицы Microsoft Office Excel позволяет исключить математические ошибки при расчетах учебной нагрузки.

Форма электронных таблиц для планирования годовой учебной нагрузки по кафедрам и образовательной организации в целом

Для расчета годовой учебной нагрузки по кафедрам и по образовательной организации в целом предлагаем использовать обобщенную форму учебно-тематического плана (рис. 1).

№	Наименование разделов, дисциплин и тем образовательной программы	Всего часов	Виды занятий (по 40 часов)							расстановка кафедр и преподавателей				
			Лекции	Семинар	Практическое (1 группа)	Практическое (2 группа)	Коллективная дискуссия (проблемно-3 группы) - 3 часа	Коллективное (индивидуальное) решение задач - 3 часа	Задачи рефератов	Формы контроля	квота	ОПО учреждения		
	Введение в образовательную программу	2	2											
	Вводный контроль	4			4									
8.1.	Основы методики проведения занятий по топографической подготовке	4			4									
8.2.	Основы методики проведения занятий по организации деятельности ОВД при ликвидации чрезвычайных ситуаций	2			2									
8.3.	Основы методики проведения занятий по инженерной подготовке и основам взрывобезопасности	2			2									
8.4.	Основы методики проведения занятий по организации деятельности ОВД при ликвидации чрезвычайных ситуаций	2			2									
8.8.	Основы методики обучения тактике действий сотрудников ОВД и обеспечению личной безопасности при выполнении первоочередных в различных условиях	4			4									
9.1.	Дидактические приемы обучения стрельбе	2	2											
9.2.	Современные методики обучения стрельбе по различным материалам и частям оружия	2	2											
9.3.	Современные методики обучения приемам и правилам обращения с оружием	2	2											
9.4.	Современные методики обучения приемам и правилам обращения с оружием	6	6											
9.5.	Современные методики обучения приемам и правилам обращения с оружием	6	6											
9.6.	Современные методики обучения приемам и правилам обращения с оружием	6	6											
9.7.	Организация и методика проведения комплексных отраслевых занятий	4					4							
	Итого по разделу:	24	0	4	16	4	0	0	0	0	4	0	0	5
	Защита рефератов	4												
	Выходной контроль	4												
	Квалификационный экзамен	8											8	

Всего часов	Лекции	Семинар	Практическое (1 группа)	Практическое (2 группа)	Коллективная дискуссия (проблемно-3 группы) - 3 часа	Коллективное (индивидуальное) решение задач - 3 часа	Задачи рефератов	Формы контроля
82	0	8	54	4	0	0	4	8

Рис. 1. Фрагмент электронной таблицы с выборкой учебной нагрузки по кафедре по видам занятий из учебно-тематического плана образовательной программы дополнительного профессионального образования

Расчет учебной нагрузки по кафедрам на 20__ год		Кафедра № 1		Кафедра № 2		Кафедра № 3	
1. Повышение квалификации		177		845		201	
Категория обучающихся	Виды учебной нагрузки	Аудиторная учебная нагрузка	Объем учебной нагрузки	Прочая учебная нагрузка	Итого учебная нагрузка по кафедрам		
Категория обучающихся Инспекторы уголовного, уголовного в работе с лицами состоящими в общении на территории служб безопасности ГУ МВД России по ФО, МВД, ГУ (У) МВД 24.01-09.02 25 чел	Итоговая контрольная (2 часа, 2 предмета)		2	2			
	Анализ учебного контроля (справки) (3 часа, 1 предмет)			3			
	Лекции	2	2	2			
	Семинарские занятия	6	6	6			
	Практические занятия, коллоквиумы, круглые столы, учения						
	1 преподаватель	32	32	32			
	2 преподавателя	58	116	116			
	3 преподавателя		0	0			
	5 преподавателей	12	60	60			
	Проведение аккредитации (2 часа, 1 предмет на подгруппу)		2	2			
	Резюме/наши реферата (1 час на обучающего)		25	25			
	Зачеты рефератов (12 час на группу, 1 предмет)		12	12			
	Итоговая контрольная (2 часа, 2 предмета)		2	2			
	Анализ учебного контроля (справки) (2 час, 1 предмет)		3	3			
	Коммунальные включения/услуги (до 10 час на 1 слушателя)		40	40			
Квалификационный экзамен (5 преподавателей)	6	30	30				
Объем учебной нагрузки, час		116	335	335	335	335	57
Выполнение плана работы, учебной нагрузки базой подготовки МВД, ГУ (У) МВД России по Функциональной Федерации, УИ МВД России по ФО по фактической подготовке и спорту 15.05-31.05 22 чел	Итоговая контрольная (2 часа, 2 предмета)		2	2			
	Анализ учебного контроля (справки) (3 часа, 1 предмет)		3	3			
	Лекции	2	2	2			
	Семинарские занятия	16	16	16			
	Практические занятия, коллоквиумы, круглые столы						
	1 преподаватель	26	26	26			
	2 преподавателя	36	72	72			
	3 преподавателя	18	54	54			
	5 преподавателей	12	60	60			
	Проведение аккредитации (2 часа, 1 предмет на подгруппу)		2	2			
	Резюме/наши реферата (1 час на обучающего)		25	25			
	Зачеты рефератов (12 час на группу)		12	12			
	Итоговая контрольная (2 часа, 2 предмета)		2	2			
	Анализ учебного контроля (справки) (1 час, 1 предмет)		3	3			
	Коммунальные включения/услуги (до 10 час на 1 слушателя)		40	40			
Квалификационный экзамен (3 преподавателя)	6	30	30				
Объем учебной нагрузки, час		116	349	349	349	349	57

Рис. 2. Фрагмент электронной таблицы – пример представления данных учебно-тематического плана в обобщенной форме с распределением нагрузки по кафедрам

Расписание занятий в 20__ учебном году													
Кафедра _____													
месяц	число	день недели	время	ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА									
				уч. каф., д.т.т., профессор ФНО	ст. преем., ФНО	доцент, ФНО	ст. преем., ФНО	ст. преем., ФНО	препод., ФНО	ст. преем., ФНО	препод., ФНО	препод., к.т.т., ФНО	
1	2	3	4	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
2	01.09	Пон	9:00-10:30										
2	02.09	Вт	10:45-12:15										
2	03.09	Ср	12:30-14:00										
2	04.09	Чт	14:00-15:30										
2	05.09	Пт	15:45-17:15										
2	06.09	Сб	16:45-18:15										
2	07.09	Сб	9:00-10:30										
2	08.09	Пн	10:45-12:15										
2	09.09	Вт	12:30-14:00										
2	10.09	Ср	14:00-15:30										
2	11.09	Чт	15:45-17:15										
2	12.09	Пт	16:45-18:15										
2	13.09	Сб	9:00-10:30										
2	14.09	Пн	10:45-12:15										
2	15.09	Вт	12:30-14:00										
2	16.09	Ср	14:00-15:30										
2	17.09	Чт	15:45-17:15										
2	18.09	Пт	16:45-18:15										
2	19.09	Сб	9:00-10:30										
2	20.09	Пн	10:45-12:15										
2	21.09	Вт	12:30-14:00										
2	22.09	Ср	14:00-15:30										
2	23.09	Чт	15:45-17:15										
2	24.09	Пт	16:45-18:15										
2	25.09	Сб	9:00-10:30										
2	26.09	Пн	10:45-12:15										
2	27.09	Вт	12:30-14:00										
2	28.09	Ср	14:00-15:30										
2	29.09	Чт	15:45-17:15										
2	30.09	Пт	16:45-18:15										
Всего часов по выборке													
				ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА									
				уч. каф., д.т.т., профессор ФНО	ст. преем., ФНО	доцент, ФНО	ст. преем., ФНО	ст. преем., ФНО	препод., ФНО	ст. преем., ФНО	препод., ФНО	препод., к.т.т., ФНО	
				0	8	2	0	4	8	0	0	0	0

Рис. 3. Фрагмент электронной таблицы «Расписание занятий на 2-ю неделю года по кафедре № 2 (направление «Огневая подготовка»)»

Диалоговое окно прикладной компьютерной программы «Планирование (расчет) годовой учебной нагрузки кафедр» представлено на рисунке 2.

Кроме столбца «Аудиторная учебная нагрузка», в котором представлена учебная нагрузка по расписанию занятий, к иным видам учебной нагрузки (столбец «Общая учебная нагрузка») относятся: входной и выходной контроль и их анализ, проведение анкетирования, рецензирование реферата и его защита, индивидуальные консультации. За счет этих видов учебной нагрузки увеличивается общий объем учебной нагрузки по учебной группе, превышая аудиторную учебную нагрузку учебно-тематического плана.

Порядок внесения учебной нагрузки в тематический план следующий. В начале, в отдельный столбец, заносится учебная нагрузка по учебно-тематическому плану, далее – в следующий столбец, добавляются иные (внеаудиторные) виды учебной нагрузки, после чего общая учебная нагрузка распределяется по кафедрам. Для проверки правильности распределения учебной нагрузки по кафедрам в электронной таблице предусмотрен проверочный столбец. В случае правильного заполнения учебной нагрузки по кафедрам данные в проверочном столбце совпадают с данными в столбце, содержащем все виды учебной нагрузки. В случае несовпадения необходимо провести проверку распределения учебной нагрузки по кафедрам.

Ниже в этом же листе аналогичным образом (по этой же форме) вносятся данные для каждой учебной группы. Таким образом, имеется возможность произвести годовой расчет учебной нагрузки по институту и по кафедрам, а при необходимости (появлении внеплановых категорий слушателей) вносить соответствующие коррективы. Годовой расчет учебной нагрузки будет пересчитан автоматически.

В строке, расположенной под наименованиями кафедр, представляются данные об общем объеме годовой учебной нагрузки по кафедре. Общая учебная нагрузка по институту за год определяет-

ся путем автоматического суммирования учебной нагрузки кафедр.

Форма электронных таблиц для составления расписания занятий и учета выполненной учебной нагрузки кафедрами и преподавателями

На основании расстановки преподавателей в учебно-тематических планах сотрудники учебного отдела при помощи электронной таблицы составляют расписание занятий. Предлагаемая учебным отделом форма расписания учебных занятий по кафедре не в полной мере обеспечивает наглядность восприятия распределения учебной нагрузки по дням недели, парам и преподавателям. Педагогические работники кафедр нередко самостоятельно составляют удобную для практического использования форму расписания занятий на период обучения (как правило, на неделю). Иногда такая форма содержит ошибки. Кроме того, разрабатываемой формой должна быть предусмотрена возможность внесения замен в расписание занятий и, соответственно, автоматический пересчет учебной нагрузки преподавателей. Предлагаемая нами форма расписания занятий по кафедре на неделю представлена на рисунке 3 (направление «Огневая подготовка»).

При заполнении расписания (ячеек) наименования учебных групп могут быть представлены в любой форме – буквы, цифры, сочетание букв и цифр (указание номеров разделов и тем) – программой производится автоматический расчет (умножается на 2 часа) выполненной преподавателем учебной нагрузки за периоды (месяц, полугодие, год).

Представим фрагмент электронной таблицы для учета выполненной преподавателями кафедры учебной нагрузки (рис. 4).

Разработанные нами формы (комплекс) электронных таблиц в Microsoft Office Excel прошли апробацию в практической работе кафедры и показали свою эффективность.

К недостаткам используемых нами электронных таблиц следует отнести то, что они не связаны друг с другом, т.е. пользо-

		Объем выполненной учебной нагрузки преподавателями в 20__ учебном году																				
		Кафедра _____																				
МЕСЯЦ, ПОЛУГОДИЕ, ГОД	учебная нагрузка	ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА																				
		к.т.с. проф. ФГО			ст. пр.к. ФГО			доцент, ФГО			ст. пр.к. ФГО			прекл., ФГО			прекл., ФГО			прекл., к.т.с., ФГО		
		зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо	зк	зо	во/зо
январь	академическая	4	24	6	4	34	8	0	46	24	0	60	8	0	38	16	0	46	34	0	0	0
	итоги	34			46			68			68			24			80			0		
февраль	академическая	34	16	0	42	46	0	0	64	0	4	68	0	0	42	0	0	56	0	0	0	0
	итоги	50			88			64			72			42			56			0		
март	академическая	18	46	0	6	86	4	0	0	0	12	76	0	0	92	0	2	86	0	0	0	0
	итоги	64			96			0			88			92			88			0		
апрель	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
май	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
июнь	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
суммарная учебная нагрузка за 1 полугодие	академическая	56	86	6	52	166	12	0	100	24	16	204	8	0	172	16	2	188	34	0	0	0
	итоги	148			230			132			228			188			224			0		
июль	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
август	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
сентябрь	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
октябрь	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
ноябрь	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
декабрь	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
суммарная учебная нагрузка за 2 полугодие	академическая	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	итоги	0			0			0			0			0			0			0		
суммарная учебная нагрузка за 20__ учебный год	академическая	56	86	6	52	166	12	0	100	24	16	204	8	0	172	16	2	188	34	0	0	0
	итоги	148			230			132			228			188			224			0		

Рис. 4. Фрагмент электронной таблицы для учета выполненной учебной нагрузки по месяцам года по кафедре № 2 (направление «Огневая подготовка»)

вателю приходится вносить данные в каждую форму отдельно.

Считаем целесообразным разработать автоматизированную информационную систему «Учебный процесс» на базе более совершенного, чем Microsoft Office Excel, программного продукта, например Microsoft Office Access.

Описанные в данной статье формы (комплекс) электронных таблиц предлагается использовать при подготовке технического задания для разработки автоматизированной информационной системы «Учебный процесс», что позволит повысить эффективность организации учебного процесса.

1. Комплексная автоматизация учебного процесса // Система автоматизации учебного процесса «GS-Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gs-vedomosti.ru> (дата обращения: 05.01.2015).
2. Автоматизация составления расписаний учебных занятий в образовательных учреждениях // Корпорация «Галактика». Информационные технологии управления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.galaktika.ru> (дата обращения: 05.01.2015).

3. Автоматизация учебного процесса. АСУ-Деканат «АФИНА» // Портал поддержки образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://testor.ru> (дата обращения: 05.01.2015).
4. Электронная кафедра // Автоматизация учебного процесса в системе дистанционного образования средствами «Lotus Notes» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-joe.ru> (дата обращения: 05.01.2015).
5. URL: <http://umu.sibadi.org> (дата обращения: 05.01.2015).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ. КУЛЬТУРА РЕЧИ» В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бобкова Е.А.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
bobkova-elena@yandex.ru

В представленной работе особое внимание уделяется проблемам речевой подготовки, развития профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, рассматриваются факторы, определяющие специфику образовательного процесса в рамках раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи» программ профессиональной подготовки. На основе анализа случаев нарушения языковых норм и несоблюдения правил официально-делового стиля, устанавливающего стандарты профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних дел, выделены основные типы заданий, направленных на закрепление знаний отдельных норм русского языка, устранение основных языковых трудностей при составлении деловой документации.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, речевая подготовка, профессиональная речевая культура, навыки устной и письменной речи.

Изменения, которые происходят в обществе и системе образования, обуславливают особое внимание, которое в последние годы уделяется речевой подготовке обучающихся в различных образовательных организациях. В Национальной доктрине образования Российской Федерации подчеркивается необходимость «создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, воспитания высоких нравственных принципов», что опирается на языковую сущность образования.

Проблемы развития профессиональной речевой культуры актуальны и в сфере подготовки кадров для органов внутренних дел. Государство заинтересовано в повышении профессионализма сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем предпринимаются шаги, направленные на совершенствование ведомственной системы образования на всех уровнях подготовки специалистов. В последние десятилетия в рамках реформы образования разрабатываются квалификационные требования к использованию языка и речи в сфере управления, в том числе в правоохранительной сфере. Нормативные документы Минобрнауки России содержат требова-

ния, связанные с необходимостью формирования у обучающихся речевых умений, обеспечивающих их эффективную профессиональную деятельность в будущем.

В настоящее время уровень профессиональной речевой компетентности сотрудников органов внутренних дел зачастую не отвечает требованиям, предъявляемым к данной категории. Об этом свидетельствуют выявленные в ходе образовательного процесса недостатки в речевой деятельности сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий, проходящих обучение в ТИПК МВД России. Проведенный анализ практики преподавания дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программам профессиональной подготовки позволил выделить противоречия между возросшими требованиями общества к личности сотрудника органов внутренних дел и его готовностью к эффективному профессиональному общению: умению грамотно выстраивать профессионально ориентированную устную и письменную речь, адекватно используя языковые средства в соответствии с нормами русского языка, спецификой юридического языка (языка права), внутрискладовыми особенностями официально-делового стиля.

Вопросам профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, в том числе проблемам развития речевой культуры, уделяется все больше внимания. Тематика исследований представлена достаточно обширно, рассматриваются такие понятия, как «риторическая компетенция», «лично ориентированный подход к обучению», «компетентностный подход», «коммуникативная компетентность» и другие, активно изучаются проблемы и методики речевой подготовки сотрудников ОВД, развития их профессиональной культуры, пути совершенствования профессиональной подготовки в целом. Отдельно следует отметить фундаментальный труд Л.Г. Носковой «Формирование системы профессиональной речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел» [1].

Вопросам развития речевой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел внимание стало уделяться не так давно. Так, в ТИПК МВД России данное направление представлено с 2014 года в рамках раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Первоначально раздел был предусмотрен только в образовательных программах профессионального обучения лиц рядового и младшего начальствующих составов, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (в объеме 20 часов). С 2016 года в соответствии с требованиями ДГСК МВД России количество часов было увеличено до 30, также данный раздел был введен в образовательные программы профессионального обучения лиц среднего и старшего начальствующих составов, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (в объеме 20 часов).

Несмотря на значительный объем проводимых научно-исследовательских работ по проблемам профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в отечественной методической литературе вопросы речевой подготовки в основном изучаются в контексте профессионального обучения в целом. Авторы, как правило, рассматривают образовательный процесс в системе высшего об-

разования или повышения квалификации. Категория обучающихся по программам профессиональной подготовки не рассматривается как отдельная «специфическая категория» либо рассматривается образовательный процесс по указанным программам в общем, без выделения отдельного внимания речевой подготовке.

Учебник «Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских)» под общей редакцией В.Л. Кубышко, предназначенный для сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на должности рядового и младшего начальствующих составов в подразделения полиции, проходящих профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки, в части первой общепрофессионального цикла содержит раздел «Русский язык в деловой документации. Культура речи», название которого соответствует названию раздела примерных образовательных программ профессиональной подготовки [2].

Однако большинство учебников и учебных пособий, направленных на развитие профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних дел, предназначены для обучающихся в высших учебных заведениях системы МВД России, не учитывают специфику учебного процесса в рамках программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел:

1. Сжатые сроки обучения при значительном объеме изучаемого материала.

Даже для развития конкретных, узконаправленных речевых навыков и умений количество выделенных учебных часов (от 2 до 6) недостаточно для введения новой информации и закрепления знаний, полноценного развития профессиональной речевой компетентности без возможности повторного обращения к данному материалу в ходе обучения.

2. Необходимость привития дополнительных знаний и развития «побочных» умений.

Развитие данных умений не предусмотрено образовательными программа-

ми профессиональной подготовки, ввиду того что обучающиеся должны владеть знаниями русского языка в рамках средней школы. Однако зачастую слушатели программ профессиональной подготовки не имеют базового уровня владения русским языком или владеют им в недостаточной степени, что значительно затрудняет изучение запланированного материала, а также ставит «психологические блоки» к его усвоению и снижает мотивацию.

3. Владение обучаемыми в недостаточной мере (в зависимости от должностной категории обучающихся, наличия юридического образования, опыта работы) профессиональным, в том числе юридическим, языком (незнание юридической терминологии, неразличение юридических понятий и т.д.).

Данный фактор не позволяет им видеть, анализировать и исправлять нарушения языковых и коммуникативных норм, предложенные в тренировочных заданиях.

Кроме того, часто у сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, за время выполнения служебных обязанностей в подразделениях органов внутренних дел формируется «ложный профессиональный язык» на основе языка текстов, представленных в существующих и используемых в отделах образцах (называемых среди сотрудников «готовые фабулы», где само слово «фабула» используется ошибочно в связи с всеобщим употреблением данного слова в значении «образец / шаблон»).

4. Особенности профессионального языка каждой отдельной должностной категории обучающихся.

Язык профессиональной речи – в первую очередь письменной – каждой должностной категории обучающихся диктует содержание некоторых тем раздела и определяет специфические навыки и умения, необходимые данной категории обучаемых.

Так, язык следователей и дознавателей наиболее стандартизирован, тексты изобилуют длинными словосочетаниями, различными грамматическими конструк-

циями. Стремление использовать максимум необходимых клишированных и терминологических словосочетаний для изложения всех деталей дела делает текст излишне канцелярским, тяжелым для понимания, зачастую бессмысленным. В данном случае требуется умение «упрощения» языка при соблюдении черт официально-делового стиля и юридического языка (умение разделять предложения, заменять одни грамматические структуры на другие, более простые и уместные в каждом конкретном случае, и т.п.).

В то же время включенные в содержание большинства образовательных программ темы, такие как «Образование родительного падежа множественного числа некоторых существительных (цыган, ампер и т.д.)» являются неактуальными для профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел.

5) Ограничение формирования и развития профессиональной речевой культуры рамками одного раздела, одной дисциплины.

Отсутствие интеграционного подхода, непрерывного развития профессиональной речевой культуры в рамках профессиональной подготовки не гарантирует достижения желаемого результата.

Вышеперечисленные факторы должны учитываться при подготовке планирующей образовательный процесс документации и учебно-методических материалов, при использовании методик и приемов преподавания в рамках речевой подготовки – раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи» – по программам профессиональной подготовки.

Содержание программ профессиональной подготовки определяют образовательные организации системы МВД России на основе существующих примерных программ. При этом некоторые положения, связанные с необходимостью развивать речевую деятельность во всех ее проявлениях, часто представлены разрозненно, без учета внутренних и внешних взаимосвязей, категории обучаемых.

В некоторых примерных программах профессиональной подготовки сотрудни-

ков, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, содержание тем и объем изучаемого материала в разделе зачастую не соотносятся с количеством учебных часов, а также уровнем подготовки обучаемых, не соответствуют заявленным в программах знаниям, навыкам и умениям; содержание раздела большинства предложенных примерных программ идентично содержанию программ системы высшего образования. В качестве примера также можно привести необоснованное включение темы «Произносительные нормы» в раздел «Русский язык в деловой документации. Культура речи», где в самом названии отдается приоритет письменной речи, тем не менее 4 часа уделяется нормам, характерным только для устной речи.

На основе анализа развития профессиональной речевой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, изучения особенностей языкового материала профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел разных должностных категорий, случаев нарушения языковых норм и несоблюдения черт официально-делового стиля, устанавливающего стандарты профессиональной речевой культуры указанной категории обучающихся, а также тщательного анализа существующих учебных, учебно-методических изданий по развитию речевой культуры, предназначенных для использования в образовательном процессе образовательных организаций системы МВД России [2-13], был определен примерный объем лексических и грамматических средств, обеспечивающих более глубокое усвоение пройденного и изучаемого материала в рамках раздела, а также основные типы заданий, направленных на формирование необходимых навыков устной и письменной речи указанной категории сотрудников органов внутренних дел.

Для закрепления знаний отдельных норм русского языка, устранения основных языковых трудностей при составлении деловой документации, развития навы-

ка грамотно, логично, лаконично, точно и понятно выражать свои мысли в устной и письменной форме в соответствии с нормами русского языка, требованиями официально-делового стиля речи и правилами ведения делопроизводства в качестве наиболее эффективных рекомендуются следующие типы заданий:

1) на развитие умения отбирать языковые средства (как лексические, так и грамматические), уместные для официально-делового стиля, среди многообразия языковых средств русского языка, а также умения подбирать синонимичные лексические единицы и синтаксические конструкции: подбор к словам и словосочетаниям синонимов, употребляемых в текстах официально-делового стиля речи; поиск в тексте лексики, несвойственной официально-деловому стилю современного русского языка, и замена на уместные синонимы; анализ текстов документов с точки зрения соблюдения черт официально-делового стиля, редактирование текстов профессиональной документации с точки зрения оформления и содержания; изложение предложенного текста с учетом требований официально-делового стиля;

2) на знание и правильное употребление профессиональной лексики и средств «юридического языка» (терминологических и клишированных фраз) в зависимости от контекста, а также с правовой точки зрения, в соответствии с существующими нормативными правовыми актами: замена нейтральных и разговорных слов и словосочетаний синонимичными клише и терминами профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел; составление клишированных и терминологических словосочетаний профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел из предложенных слов (существительных, глаголов, прилагательных) с учетом их управления и лексической сочетаемости; подбор клише речевого этикета для достижения определенных коммуникативных задач (обратиться к коллеге в официальной обстановке; выразить несогласие; принести извинения в устной и письменной речи

и т.п.); поиск и исправление нарушений лексических норм;

3) на развитие умения строить предложения и соединять их в текст с учетом смысловых и синтаксических связей, возможностей лексической сочетаемости слов и сочетаемости отдельных синтаксических конструкций в одном предложении, правил расстановки знаков препинания: определение причин нарушения точности / логичности / понятности изложения, исправление предложений; поиск и исправление нарушений грамматических норм; выбор подходящих по смыслу предлогов и союзов в контексте предложения / текста; соединение простых предложений в сложные; трансформирование предложений при помощи параллельных синтаксических конструкций; устранение ошибок в согласовании / управлении / построении предложений с причастными, деепричастными оборотами, однородными членами; расстановка знаков препинания с учетом правил пунктуации и логического членения текста;

4) на развитие умения соединять все необходимые для конкретного вида документа детали в связный и понятный текст, используя минимум языковых средств: устранение необоснованных повторов информации в тексте при сохранении необходимых для данного вида документа деталей; разделение длинных, осложненных различными синтаксическими конструкциями предложений на более короткие, связанные по смыслу

предложения; смысловое деление текста на абзацы.

Следует отметить, что редактирование текстов деловых документов (как отдельных предложений, так и текстов документов в целом) является одним из наиболее важных и эффективных видов работы для развития навыков письменной речи, поскольку позволяет «видеть» определенные ошибки в контексте профессиональной речи и способствует дальнейшему недопущению подобных нарушений при составлении служебной документации. Предложенные задания рекомендуется выполнять в комплексе, объем и содержание могут варьироваться в зависимости от уровня владения сотрудником органов внутренних дел русским языком.

Таким образом, практика преподавания раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи», проведение педагогического анализа позволяют выявить основные особенности и тенденции процесса развития профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних дел в рамках профессиональной подготовки. Для достижения заявленных в программах профессиональной подготовки целей и задач документация, планирующая образовательный процесс, а также учебные и учебно-методические материалы должны разрабатываться с учетом условий обучения, таких как краткосрочность обучения, значительный объем изучаемого материала, низкий уровень владения языком у обучающихся, отсутствие мотивации.

1. Носкова Л.Г. Формирование системы профессиональной речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. 54 с.
2. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. Ч. 1. М.: ДГСК МВД России, 2015. 232 с.
3. Русский язык и культура речи: учеб.-метод. пособие для студентов-юристов / под ред. Н.Ю. Тяпугиной. М.: Флинта: Наука, 2009. 240 с.
4. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 176 с.
5. Тесликова Н.Н. Основы культуры речи для студентов-юристов: учеб.-метод. пособие. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2010. 248 с.
6. Хабарин М.О., Ходжабегова К.Л. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля: учеб.-практ. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011. 224 с.

7. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2012. 256 с.
8. Речевая культура государственного служащего: справ. пособие / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2012. 130 с.
9. Русский язык в деловой документации: учеб. пособие. Ч. 2 / сост. Е.П. Дзедик. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2015. 124 с.
10. Русский язык в деловой документации. Культура речи: учеб.-практ. пособие / сост. Ю.Г. Кожина. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2015. 88 с.
11. Русский язык для курсантов и студентов высших образовательных организаций юридического профиля: учеб. пособие / сост. Т.С. Каримова. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. 196 с.
12. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Русский язык в деловой документации. Культура речи: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2015. 256 с.
13. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФА – М, 2017. 448 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В РЕШЕНИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА
И ДОСМОТРА ВЕЩЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ФИЗИЧЕСКОМ ЛИЦЕ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос о значении и содержании подготовки сотрудников полиции с использованием правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, относительно проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице. На основе использования материалов судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации подчеркивается значение и содержание правильного порядка действий сотрудников полиции в ходе проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице. В статье рассматривается взаимосвязь проведения данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ст. 27.7 КоАП РФ) с уголовно-правовыми вопросами определения признаков добровольности сдачи лицом наркотических средств.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, обучение сотрудников полиции, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, добровольная сдача лицом наркотических средств и психотропных веществ, совершенствование профессионального обучения сотрудников полиции.

Реализация положений ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о назначении полиции, а также ст. 2 данного закона об основных направлениях деятельности полиции [1] тесно связана с задачей повышения профессиональной компетентности сотрудников полиции, в том числе их готовности к правильному применению положений законодательства Российской Федерации. Значение использования в ходе подготовки личного состава органов внутренних дел правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, для обучения сотрудников полиции по вопросам проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, заключается прежде всего в содержании таких решений, выработанных на основе конституционных положений и с их учетом. Так, в учебной литературе подчеркивается наличие ценностных качеств Конституции Российской Федерации, которые формируются «в ходе социальной практики, являются результатом человеческого бытия, определяют существующую культуру

общественной жизни и сами составляют элемент этой культуры (политической, правовой и т.д.) [2, с. 45]. Практическое воплощение и реализация таких ценностных качеств Конституции Российской Федерации связаны в том числе с деятельностью полиции по обеспечению прав человека и гражданина в процессе обеспечения охраны общественного порядка.

Выделение практических ситуаций и анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации возможны в ходе организации обучения сотрудников полиции, а также проведения занятий по профессиональной служебной подготовке, целью которой в соответствии с пп. 119, 121.1, 121.2 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» является получение правовых знаний сотрудниками полиции, в том числе при изучении положений Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих оперативно-служебную деятельность со-

трудников, а также получение знаний в области тактики несения службы [3]. Широко используемое в литературе понятие тактики охраны общественного порядка [4, с. 5] позволяет нам обратиться к соотношению правовых основ действий сотрудников полиции с выработанными практикой формами и методами действий сотрудников полиции в конкретных ситуациях.

Известно, что одним из способов получения информации о проблемах правовой оценки действий сотрудников полиции в определенных практических ситуациях является анализ материалов судебной практики.

Значение такого анализа состоит в возможности определения типичных или отдельных практических ситуаций, ставших предметом рассмотрения, выделения содержания проблемных вопросов правоприменительной деятельности и применения этой информации в ходе практической деятельности и обучения сотрудников полиции. Полагаем, что очень важно обеспечивать работу по сбору и систематизации решений Конституционного Суда Российской Федерации, предметом рассмотрения которых являлись реализация прав и выполнение обязанностей полиции, в том числе с включением таких решений в список рекомендуемой литературы по соответствующей тематике, а также дидактических единиц по отдельным темам, содержащихся в образовательных программах.

На сегодняшний день имеется несколько судебных решений Конституционного Суда Российской Федерации, предметом рассмотрения в которых являлись вопросы проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Изучение различных правовых аспектов реализации данной меры позволяет:

1) обеспечить соответствие действий сотрудников полиции требованиям Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

2) предупреждать нарушения законности сотрудниками полиции в практиче-

ских ситуациях, связанных с проведением личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице;

3) сформулировать теоретические подходы к выбору и применению определенных тактических приемов действий сотрудников полиции при выполнении обязанностей по охране общественного порядка;

4) изучить взаимосвязь проведения данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ст. 27.7 КоАП РФ) с вопросами противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в частности с уголовно-правовыми вопросами определения признаков добровольности сдачи лицом данных предметов преступления.

Рассмотрим одно из судебных решений, в котором описана ситуация задержания гражданина Д.А. Теллина работниками службы охраны торговой организации и его передачи сотрудникам полиции, которые в ходе личного досмотра, проводимого в соответствии с КоАП РФ, обнаружили при гражданине похищенный из данной организации товар. В решении был сделан акцент на том, что *правоприменителю следует проявлять особое внимание к случаям, когда обеспечительные меры государственного принуждения осуществляются в отношении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, с тем чтобы такое лицо могло иметь полную возможность реализовать право на юридическую защиту с момента применения к нему указанных мер и имело гарантии надлежащей защиты своих конституционных прав* (курсив наш. – В. Г.). В этой ситуации было установлено, что сотрудниками полиции обеспечено участие законного представителя несовершеннолетнего Д.А. Теллина при проведении его личного досмотра, при этом как от несовершеннолетнего, так и его законного представителя не поступало каких-либо ходатайств, в том числе об участии адвоката при проведении указанных действий [5]. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание и на безусловность выполнения

требований ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» об обязательности разъяснения сотрудниками полиции гражданину причин и оснований применения мер, ограничивающих его права и свободы. Это является гарантией обеспечения законности действий сотрудников полиции, а также определяет необходимость такой организации службы сотрудниками полиции, которая позволила бы учесть различные варианты развития практической ситуации и обеспечить представление лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, помощи защитника в соответствии с положениями чч. 4, 5 ст. 25.5 КоАП РФ.

Особое внимание следует уделить вопросу о проведении личного досмотра при противодействии сотрудниками полиции незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Причем большое значение имеют вопросы повышения профессиональной компетентности сотрудников полиции, выполняющих данные задачи. В научной литературе также подчеркивается связь профессиональной компетентности правоприменителей и эффективности предупреждения наркотизма [6, с. 278-279]. В мероприятиях Программы мер по развитию системы подготовки кадров в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров до 2020 года, утвержденной Министром внутренних дел Российской Федерации 29 августа 2017 г.*, предусмотрено включение тематики, связанной с противодействием незаконному обороту наркотиков, в программы профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в подразделения органов внутренних дел, функции которых связаны с профилактикой, пресечением, раскрытием, расследованием преступлений в этой сфере, а также в части обеспечения высокого уровня профессиональной подготовленности при

выполнении служебных обязанностей, владения тактическими приемами действий в типовых и экстремальных ситуациях служебной деятельности. С учетом значимости указанной проблематики она нашла свое отражение в содержании нескольких учебных дисциплин профессионально-специализированного цикла, содержащихся в основных программах профессионального обучения, разработанных в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в текущем году.

Часть вопросов, которые должны рассматриваться на учебных занятиях (например, связанных с анализом действий лиц с наркотическими средствами, когда они обнаруживаются и изымаются при проведении личного досмотра) иллюстрируется отдельными судебными решениями. Согласно одному из них, А.В. Дьяченко был подвергнут личному досмотру, в результате у него было обнаружено наркотическое средство и он впоследствии был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ. По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует ст. 2 и ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает проведение личного досмотра без согласия физического лица и без разъяснения данному лицу его прав, предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации и КоАП РФ. Однако Конституционный Суд Российской Федерации указал, что физическое лицо не понуждается к свидетельствованию против себя по смыслу ст. 51 Конституции Российской Федерации, поскольку *оно не обязано делать какие-либо заявления о своей виновности и не обязано представлять доказательства, подтверждающие его причастность к совершению общественно опасного противоправного деяния*. Конституционным Судом Российской Федерации была также подчеркнута необходимость разъяснять имеющиеся у гражданина процессуальные права и соответствие этой обязанности положениям ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7].

Отметим значение положения ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно

* Письмо ДГСК МВД России от 15 сент. 2017 г. № 21/11/10269. Текст документа официально опубликован не был.

которому при обращении к гражданину в случае применения к нему мер, ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции обязан разъяснить гражданину причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина. Это положение закона определяет характер требований сотрудника полиции, его обязанности и права, а также соответствующие обязанности и права гражданина. Поэтому весьма точными являются слова А.И. Елистратова о том, что «одинаковое подчинение закону и суду ставит должностных лиц и граждан на общую юридическую плоскость. Должностное лицо может быть наделено большими правами, нежели гражданин, но перед законом они становятся принципиально равными» [8, с. 80].

В судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации имеется решение по делу А.В. Авденина, оспаривавшего конституционность п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Было установлено, что действия сотрудников полиции соответствовали положениям законодательства, по результатам досмотра заявителя у него были обнаружены наркотические средства, впоследствии он был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ. В этом решении было специально отмечено, что личный досмотр носит кратковременный и безотлагательный характер и не предполагает получения согласия лица, в отношении которого применяется данная мера. При этом был сделан вывод о том, что *п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», направленный на противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте* [9]. Ценность данного решения состоит в раскрытии характерных свойств этой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые определяют возможные действия сотрудников полиции, содержание их законных требований

при проведении досмотра, вытекающих из обязательности и безотлагательности применения досмотра.

Следует затронуть и вопрос о значении тактики действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей, что позволяет рассматривать ряд практических примеров и разных вариантов действий в этих случаях, изучать правильный порядок применения средств и способов действий сотрудниками полиции в конкретном случае, в том числе с учетом требований нормативных правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Приведем одно из нескольких судебных решений, в которых оспаривается конституционность ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Гражданин В.О. Новгородов, осужденный за совершение преступления, оспаривал конституционность данного положения закона, которое, по его мнению, позволяет использовать в доказывании результаты личного досмотра, проведенного с нарушением закона, и потому не соответствует ряду положений Конституции Российской Федерации. В этом решении было обращено внимание на содержание ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в которой в ныне действующей редакции закона указано, что «должностные лица органов внутренних дел, таможенных органов, органов федеральной службы безопасности при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вправе производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [10]. Однако в судебном решении было отмечено, что это положение закона закрепляет не только право, «но и

условие допустимости такого досмотра – наличие достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а потому не предполагает произвольных действий указанных должностных лиц при производстве досмотра (курсив наш. – В. Г.) [11].

В отдельных нормативных правовых актах МВД России по направлениям служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, участковых уполномоченных полиции, подразделений ГИБДД содержится ряд положений о функциональных обязанностях по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений сотрудниками этих подразделений.

Специфичность выполнения служебных задач, характерные формы и методы выполнения таких функциональных обязанностей, определенный опыт работы с практически значимой информацией позволяют говорить о наличии у сотрудников полиции достаточных оснований полагать, что лицом осуществляются незаконные действия с наркотическими средствами. Обычно такая информация связывается с данными: 1) о фактическом нахождении лица на месте правонарушения; 2) об обнаружении определенных следов, указывающих на признаки правонарушения; 3) о нахождении гражданина в месте сбыта или потребления наркотических средств; 4) о подозрительных действиях лица, характерных для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и др. [12, с. 110-111].

В целом это может быть информация об определенных **поведенческих признаках** лиц, причастных к потреблению наркотических средств (нахождение в местах поиска так называемых закладок данных предметов, либо сбора наркосодержащих растений, следование на транспортном средстве от мест, где сезонно проводится сбор наркосодержащих растений, осуществление лицом поисковых действий закладок в определенных местах, нервозность в ходе общения в сотрудниками по-

лиции, особенности реакции на вопросы сотрудников полиции и др.), **внешних признаках лица** (болезненный вид, состояние одежды, физическое состояние и др.), **о происшествиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств** (например, звонок гражданина на телефон «02» или «112» о том, что «в подъезд зашли наркоманы, которые ищут наркотики», и др.).

Отметим также, что в Положении о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ, утвержденном приказом МВД России от 27 декабря 2018 г. № 886, предусмотрена возможность обмена необходимой практической информацией в данной сфере, а также возможность различных подразделений органов внутренних дел (например, патрульно-постовой службы, участковыми уполномоченными полиции) принимать участие в пределах своей компетенции в организуемых подразделениями по контролю за оборотом наркотиков мероприятиях, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков [13]. Следовательно, наличие определенной практически значимой информации, а также сведений, полученных в рамках служебного взаимодействия между сотрудниками различных подразделений полиции, могут определять наличие достаточных оснований полагать, что в конкретных условиях лицом осуществляются незаконные действия с наркотическими средствами.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание и на важность соблюдения сотрудниками полиции профессионально-этических стандартов поведения, вытекающих как из системы законодательных положений, регулирующих работу полиции, так и из содержания Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169

на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [14]. Так, в ходе проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, возможно получение информации личного характера (например, об определенных телесных недостатках гражданина, его поведении и образе жизни и др.). Следовательно, не допускается разглашение данной информации и ее использование в неслужебных целях. Отметим и недопустимость фальсификации должностными лицами обстоятельств обнаружения и изъятия наркотических средств, поскольку это должно расцениваться как фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении или по уголовному делу и влечет уголовную ответственность должностных лиц по ст. 303 УК РФ.

Для методического обеспечения подготовки обучающихся содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации можно включить в представленную ниже таблицу, позволяющую сделать акцент на правовых основаниях, цели, общих условиях применения, форме юридического закрепления результатов рассматриваемой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в сравнении с проведением наружного досмотра сотрудниками полиции.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, что личный досмотр «носит кратковременный и безотлагательный характер и не предполагает получения согласия лица, в отношении которого применяется данная мера» [9], является очень важной для аргументации правомерного характера действий сотрудников полиции. В связи с этим при обучении сотрудников полиции нужно обращать внимание не только на отличительные признаки наружного досмотра, проводимого сотрудниками полиции, а также рассматриваемой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, но и на соотношение применения данных действий с уголовно-правовыми вопроса-

ми определения признаков добровольности сдачи лицом наркотических средств и психотропных веществ. В соответствии с п. 2 примечания к ст. 228 УК РФ сдача предмета данного преступления не может признаваться добровольной при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных предметов преступления.

Согласно положениям абз. 3 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, *означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом* [15]. Содержание этого же разъяснения должно использоваться при установлении признаков добровольности сдачи наркотических средств согласно примечанию к ст. 6.8 КоАП РФ.

Считаем, что названный Верховным Судом Российской Федерации критерий является универсальным для решения вопроса о добровольности сдачи наркотических средств, **когда лицо осознает возможность их дальнейшего беспрепятственного хранения и имеется реальная возможность дальнейшего хранения таких предметов:** 1) в процессе задержания; 2) при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств; 3) при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию иных предметов преступления или орудий совершения преступления (например, по делам о преступлениях против собственности); 4) при проведении наружного досмотра сотрудниками полиции.

Таблица

Признаки	Наружный досмотр	Личный досмотр	Досмотр вещей, находящихся при физическом лице
Правовая основа	пп. 162, 266 Устава патрульно-постовой службы полиции ¹ , п. 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 ²	Ст. 27.7 КоАП РФ	
Цель (основание) применения	Соблюдение мер личной безопасности (п. 266 Устава ППСП, п. 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298), принятие мер предосторожности, для исключения нападения лиц на сотрудников полиции и порчи материальной части (п. 162 Устава ППСП)	Наличие достаточных данных, указывающих, что при лице могут находиться орудия или предметы совершения административного правонарушения, а также запрещенные в гражданском обороте предметы и вещества	
Общие условия применения	– поверхностное обследование; – происходит обнаружение и изъятие у лица каких-либо объектов или опасных предметов, которые могут быть использованы для нападения на сотрудников полиции или для порчи служебного имущества (например, сидений и обшивки салона автомашины и т.д.), а также причинения гражданином вреда себе или окружающим лицам	– участие двух понятых (за исключением случаев, когда есть основания полагать, что при лице может находиться оружие или предметы, используемые в качестве оружия); – однополость понятых и досматривающего с досматриваемым	– участие двух понятых или применение видеозаписи
		– запрещено нарушать конструктивную целостность предметов	
		– обязательность проведения (что вытекает из регламентации в вышеназванных нормативных правовых актах); – кратковременность и безотлагательность; – не требуется согласие лица, в отношении которого проводится; – необходимость обеспечения профессионально-этических стандартов поведения должностного лица, проводящего данные действия; – недопустимость фальсификации должностными лицами обстоятельств обнаружения и изъятия объектов или предметов; – обязанность выполнения сотрудником полиции требований ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»	
		при применении меры государственного принуждения в порядке, предусмотренном главой 27 КоАП РФ, необходимо разъяснение имеющихся у гражданина процессуальных прав	
Формы юридического закрепления результатов	запись в рапорте сотрудника полиции	– составление протокола личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице; – запись в протоколе о доставлении; – запись в протоколе об административном задержании	

¹ Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»): приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 февр. 2015 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (далее – Устав ППСП).

² Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД России от 23 дек. 2011 г. № 1298. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснение и о том, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов преступления выдача таких предметов по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ [15]. Д.В. Токманцев, рассматривая ряд практических ситуаций, указывает на то, что исключается добровольность сдачи наркотических средств при запоздалости сообщения участниками таких ситуаций о наличии у них данных предметов [16, с 65].

Следовательно, при проведении сотрудниками полиции наружного досмотра, который по своей правовой природе не относится к задержанию, но проводится с целью обеспечения сотрудниками полиции соблюдения мер личной безопасности, принятия мер предосторожности, для исключения нападения лиц на сотрудников полиции и порчи материальной части, у лица при определенных условиях может сохраняться возможность дальнейшего хранения при себе наркотического средства (в труднодоступном месте в одежде, личных вещах и предметах, имеющихся при себе, при сокрытии на теле с учетом физиологических особенностей и др.). Значит, в таких условиях имеется возможность добровольной сдачи наркотического средства. В то же время нахождение наркотического средства в легкодоступном месте (например, характерного по форме предмета в кармане одежды, шприца с характерной жидкостью, или определенной упаковки с наркотическим средством в одежде и др.) может быть непосредственно выявлено сотрудниками полиции при наружном досмотре.

Последняя ситуация исключает добровольность сдачи предмета (по смыслу примечания к ст. 6.8 КоАП РФ, а также примечания к ст. 228 УК РФ), поскольку в этом случае имеются достаточные данные, указывающие, что при лице могут находиться предметы совершения административного правонарушения, а также

запрещенные в гражданском обороте предметы и вещества. При таких условиях с целью установления наличия в действиях лица признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, безотлагательно и независимо от согласия лица может проводиться личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Это также исключает добровольность сдачи наркотического средства в связи с вынужденностью сдачи и невозможностью его дальнейшего беспрепятственного хранения лицом.

После доставления в полицию не во всех случаях может приниматься решение о проведении задержания или о личном досмотре, что зависит от особенностей ситуации, наличия соответствующих условий и правовых оснований доставления, задержания лица и оснований проведения личного досмотра.

Однако в случае принятия решения о размещении лиц, доставленных в дежурную часть, в помещения для задержанных в соответствии с требованиями п. 9 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389, «доставленные лица, находящиеся при них вещи и документы подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом», а в п. 10 этого Наставления подчеркивается, что «в случае обнаружения у доставленных лиц при осуществлении личного досмотра предметов и вещей, запрещенных к хранению федеральным законом, сотрудниками полиции в установленном порядке принимается решение о привлечении указанных лиц к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [17]. В этом случае также исключается добровольность сдачи наркотических средств.

Указанные примеры показывают, что на современном этапе очень важно исследовать содержание прав и обязанностей полиции, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность различных подразделений полиции, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также применять их при осуществлении правоприменительной деятельности по делам об административных правонарушениях или при решении ряда уголовно-правовых вопросов.

В заключение отметим, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по различным вопросам, в том числе по направлениям деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка, должны использоваться для обеспечения качественной профессиональной подготовки сотрудников полиции, об актуальности обеспечения которой свидетельствует наличие такого основного мероприятия, как «Обеспечение подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации», указанного в приложении № 3 к государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [18]. Ожидаемым непосредственным ре-

зультатом данного мероприятия является, в частности, «высокое качество специальной профессиональной подготовки вновь принятых на службу в органы внутренних дел сотрудников с учетом специфики их служебной деятельности; обеспечение потребности органов внутренних дел в специалистах при подготовке кадров», а направлением реализации – «улучшение качества специальной профессиональной подготовки сотрудников, вновь принятых на службу в органы внутренних дел» [18]. Полагаем, что использование практико-ориентированных материалов, содержащих анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по различным вопросам, в том числе относительно проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, является одним из средств повышения эффективности деятельности сотрудников полиции. Это может способствовать формированию правовой культуры правоприменителей, обеспечивать стабильность правоприменительной практики и принятие обоснованных решений в области обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Чиркин В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 688 с.
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Колонтаевский Ф.Е. Организационные и тактические основы охраны общественного порядка и безопасности органами внутренних дел: лекция. М.: Акад. управления МВД России, 1994. 32 с.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Теллина Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 25.5, 27.1 и 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1102-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>
6. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие. 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. 314 с.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьей 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 дек. 2012 г. № 2392-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>

8. Елистратов А.И. Должностное лицо и гражданин // Вопросы административного права. Кн. 1. М.: Товарищество Типографии А.И. Мамонтова, 1916. С. 76-89.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Авденина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 16 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 1850-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>
10. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 29 дек. 2017 г. // Рос. газ. 1998. 15 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новгородова Вадима Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 дек. 2015 г. № 2877-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>.
12. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 212 с.
13. Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ: приказ МВД России от 27 дек. 2018 г. № 886 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
14. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 дек. 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юрид. лит., 1990. С. 319-325.
15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: ред. от 16 мая 2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru>
16. Токманцев Д.В. Признаки состава добровольной сдачи наркотических средств // Уголовное право. 2018. № 5. С. 64-72.
17. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апр. 2012 г. № 389: ред. от 19 июня 2014 г. // Рос. газ. 2012. 11 июля; 2014. 15 авг.
18. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

7. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Минулин Р.М.

начальник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; mrm484@mail.ru

Кривенко В.Н.

старший научный сотрудник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, tumlawin@mail.ru

Статья посвящена обзору основных достижений в научной деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2011-2018 гг.: количество и качество выполненных научных исследований, авторское сопровождение внедряемой научной продукции, показатели публикационной активности, участие постоянного состава института в научных форумах и научных конкурсах, руководство научно-исследовательской работой слушателей. Представлены обобщенные абсолютные и средние показатели научной деятельности образовательной организации.

Ключевые слова: научная деятельность, показатель, научно-исследовательская работа, научно-представительское мероприятие, научный конкурс, научные кадры, публикационная активность.

Министерство внутренних дел Российской Федерации ежегодно осуществляет обзор состояния научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Такое внимание к организации научной деятельности связано с необходимостью дальнейшего развития ведомственной науки, использования ее потенциала для выполнения задач и осуществления функций, возложенных на МВД России.

Согласно Руководству по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 24 апреля 2019 г. № 272 [1], среди основных участников научной деятельности и деятельности по ее организации в органах внутренних дел определены образовательные организации системы МВД России, одним из которых является Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России*.

Научная деятельность института осуществляется на основе ежегодных Пла-

нов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, планов научной деятельности образовательной организации. В целях демонстрации планомерности развития и совершенствования научной деятельности института необходимо проанализировать достижения его научно-педагогического состава, резервы для их роста.

Основным направлением научной деятельности организации является проведение исследований, направленных на научное обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и образовательного процесса института, образовательной системы МВД России в целом.

Качество проводимых научных исследований зависит от уровня квалификации научно-педагогических кадров. Профессорско-преподавательский состав института на протяжении последних лет составляет немногим более 80 сотрудников и работников. В настоящее время 10 человек имеют ученую степень доктора наук, более 40 человек – ученую степень канди-

* Далее – ТИПК МВД России, институт.

дата наук. В последние годы уровень научной квалификации института составляет около 65 %.

В подготовке научной продукции участвуют сотрудники и работники института с разным уровнем научной квалификации. К научным исследованиям привлекаются представители подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России.

На базе института проводятся комплексные исследования, объединяющие также представителей разных кафедр и отражающие междисциплинарные научные связи. Как правило, такие исследования рассчитаны на 2-3 года, включают несколько этапов, предполагают получение различных результатов (разработок). Ожидаемым результатом комплексных исследований является не только научная продукция, подготовка которой предполагает межотраслевые подходы, но и формирование сплоченных исследовательских коллективов, специализация научного труда внутри группы ученых, что является одним из условий развития научных школ в образовательной организации [2, с. 9]. В среднем институт ежегодно проводит 5 комплексных исследований.

Тематика заказных научных исследований вытекает из концептуальных задач органов внутренних дел по обеспечению противодействия преступности и поддержанию общественного порядка, обусловлена положениями ежегодных директив МВД России, определяющих приоритетные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, планов основных организационных мероприятий МВД России, других руководящих ведомственных документов.

С 2011 года в институте осуществлялась подготовка научной продукции в рамках реализации планов МВД России: Плана фундаментальных научных исследований стратегического, прогнозного и аналитического характера, вытекающих из современных концептуальных задач органов внутренних дел Российской Федерации (2013-2015 гг.); Комплексного плана противодействия идеологии террориз-

ма в Российской Федерации на 2013-2018 годы; Плана основных мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации по подготовке празднования 300-летия российской полиции; Плана мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; Плана МВД России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»; Программы сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы; Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2014-2018 годы; Перспективного комплексного плана мероприятий по реализации Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год.

Следует отметить участие института в проведении научных исследований в соответствии с Программой сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы, по результатам которых подготовлены монография «Миграция населения и преступность» и аналитический обзор «Социально-правовая обусловленность незаконной миграции».

В целях повышения практической значимости научных исследований в сфере деятельности органов внутренних дел ТИПК МВД России сотрудничает с 6 подразделениями центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, 9 территориальными органами МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, 17 образовательными организациями системы МВД России. Сотрудники института включены в составы научно-практических секций Главного управления по вопросам миграции МВД России и УМВД России по

Тюменской области и активно участвуют в их деятельности.

В рамках научного взаимодействия с партнерами осуществляется выявление актуальных проблем, требующих научного разрешения, внедрение и авторское сопровождение научной продукции в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел и образовательный процесс, обмен научной информацией, издаваемой литературой, участие в совместных научных проектах, проведение научно-представительских мероприятий, подготовка разъяснений, консультаций по проблемам применения законодательства в сфере деятельности органов внутренних дел.

Анализ результатов научных исследований ТИПК МВД России показывает, что за 2011-2018 годы проведено более 250 научно-исследовательских работ, из них более 150 исследований – по заявкам центрального аппарата и территориальных подразделений МВД России (более 60 % от общего количества проведенных научных исследований), и более 90 – по инициативе кафедр института.

В среднем ежегодно научно-педагогический состав института выполняет около 25 научных исследований, из них более 10 % – фундаментального и 90 % – прикладного характера.

Подготовка наиболее актуальных заказных исследований ТИПК МВД России осуществляется в соответствии с научным разделом Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сотрудниками образовательной организации выполнено более 20 таких НИР (более 13 % от всех заказных НИР), по результатам которых подготовлена научная продукция.

Среди наиболее значимых исследований, проведенных в соответствии с указанным Планом, можно выделить методические рекомендации «Особенности действий инспекторов ДПС ГИБДД по пресечению и документированию (фиксированию) правонарушений, совершаемых лицами, обладающими правовым иммунитетом от административной юрис-

дикции Российской Федерации, а также должностными лицами, выполняющими определенные государственные функции» (2014 год) [3, с. 211], аналитический обзор «Потребность территориальных органов МВД России в изоляторах временного содержания и специальных приемниках для выполнения обязанностей полиции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту» (2015 год), методические рекомендации «Особенности квалификации и расследования преступлений о дорожно-транспортных происшествиях с обоюдно формой вины» (2017 год).

В период с 2011 по 2018 год по заявкам 8 подразделений центрального аппарата МВД России завершено 32 научных исследования, из них 10 – по заявкам Департамента государственной службы и кадров МВД России, 8 – Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, 7 – Управления оперативно-разыскной информации МВД России, 3 – Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, и по 1 – по заявкам Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения МВД России, Следственного департамента МВД России, Главного управления уголовного розыска МВД России и Главного управления собственной безопасности МВД России.

Подразделениями центрального аппарата МВД России высоко оценена научная продукция, подготовленная по их заявкам: учебное пособие «Использование информационных систем в деятельности подразделений оперативно-разыскной информации» (заказчик – УОРИ МВД России, 2016 год), научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (заказчик – ГУООП МВД России, 2017 год), учебно-методическое пособие «Форми-

рование у сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения навыков управления оперативно-служебным транспортом, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, с использованием динамической полосы препятствий» (заказчик – ГУОБДД МВД России, 2017 год).

В соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России» Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России наделен функциями учебно-научного центра по реализации двух приоритетных профилей подготовки «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации» и «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции».

В целях реализации приоритетных профилей подготовки научно-педагогическим составом института выполнено более 10 НИР. Наиболее значимыми из них являются аналитические обзоры «Способы обнаружения и изъятия сотрудниками полиции запрещенных предметов из скрытых мест при проведении обыска камерных помещений изоляторов временного содержания, специальных приемников, «автозаков», камер конвойных помещений и залов заседаний судов, а также при личном досмотре (обыске) задержанных и (или) заключенных под стражу лиц и досмотре находящихся при них вещей» (2016 год) и «Организационно-правовые аспекты использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации» (2017 год), методические рекомендации «Алгоритм установления связей объектов по запросам и заданиям оперативных подразделений органов внутренних дел на проведение оперативно-аналитических мероприятий» (2017 год), «Подготовка сотрудников охранно-конвойной службы МВД России к действиям в типовых ситуациях профессиональной деятельности, в том числе в случаях, связанных с приме-

нением физической силы и специальных средств» (2018 год).

Не менее важно научное обеспечение реализуемых институтом образовательных программ – программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки и профессиональной подготовки. В образовательном процессе востребованы подготовленные в ходе научных исследований последних лет учебно-наглядное пособие «Основы деятельности дознавателей органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования преступлений» (2014 год); учебное пособие «Организация деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД» (2015 год); практикум и сборник задач «Действия сотрудников органов внутренних дел при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в составе комплексных сил полиции» (2017 год).

Всего по результатам исследований авторами (авторскими коллективами) подготовлено свыше 445 наименований научной продукции, из них более 130 нормативно-правовых и организационно-методических материалов, 75 информационно-аналитических материалов, 95 учебных и учебно-методических материалов, 130 научных материалов, 15 научно-технических разработок. Результаты всех исследований внедряются в образовательный процесс и практическую деятельность органов внутренних дел.

Анализ результатов научных исследований показывает участие всех кафедр института в этом процессе. Наибольший вклад в проведение научных исследований внесли кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз, административной деятельности органов внутренних дел и правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел. С учетом показателей индивидуального научного рейтинга в последние годы лидерами по проведению научно-исследовательских работ являлись С.С. Чернова, С.И. Иванова, Д.Б. Панюшин [4, с. 177].

О качестве проведенных исследований свидетельствует тот факт, что результа-

ты всех заказных исследований приняты, большая часть подготовленной научной продукции опубликована в виде статей, учебных и научных изданий.

Научные решения, предлагаемые коллективами кафедр института, верифицируются в ходе апробации, приемки и внедрения в оперативно-служебную деятельность служб и подразделений МВД России и образовательный процесс.

Конечной целью научной деятельности образовательной организации системы МВД России должно стать практическое влияние на совершенствование работы служб и подразделений МВД России. Высокое качество подготовки научной продукции, внедренной в оперативно-служебную деятельность ОВД и образовательный процесс, подтверждается оценками заказчиков (подразделений ОВД), предоставляемыми в актах приемки, и актами внедрения.

Для достижения высокого качества подготавливаемой научной продукции в институте проводится внутреннее рецензирование результатов НИР и ее проверка с использованием специализированного программного обеспечения «Антиплагиат. ВУЗ».

Важнейшим направлением развития научной мысли является проведение научно-представительских мероприятий и участие в них профессорско-преподавательского состава института. Ежегодно в институте проводится более 20 научных форумов, организаторами которых выступают научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, а также кафедры института. На данных мероприятиях научно-педагогический состав совместно со слушателями института и приглашенными практическими работниками обсуждают проблемы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, осуществляют апробацию проводимых научных исследований.

Главными научными мероприятиями в течение года являются уже ставшие традиционными международная научно-практическая конференция «Противодействие преступности в новых геополитических реалиях: методология, политика, практи-

ка», в которой на протяжении ряда лет принимают участие партнеры института – Академия МВД Республики Беларусь, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова и Академия МВД Республики Таджикистан, а также всероссийская научно-практическая конференция «Современная полиция: работа с личным составом и взаимодействие с обществом», на которой рассматриваются вопросы подготовки кадров для современной полиции и взаимодействия полиции и общества (в 2018 году данное мероприятие было посвящено 300-летию российской полиции).

Постоянными гостями и активными участниками научных форумов являются представители органов государственной власти и местного самоуправления Тюменской области, судейского сообщества, прокурорские работники, руководители и сотрудники органов внутренних дел Тюменской, Челябинской и Курганской областей, других правоохранительных органов Тюменского региона. На научно-представительских мероприятиях института с докладами выступают представители профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, в том числе обучающиеся на курсах повышения квалификации в ТИПК МВД России, а также представители иных вузов Тюмени, Тюменской области и других регионов. Посредством видеоконференцсвязи в научных конференциях института регулярно принимают участие Волгоградская академия МВД России, Уральский юридический институт МВД России и другие образовательные организации системы МВД России. Результаты конференций публикуются в форме научных статей в периодических изданиях института.

Представители института регулярно участвуют в научных форумах, проводимых органами государственной власти, образовательными организациями системы МВД России и иными образовательными организациями различных регионов России, в том числе посредством видеоконференцсвязи.

Постоянный и переменный состав института принимает активное участие в научных конкурсах, проводимых органами государственной власти, образовательными организациями и правоохранительными органами Российской Федерации.

Ежегодно более 60 сотрудников и работников института (более 80 % от всего состава) участвуют в среднем в 10 научных конкурсах различных уровней. По результатам мероприятий ежегодно до 50 представителей ТИПК МВД России становятся победителями, призерами и лауреатами. Их работы отмечаются соответствующими дипломами, грамотами и сертификатами. На протяжении ряда лет отмечается активное и результативное участие в научных конкурсах представителей кафедр организации расследования преступлений и судебных экспертиз и административной деятельности органов внутренних дел.

За прошедшие годы сотрудники института стали победителями ряда международных конкурсов: «Университетская книга – 2014: социально-гуманитарные науки», (2014 год – 7 победителей), «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере» (2014 год – 6 победителей, 2016 год – 1 победитель, 2017 год – 3 победителя), «Научное эссе – 2016» (2 победителя), «Лучший научно-исследовательский проект – 2016», (1 победитель) [5, с. 192].

Работы научно-педагогического состава института высоко оценены организаторами всероссийских конкурсов: «Во благо Отечества» (2013 год – 1 победитель), «Лучшая научная книга в области юриспруденции» (2013 год – 8 победителей), «Второй всероссийский инновационный общественный конкурс на лучший учебник, учебное пособие и монографию» (2015 год – 1 победитель), «Организация деятельности органов расследования преступлений: состояние и перспективы» (2015 год – 3 победителя), «Всероссийский конкурс научных работ профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, посвященный Дню основания Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова» (2016 год – 4 победителя).

С 2013 года по результатам ежегодного конкурса на лучшую научную книгу года, проводимого среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений, 32 конкурсанта из числа сотрудников и работников института отмечены дипломами лауреата. В 2015 году победителем всероссийского конкурса «Лучшая научная статья» стал 1 сотрудник, а в 2017 году – 4 автора научных статей.

Следует отметить признание победителем по результатам II тура всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия» преподавателя кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел ТИПК МВД России И.Н. Ванюшиной (в номинации «Трудовое право») в 2017 году.

Ежегодно сотрудники и работники института осуществляют подготовку научно-исследовательских работ для участия в ведомственных конкурсах. В 2018 году впервые отмечены правами Министра внутренних дел Российской Федерации представители института: по результатам конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации почетной грамотой за 1 место – старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Е.А. Бобкова; на лучшую научно-исследовательскую (творческую) работу, посвященную 300-летию российской полиции, благодарностью – начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел А.Л. Анисин.

На базе института также проводятся научные конкурсы, организаторами которых выступает научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел ТИПК МВД России: всероссийский конкурс на лучшее издание по проблемам расследования преступлений (с 2017 года), внутренний конкурс «Издание года» (с 2012 года).

Ежегодно в научных конкурсах участвуют более 70 обучаемых. Многие из них поощряются дипломами, грамотами и сертификатами. Подготовку научно-исследовательских работ слушатели осуществляют под научным руководством профессорско-преподавательского состава института.

Среди достижений необходимо отметить получение диплома II степени слушателем Е.А. Ибрагимовой за участие в 2015 году в международном конкурсе на лучшую научную работу курсантов, слушателей и студентов «Обеспечение транспортной безопасности в условиях развития транспортного комплекса», результативное участие в ежегодном всероссийском конкурсе молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (2014 год – 1 лауреат, 2015 год – 1 лауреат и 1 диплом I степени, 2017 год – 1 лауреат), III призовое место слушателя М.А. Киселевой в 2015 году в межвузовском конкурсе научных работ курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, посвященном Дню ГИБДД МВД России, II место слушателя Д.А. Бауэр в 2018 году во всероссийском конкурсе «Актуальные проблемы досудебного производства».

С 2017 года научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел совместно с кафедрами института организует и проводит внутренние тематические научные конкурсы среди слушателей. За прошедший период проведены: «Исторический диктант, посвященный Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Конкурс среди слушателей института на знание Конституции Российской Федерации», научный конкурс (олимпиада) среди слушателей профессиональной подготовки на знание Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» – «Я – полицейский», конкурс (исторический диктант), посвященный 300-летию российской полиции.

Особое внимание руководство института уделяет качественному отражению результатов научной деятельности научно-педагогического состава в изданиях,

индексируемых в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также в изданиях, входящих в международные системы цитирования.

Авторами ТИПК МВД России в изданиях, включенных в систему РИНЦ, публикуется более 250 научных материалов в год, что составляет более 3 статей на одного преподавателя. Четвертая часть из них размещена в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и соискание ученой степени доктора наук.

Всего в системе РИНЦ размещено более 2500 публикаций авторов института, на которые отмечено около 5000 цитирований. С каждым годом значительно увеличивается и в 2017 году составило более 40 000 число просмотров публикаций сотрудников института.

Ряд ведущих ученых института имеют в системе РИНЦ показатели более 100 публикаций, более 200 цитирований и выше 10 пунктов индекса Хирша (В.И. Майоров, А.И. Числов, Р.Д. Шарапов, Н.В. Астафьев, С.Н. Шатилович).

По основным показателям в системе РИНЦ за последние 5 лет (2014-2018 годы) среди 28 организаций системы МВД России институт занимает 10 место по среднему числу публикаций в расчете на одного автора, 7 место по среднему числу цитирований в расчете на одну публикацию, 7 место по среднему числу цитирований в расчете на одного автора, 14 место по показателю индекса Хирша.

Публикации научно-педагогического состава представлены в ведомственных периодических изданиях, таких как Вестник МВД России, Научный портал МВД России, журналах образовательных

организаций системы МВД России, а также иных периодических изданиях, зарубежных журналах, сборниках различных научно-практических конференций.

Наибольшее количество публикаций в базе данных РИНЦ в последние годы имеют представители кафедры административной деятельности органов внутренних дел (В.И. Майоров, С.И. Иванова, Г.Ф. Хаметдинова), физической подготовки сотрудников органов внутренних дел (Е.И. Троян) и правовой подготов-

ки сотрудников органов внутренних дел (К.С. Боуш).

Представленный анализ результатов научной деятельности свидетельствует о том, что Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России как образовательная организация системы МВД России вносит весомый вклад в развитие ведомственной науки и имеет значительный научный потенциал для достижения высоких результатов по различным показателям научной деятельности.

1. Руководство по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 24 апр. 2019 г. № 272. Текст приказа официально опубликован не был. Доступ из СТРАС «Юрист».
2. Минулин Р.М., Кривенко В.Н. Об организации научных исследований в ТИПК МВД России // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сб. ст. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 8-11.
3. Ярославцев С.Ф., Минулин Р.М. Обзор результатов научной, редакционно-издательской и международной деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за I полугодие 2014 года // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(3). С. 210-213.
4. Минулин Р.М., Карнаухова Е.В. Научный рейтинг Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2013 год и мероприятия, необходимые для его повышения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1(2). С. 176-181.
5. Минулин Р.М., Шабанова Е.В. Основные итоги научной и редакционно-издательской деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2015 год // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1(6). С. 192-199.